

Вестник
АЛЪЯНС-АРХЕО

Вестник
АЛЬЯНС-АРХЕО

42

Москва
Санкт-Петербург
2023

Научно-исследовательское и издательское объединение «Альянс-Архео» осуществляет выпуск электронного издания, на страницах которого размещаются материалы, отражающие результаты исторических и историко-методических исследований, а также представляются публикации нарративных, документальных и изобразительных памятников.

Редактор *С. Н. Кистерев*

© Зарегистрированный в России товарный знак,
свидетельство № 743093

*Вестник «Альянс-Архео» издается научно-исследовательским
и издательским объединением «Альянс-Архео»
и распространяется исключительно в электронном виде*

*Журнал индексируется в научной библиотеке КиберЛенинка
и поддерживает современный стандарт научной коммуникации —
открытый доступ к науке и открытые лицензии*

М. В. Корогодина, А. Г. Сергеев, А. В. Сиренов

ПОСЛАНИЕ ОБ АНТИХРИСТЕ ФЕОФИЛА ДЕДЕРКИНА

Исследователям древнерусских сюжетов редко становятся известны имена авторов тех сочинений, которые служат предметом их изучения.¹ Тем большей удачей является находка нового сочинения уже известного автора, позволяющая глубже понять его пристрастия и характер. Данная статья посвящена посланию Феофила Дедеркина о рождении антихриста, адресованному великому князю Василию Васильевичу и отправленному после 1440 г.

Феофил Дедеркин, приславший после 1456 г. письмо великому князю Василию Васильевичу Темному, давно известен исследователям.² Его послание о землетрясениях в Европе, наполненное эсхатологическими переживаниями, было обнаружено в середине XIX в.³

¹ Авторы сердечно благодарят за помощь в поиске источников послания Н. А. Бережную и А. В. Шаповалову. Неоценимую помощь в работе с латинским текстом оказала А. В. Чиркова.

Исследование западноевропейских источников послания Феофила Дедеркина с публикацией латинского текста было издано: *Korogodina M., Sergeev A., Sirenov A. Slavonic Translations of the «Master of Rhodes Letter» // Scrinium. 17 (2021). P. 172–198.*

² *Малинин В. Н.* Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Историко-литературное исследование. Киев, 1901. Приложения. С. 234–235; *Симони П. К.* Памятники старинного русского языка и словесности XV–XVIII столетий. Вып. 3. (Сборник ОРЯС. Т. 100. № 2). Пг., 1922. С. 13–16; *Казакова Н. А.* Западная Европа в русской письменности XV–XVI веков. Из истории международных культурных связей России. Л., 1980. С. 158–163; *Лурье Я. С., Турилов А. А.* Дедеркин Феофил // СКЖДР. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 185–186; *Шамин С. М.* 1) Переводы иностранной прессы в русской книжной рукописной традиции до начала XVIII века: история изучения // РИ. 2009. С. 3–4; 2) «И в ту же ночь было трясение великое от божия разгневания...»: переводы европейских известий о землетрясениях и извержениях вулканов в русской духовной культуре XV–XVIII вв. // ВЦИ. 2016. № 1–2 (41–42). С. 139–142.

³ *Варлаам, архим.* Описание сборника XV столетия Кирилло-Белозерского монастыря // Ученые записки Второго отделения императорской Академии наук. Кн. 5.

Оно известно в трех списках: Ефросина Белозерского, киевской рукописи из Михайловского Златоверхого монастыря 1483 г. (рукопись считается утраченной) и псковском списке 1517 г., найденном А. А. Туриловым.⁴ Я. С. Лурье и Н. А. Казаковой удалось разыскать источник сведений Дедеркина: основу его послания составило переведенное с итальянского языка анонимное письмо, в котором описана волна землетрясений в 1456 г.⁵ П. К. Симони и Н. А. Казакова отмечали многочисленные полонизмы в языке послания.⁶ Несмотря на это, С. М. Шамин первоначально склонялся к версии о московском происхождении автора послания, указывая, что наиболее ранний список принадлежал кирилло-белозерскому старцу, и предполагая, что послание пришло в Москву непосредственно из Италии. Последнее предположение было основано на прочтении Н. А. Казаковой заголовка текста «из-за Римья из латины». Т. А. Матасова также придерживается мнения, что послание было отправлено Дедеркиным великому князю Василию Васильевичу непосредственно из Италии.⁷

Однако украинизмы и полонизмы в языке послания о землетрясениях, сохранившиеся, в том числе, в списке Ефросина Белозерского, заставляют нас вслед за большинством исследователей предполагать, что Феофил Дедеркин происходил из Великого княжества Литовского.⁸ Можно полагать, что послание было отправлено не из Италии,

СПб., 1858. С. 39–40; *Малинин В.* Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Приложения. С. 234–235; *Симони П. К.* Памятники старинного русского языка и словесности XV–XVIII столетий. Вып. 3. С. 13–14.

⁴ *Каган М. Д., Поньрко Н. В., Рождественская М. В.* Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. Т. 35. Л., 1980. С. 141; *Шибяев М. А.* Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века. Историко-кодинологическое исследование. М.; СПб., 2013. С. 236–242; *Петров Н. И.* Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве. Вып. 2. М., 1896. С. 218–221, № 493; *Лурье Я. С., Турилов А. А.* Дедеркин Феофил // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 185–186. Писцовая запись из псковской рукописи опубликована: *Усачев А. С.* Книгописание в России XVI века. По материалам датированных выходных записей. Т. 2. М.; СПб., 2018. С. 66–67.

⁵ *Лурье Я. С.* Литературная и культурно-просветительная деятельность Ефросина в конце XV в. // ТОДРЛ. Т. 17. М.; Л., 1961. С. 154–155; *Казакова Н. А.* Западная Европа в русской письменности XV–XVI веков. С. 162.

⁶ *Симони П. К.* Памятники старинного русского языка и словесности XV–XVIII столетий. Вып. 3. С. 13–14; *Казакова Н. А.* Западная Европа в русской письменности XV–XVI веков. С. 163.

⁷ *Матасова Т. А.* Складывание итальянского направления политики московских князей в XV в. // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2010. № 1. С. 30; *Шамин С. М.* «И в ту же ночь было потрясение великое от божия разгневания...». С. 141–142.

⁸ В диссертационном исследовании С. М. Шамин также пришел к заключению, что оба послания Дедеркина написаны в Великом княжестве Литовском: *Шамин С. М.* Иностранная пресса и становление культуры Нового времени в России конца XV — начала XVIII столетия. Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2020. С. 56–59.

поскольку ни итальянские земли, ни город Рим никогда не обозначались словоформой «Римье», а с территории Великого княжества Литовского или королевства Польского: «из Заримья, из латин». Именно так прочитывал заглавие текста Я. С. Лурье,⁹ и это чтение оправдано грамматически: Заримьем могли называться земли, находившиеся «под Римом», на которых православное население находилось под постоянным давлением главенствующей Римской церкви. Таким образом, в письме о землетрясениях Феофил Дедеркин пересказывает известия, полученные им из Италии от неких корреспондентов, и, находясь в одном из местечек Великого княжества Литовского, готовит перевод документа о землетрясении. При этом дата 1456 г. применительно к посланию имеет известную долю условности, поскольку относится к землетрясению. Можно полагать, что новости, преподносимые великому князю, имели остроту по свежим следам событий, поэтому точнее было бы датировать письмо периодом вскоре после 1456 г., с учетом времени создания итальянского оригинала, доставки его в славянские земли, перевода и посылки в Москву.

До тех пор, пока послание о землетрясениях оставалось единственным известным сочинением Феофила, само его возникновение, как и фигура Дедеркина, представлялось случайными: не так много писем о событиях в европейских странах получали московские великие князья. Однако в 2016 г. А. Г. Сергеев обнаружил в сборнике середины XV в. (БАН, собрание Архангельского Древлехранилища, № 617, далее — Арханг. Д. 617) неизвестное ранее послание Феофила Дедеркина великому князю Василию Васильевичу, содержащее дату 1440 г.¹⁰ (ил. 1). В тексте говорится о рождении антихриста в «Вавилонских странах», о чем стало известно из некоего латинского «листа», пришедшего из Европы. Послание демонстрирует те же особенности стиля и характера автора, что и письмо о землетрясениях. В обоих случаях Дедеркин опирается на переводной текст, наибольшее внимание уделяет эсхатологическим и чудесным явлениям, связанным с близящимся концом света. Как и известное послание о землетрясениях, новонайденный текст содержит ряд лексем, свойственных языку Великого княжества Литовского: «кажут», «послали до твоей милости», «знаменитый» (в значении *высокородный*),¹¹ «борзо», «пановати», «выкладают» (в значении *толкуют*),¹² «содиначили»,¹³ «Полское

⁹ Лурье Я. С. Литературная и культурно-просветительная деятельность Ефросина в конце XV в. С. 154; Лурье Я. С., Турилов А. А. Дедеркин Феофил. С. 185–186.

¹⁰ Сергеев А. Г. Новонайденное послание Василию Темному // ДРВМ. 2017. № 3 (69). С. 124–125.

¹¹ Словник староукраїнської мови XIV–XV ст. Т. 1. Київ, 1977. С. 404.

¹² Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 5: Всперати — выюрати. Мінск, 1986. С. 223.

¹³ Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 32: Смыковати — струмень. Мінск, 2012. С. 50. В великорусских текстах XV в. слово употребляется исключительно

исѣгнѣюг^ар^ато. великом^оу
исѣ^авасилью^увасильев^и.
фе^ифи. дедер^ни. в^ог^омол^е
ць^тш^ои^ичелов^ьет^ь. з^дѣ
гнѣ^иприш^ели^ст^ь. ѿ^вялі
лоньск^ей^ст^ра. до^вѣл^ен^ь.
ц^ьи. ѿ^вѣ^нец^ьи^иа^пос^то^л
к^ор^ольства ѿ^польска^до^л
цыса. и^имы^ито^пль^ист^ьпо
слали. до^тво^еи^им^лт^и. пр^е
ложил^иес^ма ѿ^вл^аты^ньска
го^иа^цы. на^слов^ьеньск^еи^иа^цы
в^сѣ^мь^иправослав^ны. хри
ст^ьи^иа^но^мь. з^нам^ени^ть
ал^кс^пѣ^сма ѿ^вна^ши^хъ. ге^о
ры^ии^вз^дли. ѿ^вѣ^рн^ии^иво^ст^ра

Ил. 1. Начало послания Феофила Дедеркина. БАН, Арханг. Д. 617, л. 2 об.

корольство» (вместо обычного для московской письменности наименования «Лядская земля»), «мѣсто» (в значении *город*).¹⁴ Более того, в послании содержатся географические данные, свидетельствующие, что отправитель послания находился в Великом княжестве Литовском.

В новонайденном тексте фамилия автора читается как Дедернин, однако можно полагать, что правильной формой является «Дедеркин», как зафиксировано в послании о землетрясениях. Фамилия Дедеркин/Дадеркин распространена в современной Белоруссии (как, впрочем, и в России). Прозвище Дедерка встречается в источниках XVI–XVIII веков, самое раннее известное нам упоминание человека с таким прозвищем — роспись литовского войска 1567 г., где упоминается военный слуга Васка Дедерка.¹⁵ В XIX веке дворянский род Дедерок был внесен в губернские родословные книги Витебской губернии. Возможно, фамилия происходит от «Дада» — уменьшительной формы имени Давид.¹⁶ Кроме того, автор называет себя «богомольцем» великого князя. Эта характеристика наряду с полным (а не уменьшительно-уничижительным) именем Феофила позволяет считать его духовным лицом. Маловероятно, чтобы он был иноком (который, скорее всего, называл бы себя «грешным»); тем более — архиереем (назвавшим бы себя «смирный»). Возможно, использование полного имени указывает на принадлежность к белому духовенству и достаточно высокий сан Дедеркина, — например, протоиерея или настоятеля храма.

Рукопись, содержащая послание, представляет собой сборник в «восьмерку» на 224 листах. Основной блок рукописи датируется 1440–1450-ми годами.¹⁷ В рукописи утрачено начало, она открывается окончанием проложного Жития Василия Нового.¹⁸ На л. 2 об.–5 об. без какого-либо заголовка помещено послание Феофила Дедеркина. Первые четыре листа (л. 2–5), складывающиеся в отдельную

в дипломатических памятниках и в возвратной форме в значении *объединиться*, см.: *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 26. М., 2002. С. 92. В письме Дедеркина слово имеет значение *совместно решить*.

¹⁴ Многие перечисленные лексемы и конструкции являются маркерами делового языка Великого княжества Литовского середины XV в. См.: *Золтан А.* Пути проникновения западнорусской лексики в великорусский деловой язык в XV в. // *Из истории русской культуры.* Т. 2. Кн. 1. М., 2002. С. 766–804.

¹⁵ РИБ. Т. 33. Пг., 1915. Стб. 754.

¹⁶ *Бірыла М. В.* Беларуска антрапанімія. Уласныя імёны, імёны-мянушкі, імёны па бацьку, прозвішчы. Мінск, 1966. С. 57.

¹⁷ *Сергеев А. Г.* Уточнения к «Предварительному списку славянских рукописей XV в.» (по материалам БАН) // *ТОДРЛ.* Т. 64. СПб., 2016. С. 974.

¹⁸ Текст начинается с л. 2, поскольку л. 1, как и последние л. 223–224, являются переплетными листами XVII в.

тетрадку, не имеют водяных знаков. Возможно, они приплетены к основному блоку на одном из этапов бытования рукописи, поскольку почерк этих листов больше в рукописи не встречается.

В поздний период своего бытования рукопись входила в состав библиотеки Антониево-Сийского монастыря.¹⁹ По предположению Л. Б. Беловой (устное сообщение), кодекс может быть отождествлен с рукописью, названной в монастырской описи 1597 г. «книжка Василия Новый, в четверть»²⁰ и в описи 1692 г. «книга Василия Нового, в четверть письменная, ветхая»,²¹ поскольку это единственный в монастырской библиотеке список Жития такого формата.²² Согласно наблюдениям Л. Б. Беловой рукопись имеет типичный переплет, изготовленный в Антониево-Сийском монастыре не ранее второй трети XVII в.²³

Основу сборника составляет извлечение из Пространной редакции Жития Василия Нового, к которому приписан ряд иных текстов, в том числе далеких от эсхатологии: выписки из Патерика, Слово св. Ефрема о русалиях, «Правило днем, в няже нелепо крови пуцати, ни врачевати», Слово об иконе Знаменья Богородицы, правило митрополита Максима о посте в среду и пятницу, Слово епископа тверского Семена (без конца), и многие другие.²⁴ Основная часть рукописи написана одним неустойчивым почерком, характер которого сильно меняется в зависимости от пера и качества чернил и бумаги. Писец сохраняет

¹⁹ Викторов А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890. С. 92. № 130; Белова Л. Б., Кукушкина М. В. К истории изучения и реконструкции рукописного собрания Антониево-Сийской библиотеки // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги БАН СССР. Л., 1978. С. 177, № 207; Белова Л. Б. Библиотека Антониево-Сийского монастыря (вновь выявленные рукописи в составе Архангельского собрания БАН) // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей Библиотеки Академии наук. Вып. 7. СПб., 2019. С. 328.

²⁰ Рукопись описана в разделе «книги монастырские старые»: Кукушкина М. В. Описи книг XVI–XVII вв. библиотеки Антониево-Сийского монастыря // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. 1966. С. 129.

²¹ Там же. С. 137.

²² Как известно, в монастырских описях формат «в четверть» соответствует тому, что сейчас принято называть Octava или «в восьмую долю листа».

²³ Авторы искренне благодарят Л. Б. Белову за консультации и отождествление рукописи с кодексом из библиотеки Антониево-Сийского монастыря.

²⁴ Отдельные тексты из сборника БАН, Арханг. Д. 617 рассматриваются в исследованиях: Корогодина М. В. 1) От поучения к уставной статье: судьба «Правила митрополита Максима» в XIV–XVI вв. // ДРВМ. 2017. № 3 (69). С. 58–59; 2) Кормчие книги XIV — первой половины XVII века. Т. 1. М.; СПб., 2017. С. 144–145; Вершинин К. В. Мерило праведное в истории древнерусской книжности и права. М.; СПб., 2019. С. 78 (рукопись датирована XVI в.).

архаичные начертания, характерные для почерков начала XV в., в том числе с расщепом. Он часто пропускает или удваивает буквы, путает написание литер *н/и*,²⁵ что в сочетании с неряшливостью почерка говорит о том, что писцу нечасто приходилось братья за перо. Наиболее яркой чертой писца являются необычные киноварные инициалы, украшенные частыми поперечными засечками (ил. 2). Пример ана-

Ил. 2. а) Инициал В. БАН, Арханг. Д. 617, л. 195 об.;
 б) Инициал Ч. БАН, Арханг. Д. 617, л. 205 об.;
 в) Инициал И. БАН, Арханг. Д. 617, л. 212 об.

логичного оформления инициалов находится в Пивоваровском Евангелии (БАН, 34.7.20),²⁶ которое по мнению А. А. Турилова относится к первой половине XV в.²⁷ Инициалы в Пивоваровском Евангелии написаны одним писцом, за исключением нескольких букв, добавленных другой рукой. Среди этих дополнений, современных рукописи,²⁸ но выполненных гораздо менее умелым книжником, встречаются инициалы, сходные с рукописью Арханг. Д. 617 (ил. 3). В то же время инициалы и вязь основного писца Пивоваровского Евангелия типичны для рукописей, созданных в белорусско-литовских землях. О бытовании кодекса в восточной части Речи Посполитой свидетельствуют

²⁵ БАН, Арханг. Д. 617, л. 53 и др.

²⁶ Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР. Описание русских и славянских рукописей XI–XVI веков. Л., 1976. С. 82–83 (XIV–XV вв.); Предварительный список славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР (для «Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, до конца XIV в. включительно») // АЕ за 1965. М., 1966. № 1421 (рубеж XIV–XV вв.); Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. Вып. 1. М., 2002. С. 759 (XV в.).

²⁷ Авторы сердечно благодарят А. А. Турилова за консультацию.

²⁸ Составители каталога «Пергаменные рукописи БАН» отнесли дополнительные буквы ко времени «не ранее XVIII в.», однако это мнение ошибочно. Инициалы, написанные вторым писцом, соответствуют оформлению обиходных рукописей Великого княжества Литовского в XV–XVI вв., хотя и выполнены не каллиграфично.

Ил. 3. а) Инициал В. БАН, 34.7.20, л. 68;
 б) Инициал В. БАН, 34.7.20, л. 74;
 в) Инициал Р. БАН, 34.7.20, л. 79 об.

также поздние записи белорусской скорописью, оставленные на полях.²⁹ Близость к Пивоваровскому Евангелию может говорить о создании основной части рукописи БАН, Арханг. Д. 617 в пограничных землях Великого княжества Литовского и Московского государства. Действительно, языковые особенности сборника БАН, Арханг. Д. 617 свидетельствуют о псковском происхождении ее основного писца: мена *ч/ц*: помрацени (л. 122), ощицають (л. 160), попѣцися (л. 199 об.); мена *ж/з*: жижни (л. 160, 162), жележо, покажая (л. 202 об.); мена *с/ш*: принешеси (л. 187 об.), пошьли (л. 203 об.), о помышлохъ (л. 212), лѣтопища (л. 216); мена *к/ц* и *х/с*: сѣци, суси (л. 156), мякцѣи (л. 163 об.); мена *ч/щ*: намещеную (л. 203); мена *ѣ/у*: видинием (л. 46), зимному (л. 162 об.), невидомѣ (л. 199 об.); отвердение *л* перед *ю*: съблуди (л. 155 об., 202 об.), друголубивѣ (л. 165 об.), заклучити (л. 195 об.); мена *и/ы*: призываеми, прикрити, скытающимся (л. 162), помисливѣ, малимѣ (л. 164), пастирем (л. 165 об.), устидися (л. 188), монастири (л. 203 об.), помишления (л. 205 об.).

Относительно листов, на которых сохранилось послание, невозможно сказать то же, что об основной части кодекса. Поскольку кодекс имеет поздний переплет, изготовленный не ранее XVII в., мы не можем быть уверены, что листы с посланием Феофила Дедеркина изначально входили в его состав. Характер бумажной сетки и графика почерка (ил. 1) позволяют относить начальные листы к тому же времени, что и основную часть рукописи. Присутствие послания в псковской рукописи не выглядит случайным, учитывая, что письмо Дедеркина о землетрясениях к великому князю Василию Васильевичу

²⁹ БАН, 34.7.20, л. 76 об., помета к тексту с указанием чтения.

чу известно в псковском списке 1517 г. Сохранение сочинений Феофила Дедеркина в псковских рукописях может указывать на его связь с Псковом.

В новонайденном послании Дедеркина говорится о некоем, написанном на латыни, «листе», пришедшем из «Вавилонских стран» в Венецию, оттуда в Польшу и, наконец, в Луцк. Основу послания составляет рассказ о рождении антихриста, сопровождающемся небесными знамениями, и о поклонении ему обитателей «Вавилонских стран», принимающих родившегося младенца за Сына Божия. Рассказ, изобилующий чудесными явлениями и удивительными знамениями, подкрепляется сообщением о двух посольствах «наших» людей, которые собственными глазами видели описываемые события. Согласно посланию, второе посольство было отправлено из белорусского города Радомль, и в его снаряжении Дедеркин принимал непосредственное участие. По словам Дедеркина, всеобщее поклонение антихристу наравне с гибелью тех, кто отказался признать его Сыном Божиим, может повлечь за собой серьезные последствия.

Живое повествование о происшествиях, непосредственными свидетелями которых были посланцы, принесшие Дедеркину «лист» с описанием страшного рождения антихриста, ставит вопрос о том, где грань между реальными событиями и литературным произведением, переведенным Дедеркиным. Известное ранее послание великому князю Василию Васильевичу о землетрясениях являлось переводом некоего анонимного письма с итальянского. В послании об антихристе Дедеркин сообщает, что перевел его с латинского языка; действительно, послание московскому князю почти целиком является переводом эсхатологического текста, известного как «Письмо магистра Родоса».

Краткая редакция этого сочинения, названная Р. Лернером «Иерусалимские слухи», возникла не позже 1357 г. в области среднего Рейна в Германии.³⁰ Пространная редакция, которую держал в руках Дедеркин, появилась тремя десятилетиями позже и была чаще представлена в рукописях.³¹ Различные списки «письма» связывают его

³⁰ Известно два списка краткой редакции: *Roussanov J., Lerner R. E. The Jerusalem Rumors: the Earliest Stage of the «Master of Rhodes» Letter on the Birth of Antichrist // Rivista di storia del cristianesimo. 2 (2005), 157–172; Lerner R. E. The Jerusalem Rumors: An Addendum // Rivista di storia del cristianesimo. 3 (2006), 542–543; Kneupper Fr. C. The Empire at the End of Time. Identity and Reform in Late Medieval German Prophecy. Oxford, 2016. P. 197.*

³¹ Пространная редакция издана по двум спискам: *Salamanca y su proyeciyn en el mundo: Estudios historicos en honor de D. Florencio Marcos. Salamanca, 1992. P. 637–640; Roussanov J., Lerner R. E. The Jerusalem Rumors. P. 171–172 (Append. 2). Параллельное издание латинского текста «Письма магистра Родоса» и послания Феофила Дедеркина см.: *Korogodina M., Sergeev A., Sirenov A. Slavonic Translations of the «Master of Rhodes Letter» // Scrinium. 17 (2021). P. 192–198.**

с фигурой магистра ордена госпитальеров; часть из них, сообразно реалиям XIV–XV вв., называет его магистром Родоса.³² Согласно пространной редакции, письмо было отправлено властям Италии (ряд списков адресуют послание в Венецию) и повествовало о сведениях, полученных магистром от своих разведчиков (*exploratores*) о рождении антихриста в «краях Вавилонских» (*in partibus Babilonie*), в которых Р. Лернер предлагает видеть Каир.³³ Письмо указывает точную дату рождения антихриста, которая сильно различается в разных списках; наиболее распространены были даты 1366, 1385 или 1440 гг. В письме называется город, в котором родился младенец, и даже дается его латинское название (*in lingua Latine*). В разных списках названия сильно отличаются, однако все они вымышлены. То же можно сказать об имени матери антихриста, происходящей из рода Данова:³⁴ рукописи называют различные имена, в равной степени фантастичные. Согласно письму, ребенок, будучи двух месяцев отроду, уже превзошел взрослых людей в науках, несмотря на свою мрачную внешность: темный лик и горящие глаза. Его рождение сопровождалось множеством знамений: лунное затмение, исчезновение солнца почти на пять месяцев, восхождение звезды, огненные вспышки на небе, дождь из драгоценных камней и летающие над домом роженицы змеи. Наконец, от грома и землетрясения раскололась огромная гора, внутри которой обнаружилась колонна с написанными на ней пророчествами. Мальчик, чуть подрос, начал творить чудеса: исцелять и воскрешать, так что обитатели Вавилонских стран уверовали в него как в Сына Божия. Те, кто отказывался поклоняться младенцу, попадали в руки сарацинов и погибали. Один поклонник новорожденного антихриста проповедовал его по всем странам (вопрос об имени и происхождении проповедника в разных списках решается по-разному). Кроме того, через два часа после рождения младенца, с небес раздался громовой голос, слышимый на расстоянии триста миль и призывающий повиноваться мальчику.

Посланцы, сообщившие об этих чудесах, заверяли, что сами видели и слышали все произошедшее. Однако их повествование было столь необычно, что слушатели соборно постановили отправить второе посольство в те же Вавилонские края, чтобы удостовериться в правдивости известий; новое посольство подтвердило все изложенное выше.

³² Roussanov J., Lerner R. E. The Jerusalem Rumors. P. 157–172; Lerner R. E. The Jerusalem Rumors: An Addendum. P. 541–543.

³³ Lerner R. E. The Jerusalem Rumors: An Addendum. P. 543.

³⁴ Об устойчивых представлениях, бытовавших в XII–XV вв., что антихрист будет происходить из колена Данова, см.: Roussanov J., Lerner R. E. The Jerusalem Rumors. P. 161, footnote 14.

Письмо завершалось призывом быть начеку, не доверять антихристу и готовиться к концу света.

Таково содержание «Письма магистра Родоса». В настоящее время известно 18 списков пространной редакции «письма» конца XIV — первой четверти XVI в., написанных на латинском, итальянском, немецком и испанском языках.³⁵ В начале XVI в. сочинение было дважды издано: в 1502 г. на немецком языке в соединении с фрагментом из другого сказания об антихристе,³⁶ и около того же года в значительном сокращении на латинском языке в виде настенного листа (ил. 4).³⁷

Ил. 4. Missiva potenti Venetorum dominio a Grandi Rodien. Magistro missa.

[Nürnberg]: [Weissenburger, Johann], [ca. 1502].

Экземпляр München: Bayerische Staatsbibliothek, Einbl. V, 57

³⁵ Перечень шифров см.: *Roussanov J., Lerner R. E. The Jerusalem Rumors*. P. 169–170; *Lerner R. E. The Jerusalem Rumors: An Addendum*. P. 543.

³⁶ *Diss büchlin sagt von dem Endecrist und vo[n] seiner grausamen geburt zu Babylonien und von der schnöden frauen Ulcas*. [Augsburg]: [Schönsperger, Johann d. D.], 1502. Нам известен только один экземпляр этого издания: Staatsbibliothek zu Berlin, Cz 7080 (Verzeichnis der im deutschen Sprachbereich erschienenen Drucke des 16. Jahrhunderts, ZV 26491). Цифровая копия палеотипа представлена на сайте Берлинской библиотеки: https://digital.staatsbibliothek-berlin.de/werkansicht?PPN=PPN799326526&PHYSID=PHYS_0005 (доступ 28.11.2020).

³⁷ *Missiva potenti Venetorum dominio a Grandi Rodien. Magistro missa*. [Nürnberg]: [Weissenburger, Johann], [ca. 1502]. Экземпляр München: Bayerische Staatsbibliothek,

Рукописная традиция XV в. этого пророческого «письма» никогда не становилась предметом специального исследования; однако из приведенных выше сведений видно, что сочинение имело достаточно широкое распространение в Европе в XV столетии. Из 18 рукописей девять датируются временем не позже середины XV в.; можно предположить, что тщательное обследование рукописных собраний впоследствии увеличит их число. Три списка указывают на 1440 г. как на время рождения антихриста, еще один называет 1441 г. Три рукописи с такими датами относятся ко времени до середины XV в. Это позволило Ф. Кнёппер высказать предположение об особом внимании к «Письму магистра Родоса» и его редактированию около 1440 г. в связи с эсхатологическими ожиданиями во время Базельского собора.³⁸ Поскольку текстологическое исследование западноевропейских списков не проводилось, невозможно судить о том, была ли предпринята в 1440 г. существенная переделка «Письма магистра Родоса» или изменения затронули только дату.

Некоторые западноевропейские списки уточняют, что письмо было отправлено не просто в Италию, а в один из ее городов: в Милан (1 список) или Венецию (5 рукописей). Хотя упоминание Венеции и 1440-й год как дата рождения антихриста в латинских рукописях почти не совпадают, распространенность той и другой традиции позволяет уверенно говорить о том, что в руках Феофила Дедеркина оказался латинский список «Письма магистра Родоса» с датой 1440 г., адресованный в Венецию. Сам Дедеркин ссылается на «лист», присланный из «Вавилонских стран» в Венецию, оттуда в Польшу, а затем в Луцк, и переведенный им с латинского языка на «словенский». В землях Великого княжества Литовского, откуда происходил Дедеркин, на протяжении XV–XVII вв. «листом» называлась любая грамота, послание или письмо, присланное издалека.³⁹ Это не позво-

Einbl. V, 57 доступен онлайн: <https://daten.digital-sammlungen.de/0009/bsb00099442/images/index.html?id=00099442&seite=1&fip=193.174.98.30&nativeno=&groesser=150%25> (доступ 28.11.2020).

³⁸ *Knepper Fr. C. Conciliarists Employment of Eschatology during and after the Council of Basel (1431–1460) // Factional Struggles. Divided Elites in European Cities and Courts (1400–1750). Leiden-Boston, 2017. P. 63–68.*

³⁹ Безразличное наименование «листом» любой грамоты, независимо от происхождения ее автора, характерно для деловой письменности Великого княжества Литовского, см.: *Золтан А. Пути проникновения западнорусской лексики. С. 767–768, 790 и др. Примером служит наименование «листом» грамоты патриарха константинопольского Дионисия в Новгород (1467) и послания афонского инок царю Федору Ивановичу в 1590-х гг. См.: Коргодина М. В. 1) Неизвестное послание царю Федору Ивановичу из Константинополя // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2018. № 2 (24). С. 21–36; 2) Грамота патриарха Константинопольского Дионисия Новгороду (1467): судьба славянского перевода // *Slovène*. 2021. Vol. 10. № 2. С. 321–337.*

ляет видеть в источнике Дедеркина «летучий листок» или газету, кочевавшую по Европе, поскольку подобные памятники фиксируются существенно позже (не ранее рубежа XV–XVI вв.). Обширная европейская рукописная традиция «Письма магистра Родоса», сохранившаяся в сборниках смешанного содержания, говорит о том, что это сочинение, подобно множеству описаний других небылиц, кочевало в рукописной традиции и имело ту же судьбу, что и иные повествования, занимавшие читателей и переводившиеся на другие языки.

Пророческий текст о рождении антихриста был не всегда умело переведен Дедеркиным или кем-то из его помощников и с минимальными дополнениями представлен великому князю Василию Васильевичу как последняя животрепещущая новость из Европы. Это еще больше сближает послание об антихристе с донесением о землетрясениях: оригиналы обоих текстов представляли собой «письма», полученные из Италии и написанные на латинском и итальянском языках. Оба послания поддерживают мистические настроения и эсхатологические ожидания, повествуют о бедствиях и знамениях. Можно полагать, что гибель городов, провалившихся под землю, для жителей литовских и московских земель выглядела столь же фантастично, как громы и камнепады, сопровождавшие рождение антихриста. Оба события, появление антихриста и землетрясение, преподносились московскому государю как реальные события. Это позволяет считать Феофила Дедеркина информатором великого князя, передающим новости из Италии в 1440-х — 1450-х годах; возможно, им были отправлены и иные сведения, остающиеся неизвестными нам. Подобные же информаторы передавали известия из литовских земель на Запад.⁴⁰ Особенность Дедеркина лишь в том, что он не сообщает о событиях, случившихся в его родных землях, а доносит новости, полученные им от своих корреспондентов.

Сопоставление латинских списков показывает, что текст «Письма магистра Родоса» весьма вариативен.⁴¹ Перевод Дедеркина имеет отли-

⁴⁰ *Polechow S., Szybkowski S. Nowe źródło do dziejów kształtowania się polskiej reprezentacji stanowej w późnym średniowieczu. Raport krzyżackiego informatora Mikołaja Steinchena z początku grudnia 1432 roku // Roczniki Historyczne. Rocznik LXXXVI — 2020. Poznań, 2020. S. 133–152; Полехов С. В. Сведения о Руси в переписке сановников Тевтонского ордена первой половины XV века // Источниковедение в современной медиэвистике: Сборник материалов Всероссийской научной конференции. Москва 2020–2021. М., 2020. С. 274–277.*

⁴¹ На существенную вариативность западноевропейских списков указывали исследователи: *Roussanov J., Lerner R. E. The Jerusalem Rumors. P. 171; Lerner R. E. The Jerusalem Rumors: An Addendum. P. 543.* У нас была возможность сопоставить, помимо опубликованного Дж. Руссанов и Р. Лернер текста (около 1400), два палеотипа: немецкий и латинский (около 1502 г.), а также парижский и аугсбургский списки:

чия от латинского текста, известного нам по спискам середины — третьей четверти XV в. с датой 1440–1441 гг.: пропуски деталей, перестановки небольших фрагментов. В послании Дедеркина указаны год и день, но пропущено указание на месяц. Во всех доступных нам латинских списках месяц один — январь (при разных годах), следовательно, мы можем предположить, что Феофил располагал текстом с датой 20 января 1440 г. Очевидно, что ряд отличий и темных мест в послании Дедеркина объясняются слабой подготовкой переводчика. Дедеркин или его помощник, переводивший послание, явно испытывал трудности с передачей латинского текста. Некоторые фразы он пытался перевести дословно, но безнадежно запутался: «листъ есмь от нашихъ, ко[то]рыи взяли вѣрнии во странах Вавилоньскихъ чрес нас посланье» («*litteras recepisse a nostris exploratoribus, quos pro nostra fideliumque salute in partibus Babilonie*»), неверно понимал оригинал: «роду неславна» («*staturam infantuli mirabiliter esse formatam*»), или придавал противоположное значение переводу: «не явилася звезда» («*alique stelle vise sunt*»). Некоторые детали он упустил, — например, название месяца рождения ребенка или рассказ о падении огней, вспыхивавших над домом роженицы: «огнь велик повѣдають видѣли» («*apparuit ignis magnus supra domum, ubi erat dictus infans, qui descendit subito in terram sine verculo extinctionis*»).⁴² Переводчик полностью пропустил пророческое толкование камнепада и летающих змей, вложенное в уста младенца, но зато от себя живописал тех же змей, превратив их в огнедышащих драконов: «змии явишася лѣтающи округъ дому его и свистаниемъ вся человекѣки устрашающи, огнь из усть его исхожаше» (ср.: «*Unde dictus infans interrogatus respondit, lapides preacisos significare electis suis gaudia Paradise, serpentes vero dare mortem contratriis suis*»), а также сократил пророчество, явившееся на столпе, до двух слов: «Приде час» («*Venit hora mea, ortus meus, exitus de mundo*»). Возможно, именно эти неверно понятые слова об исходе в мир антихриста («*exitus de mundo*») привели к появлению фразы «нача пановати» в переводе Дедеркина.

Другие изменения говорят о стремлении Дедеркина придать тексту видимость достоверного свидетельства о только что произошедших событиях и даже представить себя участником важнейших происше-

Paris, Bibliothèque Nationale de France, MS lat. 8731 (Италия, ок. 1450); Augsburg, Universitätsbibliothek, Cod. I.3, 2°, 18 (1472). Обе названные рукописи доступны онлайн. Из них наиболее близким к посланию Дедеркина является текст парижского списка. Например, только этот список содержит имя матери антихриста, близкое к тексту Дедеркина: Chancas, ср. Канѣтаса. В дальнейшем исследовании мы опираемся на парижский список: Paris, Bibliothèque Nationale de France, MS lat. 8731, f. 33r–34r.

⁴² Подчеркиванием выделены слова, пропущенные Феофилом Дедеркиным.

ствий. Прежде всего, Дедеркин исключает вводную часть «Письма магистра Родоса», связывающую текст с рыцарским орденом, Иерусалимом или Родосом и адресующую его итальянским властям («Universis et singulis per presentes dominis, civitatibus, comitatibus Italie aliisque Christi fidelibus notescat, nos, magistrum Ordinis Sancti Iohannis Ierosolimitani, litteras recepisse»). Вместо этого Дедеркин обращается от себя к великому князю Василию Васильевичу, превращая весь последующий текст в свое личное донесение. Дедеркин не упустил случая сделать рассказ более понятным для московского государя, превратив рьяного проповедника антихриста — брата-францисканца из неизвестного адресату г. Витербо — в родовитого венецианца: «вънецѣянинъ от славныхъ» («venerabilis frater et magister in theologia de Viterbio Ordinis Fratrum Minorum»), что не подтверждается известными нам европейскими списками. Еще нагляднее «творческий» подход Дедеркина виден на примере миссии, проверяющей известия из «Вавилонских стран». Полностью заимствовав из латинского источника указание на соборное обсуждение известий и решение об отправлении второго посольства, Дедеркин представляет себя участником собора, который якобы состоялся в г. Радомле.

Поскольку указание на 1440 г. как время рождения антихриста заимствовано Дедеркиным из латинского источника, оно дает лишь нижнюю границу датировки послания. Верхней границей могло бы быть время создания рукописи Арханг. Д. 617, но для листов с посланием об антихристе датировка неуверенная. Можно предполагать, что временной зазор между 1440 г., указанным в латинском «листе», и временем отправления послания был не столь уж велик, поскольку сведения преподносятся как последние новости, важные для московского государя. В этом случае письмо могло быть послано спустя короткое время после событий, связанных с Ферраро-Флорентийским собором и неудачей московского посольства, не сумевшего помешать митрополиту Исидору подписать унию от имени Киевской митрополии.⁴³ Рассказ о недавно родившемся антихристе и невозможности ему противостоять мог быть привезен кем-то из участников посольства на обратном пути из Италии. Дедеркин указывает, что латинский «лист» прибыл в Польшу из Венеции, и в этом сообщении можно было бы видеть указание на возвращавшееся в 1440 г. посольство митрополита Исидора, последним местом пребывания которого в Италии стала Венеция. Однако обилие латинских и итальян-

⁴³ Симеон Суздальский сообщает, что епископ суздальский Авраамий подписал унию, несмотря на свое нежелание. См.: Новикова О. Л. Формирование и рукописная традиция «Флорентийского цикла» во второй половине XV — первой половине XVII в. // ОФР. Вып. 14. М.; СПб., 2010. С. 131.

ских рукописей, в которых фигурирует Венеция, говорит о том, что название города было заимствовано из литературного источника.

Таким образом, послание об антихристе содержит ничтожно мало достоверных сведений — выдавая вымысел о рождении антихриста и о двух посольствах за реальные события, Дедеркин лишь вскользь упоминает то, что в действительности его окружает, добавляя некоторые детали для правдоподобия рассказа. Так, конечным пунктом, в который прибывает первое посольство и откуда отправляется второе посольство, где Дедеркин читает и обсуждает на соборе новости об антихристе, является г. Радомль. Очевидно, именно там находился Дедеркин, и оттуда было написано послание Василию Темному.

Белорусский г. Радомль оказался в гуще событий, последовавших за убийством в марте 1440 г. великого князя Литовского Сигизмунда Кейстутевича. Земли, на которых находился Радомль, были возвращены литовским великим князем Казимиром Ягеллончиком мстиславскому князю Юрию Лугвеневичу (Семеновичу).⁴⁴ В 1440 г. князь обосновался в Смоленске, откуда начал военный конфликт с Казимиром Ягеллончиком. Осень и начало зимы 1440 г. оказались неудачными для мстиславского князя: его войска проигрывали в сражениях с великим князем Литовским, и чтобы избежать пленения, Юрий Лугвеневиц в конце 1440 г. бежал в Москву. Еще до разразившейся катастрофы мстиславский князь принял в Смоленске митрополита Исидора, возвращавшегося после Ферраро-Флорентийского собора, и выдал ему Симеона Суздальца, незадолго до того вызванного князем из Новгорода.

Итак, Радомль и его клирики, к которым, судя по посланию, относился Феофил Дедеркин, в 1440 и начале 1441 г. были погружены в споры между сторонниками и противниками унии, между приверженцами кн. Юрия Лугвеневица и Казимира Ягеллончика, не говоря уже о противостоянии между теми, кто поддерживал Вильно, и теми, кто держал сторону Москвы. Политические противоречия, накладывающиеся на споры о чистоте церкви, возможно, привели к всплеску эсхатологических настроений.

Письмо Феофила Дедеркина было не единственным переводом «Послания магистра Родоса», выполненным в Великом княжестве Ли-

⁴⁴ *Полехов С. В.* Несколько замечаний к биографии князя Юрия Лугвеневица Мстиславского (*Варонін В. А.* Князь Юрай Лынгвеневіч Мсціслаўскі. Гістарычны партрэт. Мінск, 2010) // ДРВМ. 2011. Вып. 2 (44). С. 109. К сожалению, нам осталась недоступной монография В. А. Воронина, посвященная кн. Юрию Лугвеневицу. О ходе событий в Смоленске в 1440 г. см.: *Полехов С. В.* Смоленское восстание 1440 г. // Исторический вестник. Т. 7 [154]. М., 2014. С. 160–197.

товском.⁴⁵ В XVII в. латинский текст был вторично переведен уже на украинский язык.⁴⁶ Перевод на «руську мову», выполненный в 1635 г. в «Угорской земле» и изданный И. Франко,⁴⁷ в некоторых случаях гораздо ближе к латинскому оригиналу, чем послание Дедеркина. Например, в нем сохранилось толкование падающих драгоценностей и летающих змей, вложенное в уста младенца. В конце украинского перевода находится латинская фраза: «*Tu ne crede malis hisce et falsis Antichristi nugis*» (не доверяйся этой беде и лживому вздору антихриста), представляющая собой, вероятно, парафраз пословицы «*Tu ne cede malis, sed contra audentior ito*» (не покоряйся беде, но иди ей навстречу), в которой *cede* иногда заменялось на *crede*.⁴⁸ Это высказывание не находит параллелей в европейских списках «Послания магистра Родоса» или в тексте Дедеркина, поэтому не может указывать на оригинал, использованный украинским переводчиком. В переводе XVII в. отсутствуют характерные для текста Дедеркина упоминания Венеции, Луцка и Радомля; зато украинский переводчик сохранил указание на орденское происхождение сочинения, в соответствии с реалиями XVII в. поместив иоаннитов на Мальту вместо Иерусалима или Родоса. Сочинение было обнаружено И. Франко в одной из львовских рукописей в окружении переписки Петра Могилы с львовскими и западноукраинскими корреспондентами, датированной 1635 г.; судя по оглавлению, рукопись представляет собой фрагмент апокрифического сборника.⁴⁹

Наконец, в начале XVIII в. рассказы о рождении антихриста снова оказались на слуху и были сурово осуждены новгородским митрополитом Иовом, полемизировавшим со староверами. Его «Ответ краткий на подметное письмо о рождении сими времени антихриста» (1707) направлен против некоего «подметного письма» о рождении антихриста близ Вавилона.⁵⁰ в котором узнается сюжетная линия «Письма магистра Родоса». Митрополит Иов приписывает составле-

⁴⁵ Подробнее о славянских переводах «Письма магистра Родоса», выполненных в XVII — начале XVIII в., см.: *Korogodina M., Sergeev A., Sirenov A. Slavonic Translations of the «Master of Rhodes Letter»*. P. 186–191.

⁴⁶ Львовская научная библиотека им. В. Стефаника. Ф. 77. Собр. А. С. Петрушевича. Оп. 1. № 208.

⁴⁷ Апокрифи і легенди з українських рукописів. Т. 4. Львів, 1906. С. 397–400.

⁴⁸ Io. Wilhelmi Petersenii Uranias, *Opera Dei Magna*. 1720. P. 168: 465.

⁴⁹ *Свенціцький І. С.* Опис рукописів Народного дому з колекції А. Петрушевича. Ч. 3. Львів, 1911. С. 55–56. Рукопись осталась нам недоступна и известна только по описанию И. С. Свенцицкого и изданию И. Франко.

⁵⁰ *Белоброва О. А.* Иов // СКЖДР. Вып. 3. Ч. 2. СПб., 1993. С. 85. Экземпляр «Ответа» митрополита Иова хранится в Музее книги РГБ и доступен на сайте библиотеки: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008509278>

ние «подметного письма» староверам, однако на деле приведенные им цитаты являются переводом с английского языка переработки «Письма магистра Родоса», опубликованной в «Ежемесячном Меркурии» за 1706 г. в Лондоне.⁵¹ Английский публикатор сопровождал издание критическим разбором сочинения и пришел к выводу, что он является фальсификатом, созданным протестантами, — как митрополит Иов приписывал «подметное письмо» староверам. Близость «Ответа краткого на подметное письмо» к публикации в «Ежегодном Меркурии» не только в цитатах из «Письма магистра Родоса», но и в критическом разборе сочинения, заставляет предполагать, что Иов располагал русским переводом критической английской заметки. Учитывая хронологическую близость «Ежегодного Меркурия», изданного в январе 1707 г., к появлению на московском печатном дворе в мае 1707 г. брошюры митрополита, можно предполагать, что в руках переводчика был не выпуск «Меркурия», а несколько более ранняя рукописная копия критической заметки. Это показывает, что в конце XVII в. появился еще один — третий! — перевод послания о рождении антихриста, выполненный в России с английского языка.

Так созданное на берегах Рейна эсхатологическое послание о рождении антихриста оказывалось актуальным в славянских землях в разные эпохи и «довго наповняв жахом забобонні уми», по меткому выражению И. Франко.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

Текст послания публикуется гражданским шрифтом, с сохранением буквы ъ, а также букв ь и ы во всех позициях. Литеры после выносных и при раскрытии титл реконструируются согласно нормам современного русского языка. Текст публикуется по единственному известному списку БАН, Арханг. Д. 617, л. 2 об.—5 об.

л. 2 об. Къ господиню господарю¹ великому князю Василью Васильевичю Фефил Дедернин богомолець твои челом бьетъ. Здѣ, господине, при-

⁵¹ The Present State of Europe or the Historical and Political Monthly Mercury, Giving an Account of all the Publick and Private Occurrences, Civil, Ecclesiastical and Military, that are most considerable in every court. The interest of princes, their pretensions and intrigues. For the month of January, 1707. With political Reflections upon every State. Vol. 18. Continued Monthly from the original published at the Hague, by the Authority of the States of Holland and West-Friesland. London, 1706. P. 107–108.

¹ Сокращение гдрю раскрыто в соответствии с делопроизводственным языком Великого княжества Литовского. См.: Золтан А. К предистории русск. «государь» // Из истории русской культуры. Т. 2. Кн. 1. М., 2002. С. 554–590.

шел листъ от Вавилонскихъ стран до Вѣленѣцѣи, от Вѣнецѣи да Польского корольства, от Польска до Луцъка. И мы тотъ листъ послали до твоеи милости, преложили есмь от латыньскаго языка на словеньски языкъ всѣмъ православнымъ христьяномъ знаменитымъ.

А листъ есмь от нашихъ, ко[то]рыи² взяли вѣрнии во стра//нахъ Вавилонскихъ чрес нас посланье. И такое посланье имущи, иже исходъ лѣтом от божья рожества 1000 и 400 и 40, в день 20 на край стран Вавилонскихъ, на мѣстѣ реченномъ Икятзя от языка латыньска, из некоторые нечистыя невѣсты именовемъ Канѣтасы, из рода Данова, родися дѣтя неясно, темно. Отца его никто же знает, и которого возрѣнья, а не ясен, ни свѣтель, от прутнаго³ лица очи его горящи, аки свѣщи. Яко ти посланици повѣдаютъ и кажут, то истѣни посланици повѣдают, иже то ист[о]е⁴ дѣтя 2 месяцю, молъвили и сказали, яко ины люди свѣршеннымъ разумомъ навькл[и]⁵ // молъвити, вѣдаючи то истое дѣтя быти Сыну Божью. И пишють тоже посланици, его же видѣли, и вси науки в немъ повѣдаютъ быти, роду неславна. Также в роженѣе его видѣли знаменья многа, коли ся родиль: в полночь свѣтло и ясно на тѣх мѣстех было, и тако преложися в темность, борзо избегъши. Бе же 5 месяць не явилося солнце в тѣх мѣстехъ Вавилонскихъ, и потом явилася свѣтлость, но не таково, якоже было преже. И в ту же ночь, яже родися онъ злыи, не явилася звѣзда. Три же часа ро//женья его огонь велик повѣдаютъ видѣли. А по 3-емъ дни роженья его пришел час темень въ дни, в немъ же дождь и камень, страх и гроза несказанна. И тое ноци змии явишася лѣтаючи округъ дому его и свистаниемъ вся челоуѣки устрашаючи, огонь из устъ его исхожаше. И тое же ноци роженья его гора велика роздвоилася надвое. Мнози же приходящи видѣтъ чудо, обрѣтоша в раздвоенъ⁶ горы столпъ великъ, половина го бѣла, а половина червлена, а [н]а⁷ обоихъ стра[на]хъ⁸ напсанаго елиньскою грамотою, а жидовскимъ языкомъ: «Приде час». Нача пановати, видѣнья, знаменья дати, немощнымъ здравья, мертвыя воскрешати // и слѣпымъ свѣт словомъ повѣдати. Всеи же вавилоняне яко богу поклоняются ему, а хто ему не вѣруеть, срачиновъ его приводятъ до того младенца, и котории не вѣрують ему, тѣхъ убивати повелѣвають. И выкладають о немъ нѣкая писанья и

² Испр., в рукописи пропущены буквы *то*.

³ Вероятно, испорченное чтение. В латинском тексте ему соответствует слово *terribilis* (ужасный). Возможно, в антиграфе было «страшного».

⁴ Буква утрачена на краю листа.

⁵ Буква утрачена на краю листа.

⁶ Испр., последняя буква ошиб. повторена дважды.

⁷ Испр., в ркп. ошиб. *ка*.

⁸ Испр., в ркп. ошиб. *страх*.

пророчества, иже преже тѣхъ вѣмъяни никто же видѣ, ни слышы, прельсти исполнена. Иже нѣкто вѣнецѣянинъ от славныхъ тако ему вѣруеть вселукавому, яко во мноихъ странахъ проповѣдаеть его людемъ, яко Сыну Божью тому // быти. Бысть же за 3 часа роженья его треклятаго, глас бысть великимъ гременьемъ и трусомъ и блистаньемъ, и слышано бысть в той странѣ, идѣже родися оканыи, за триста миль бысть глас слышанъ: «Уготовайтесь прияти любимаго благословленья онѣ, котории имя его наслѣдуютъ!». А то посланици наши услышавъши и узрѣвъши, сказали нам, вѣрячи, иже той младенецъ явися, его же чаем на конецъ вѣка, нарицаемъ антихристъ, дьяволь, сынъ пагубъ, от его же прельсти избавить господь душа наша.

л. 5 об. И мы есмя избрали дом у святомъ сборѣ в Радомлѣ // и содиначили есмя некоторыхъ послати до Вавилона до тѣхъ мѣсть испытати извѣстно и видѣти, иже родися пагубьникъ. И тѣ наши посланици повѣютъ нам, что то всо тако, да скажет в томъ листѣ написано. Тако приде всепагу[б]ныи⁹ душетлѣныи змии, и таково его знаменье. Се же слышахом, повѣдахом всѣмъ православнымъ христьяномъ, иже бы есте сему внимали. Разумѣите, еже писанья пророческая, и самъ господь нашъ Исусъ Христосъ глаголетъ, яко подобаетъ ему¹⁰ быти в послѣдняя лѣта.

⁹ Испр., в ркп. буква *б* пропущена.

¹⁰ Испр., в ркп. ошиб. *емму*.

Я. Г. Солодкин

**ПОГОДИНСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ О ПРЕДЫСТОРИИ
И НАЧАЛЕ «ЕРМАКОВОЙ ЭПОПЕИ»
(Об источниках ряда уникальных известий
«Повести летописной...» третьей четверти XVII века)**

Погодинский летописец (далее — ПЛ), считающийся наиболее достоверным из многочисленных нарративных источников, посвященных событиям «Сибирского взятия»,¹ содержит немало известий, происхождение которых исследователями специально не рассматривалось, а то и вообще обходилось вниманием.

Глава «О царе Кучюме»² Основной редакции Есиповской летописи (далее — ОЕЛ) в сохранившемся в единственном списке³ ПЛ дополнена рассказом⁴ о том, что «злочестивый» хан послал своего сына

¹ См.: *Шашков А. Т.* 1) Погодинский летописец и начало сибирского летописания // Проблемы истории России: от традиционного к индустриальному обществу. Екатеринбург, 1996. С. 152; 2) Сибирский поход Ермака: хронология событий 1581–1582 гг. // Известия Уральского государственного университета. 1997. № 7 (Гуманитарные науки. Вып. 1). С. 44; 3) Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Вып. 4. Екатеринбург, 2001. С. 27; Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2000. С. 109; *Вершинин Е. В.* Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI — XVII вв. Екатеринбург, 2018. С. 72, и др.

² В ПЛ эта глава отредактирована, в частности, опущена фраза «по глаголющему: „Господь гордым противится, а смиренным дает благодать“». См.: ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. М., 1987. С. 48, 130. Ссылки на данное издание произведений «группы Есиповской летописи» приводятся в тексте статьи указанием страниц.

³ По филиграммам этот список датируется приблизительно началом 1680-х гг. См.: [*Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К.*] Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 19.

⁴ Он открывается нередким в нарративных сочинениях XVII в. (см.: *Солодкин Я. Г.* 1) Становление сибирской летописной традиции (спорные источниковедческие проблемы). Нижневартовск, 2009. С. 65; 2) «Беседа к вашей любви...». Спорные проблемы истории сибирского летописания XVII века. Нижневартовск, 2017. С. 20) выражением «И по сем». Ранее в отличие от многих произведений, где встречается

Алея «воевать в Чюсовую,⁵ и доходили (его отряды. — Я. С.) до реки Камы и до города до Соли Камской, и многое дурно над православными христианы починили». (Заметим, что выражения, аналогичные последней фразе, встречаются в виде Б Румянцевской, а также Абрамовской редакциях «истории» Саввы Есипова, в двух редакциях Сибирского летописного свода (далее — СЛС) (40, 95, 151, 254, примеч. 90–91; ср. 189, примеч. 31–33), Бельском летописце и десятках документов,⁶ стало быть, она служит стилистическим штампом; конкретные обстоятельства разорения Прикамья «кучумлянами» создатель одного из источников ПЛ, скорее всего, уже запамятовал.) Когда Алей (Али) «дошел на Чюсовую»,⁷ «в то же пору прибежал с Волги атаман Ермак Тимофеев с таварыщи», которые «пограбили» там «государеву казну и погромили нагайских татар»,⁸ «и Чюсовой сибир-

или это выражение, или «по сем же», например, от ОЕЛ, Основной редакции Строгановской летописи (далее — ОСЛ), известной автору их общего протографа Летописной книги о Смутном времени (46, 47, 56, примеч. 42; 58, 59, 67; Сибирские летописи. Краткая сибирская летопись (Кунгурская) (далее — СЛ). Рязань, 2008. С. 18, 23, 26, 32, 43; ПЛДР. Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 362, 366, 368, 380, 390, 392, 394, 402, 410, и др.), да и двух фрагментов самого ПЛ (129, 132, ср. 47), о каком-то конкретном событии не говорится, стало быть, вставка сделана редактором едва ли удачно. В ПЛ подобно ОЕЛ мы читаем и о том, что «по сем прииде во град Сибирь к Ермаку татарин именем Сенбахта». Есипов же в конце предыдущей главы сообщил, что Иван IV, узнав о «взятии» «Сибирской земли», «посла (атаманам и казакам. — Я. С.) свое государское жалованье многое», а в «Повести летописной...» сказано об отправке из «царствующего града» за «Камень» воеводы с головами и гибели Ермака (которому «указал государь быть к Москве»), «покамес» в столицу ездили сеунчики (58, 133; ср.: ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 222).

⁵ Далее говорится «на Чюсовую» (четырежды) и про впадение Серебряной «в Чюсовую реку» (130).

⁶ См., например: ААЭ. Т. 2. СПб., 1836. С. 208, 234, 281, 295, 310–312, 318, 346, 350, 371, 373; Т. 3. СПб., 1836. С. 94, 122, 128, 129, 133, 138, 193, 260, 284, 327, 341, 380, 396, 415; АИ. Т. 2. СПб., 1841. С. 193, 194, 198, 242, 337, 385, 391; Т. 3. СПб., 1841. С. 4, 39, 56, 170, 174, 175, 364, 426; Дворцовые разряды (далее — ДР). Т. 1. СПб., 1850. Стб. 8; Книги разрядные по официальным оных спискам (далее — КР). Т. 1. СПб., 1853. Стб. 56, 57, 59, 63, 71, 99, 104, 105, 114, 219, 266, 344, 447; АОЮБ. Т. 2. СПб., 1864. Стб. 530, 676, 677, 700; Т. 3. СПб., 1884. Стб. 56; АМГ. Т. 1. СПб., 1890. С. 102, 105, 110, 114, 159–161, 193, 199, 217, 218, 226, 229, 247, 265, 266, 324, 335, 353, 382, 384, 405; Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). М., 1907. С. 19, 56, 63, 236, 237; ПСРЛ. Т. 34. С. 270, 271. Ср.: С. 248; Зимин А. А. Опричнина. М., 2001. С. 428; Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. 1601–1608. Сборник документов. М., 2003. С. 129; История татар с древнейших времен: в семи томах. Т. 4. Казань, 2014. С. 885.

⁷ «Сибирские люди» вторгались на Чюсовую еще в 1570 г. (АИ. Т. 1. СПб., 1841. С. 341). См. также: Тюменское и Сибирское ханства (далее — ТСХ). Казань, 2018. С. 73, 98.

⁸ О «погроме» Ермаком с «товарыщи» государевой казны сказано и в Лихачевской редакции (далее — ЛР) повести Саввы Есипова (120). Зато про нагайских татар,

ским повоевать не дали». ⁹ Прозванный казаками Токмаком Ермак ¹⁰ и его соратники с тех пор «учали» ¹¹ «мыслить и збираться (в чем со-

в отличие от многих документов и Повести о Молодинской битве (АМГ. Т. 1. С. 255, 361, 390, 393, 412, 509, 631; *Корецкий В. И.* Соловецкий летописец конца XVI в. // Летописи и хроники. 1980 г. М., 1981. С. 237, 238; ТСХ. С. 422–424, и др.; см. также: *Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи в истории России. СПб., 2018. С. 131), ни в одной из разновидностей ОЕЛ не говорится, там упоминаются «Нагай», т. е. Ногайская земля, и «нагай (нагайские люди, нагайцы)» (35, 41, 69, 89, 97, 116, 121, 127, 187, 255, 313, 368). Ср.: Продолжение ДРВ. Ч. 7. СПб., 1791. С. 63, 88, 148, 150, 151, 153, 244, 245; ААЭ. Т. 2. С. 6, 60, 90, 94, 131, 164, 248, 251; АМГ. Т. 1. С. 35, 50, 57, 58, 210, 217, 223, 249, 250, 255, 489, 586; *Лихачев Н. П.* Библиотека и архив Московских Государей в XVI столетии. СПб., 1894. С. 116, 131; ПСРЛ. Т. 19. СПб., 1903. Стб. 8, 14, 24, 25, 37, 38, 49, 50, 56, 59, 70, 84, 85, 88, 97, 128, 129, 160, 175, 323, 397, 481; Т. 34. С. 14, 25, 168, 174, 186, 224, 225, 233; Описи Царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 года (далее — ОЦААП). М., 1960. С. 133; История татар с древнейших времен... Т. 4. С. 888, 893, 895; ТСХ. С. 36, 37, 77, 107–109, 112, 265–268, 270, 400, и др.

⁹ Синхронность появления там и «рати» ханского сына, и «прибежавшего» с Волги отряда Ермака кажется сомнительной. К Нижнечусовскому острогу казаки, видимо, успели раньше «сибирцев», не позволив им захватить его и предотвратив опустошение края, раскинувшегося по берегам Чусовой, хотя разгрома татарам удалось избежать.

¹⁰ Думается, соратники нарекли Ермака так потому, что он мог служить, пусть и недолго, одному из князей Звенигородского дома Токмаковых. В других источниках прославленный атаман наделяется прозвищем «Поволский» (70, 78, 79, 231, 232, 238, 256, 258, 262, 345, 356, 368, 380; СЛ. С. 8–9, и др.), ибо, вероятно, был выходцем из Юрьевца Повольского либо его окрестностей. См.: *Дмитриев А.* Пермская старина. Сборник исторических статей и материалов преимущественно о Пермском крае. Вып. 5. Пермь, 1894. С. 138; *Солодкин Я. Г.* 1) «Ермаково взятие» Сибири. Дискуссионные проблемы истории и источниковедения. Нижневартовск, 2015. С. 18; 2) Почему «прехраброго» Ермака звали «Поволским»? // Зырянские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции «XIX Зырянские чтения». Курган, 2–3 декабря 2021 г. Курган, 2021. С. 123–125.

Довольно распространенное имя «Ермак (Ермок, Ярмак)» употреблялось и в форме «Ермолка» (АЮ. СПб., 1838. С. 14, 15, 17. Ср.: АМГ. Т. 1. С. 181–183; *Веселовский С. В.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 231; *Воскобойникова Н. П.* Описание древнейших документов архивов московских приказов конца XVI — нач. XVII вв. М., 1994. С. 12, 13; *Дедук А. В.* Материалы дозоров Алексинского уезда 1610–1620-х годов // ОФР. Вып. 21. М.; СПб., 2020. С. 328, 332, 345), а так своего «наставника» порой называли казаки, собственной «кровью» «очистившие» Сибирь московскому государю. См.: *Оглоблин Н.* К вопросу о христианском имени Ермака // Библиограф. 1894. Вып. 1. С. 24, 25.

¹¹ Глагол «учал», которого нет в ОЕЛ, употреблен в ПЛ еще дважды (131, 136, ср. 115, 156, 157, 214, 218, 223, 332, 344), по-видимому, его создателем. Это выражение и подобные ему, кстати, часто встречаются в общерусских летописях и разнообразных документах XVI–XVII вв. См.: КР. Т. 1. Стб. 7, 8, 10, 12, 24, 27, 65, 72, 74, 103, 124, 137, 147, 166–169; Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время... С. 1, 5, 8, 9, 13, 22, 41, 42, 58, 127, 228; ПСРЛ. Т. 34. С. 19, 26, 168, 185, 192, 195, 201, 206, 214, 224, 225, 233, 236, 238, 244, 249, 250, 258, 259, 263; *Корецкий В. И.* Соловецкий летописец конца XVI в. С. 238, 243, и др.

стояли эти сборы, летописец умалчивает. — Я. С.), как бы им доитти¹² ... до царя Кучюма».

Быть может, летописец умолчал об обстоятельствах погрома вольницей государевой казны и ногаев, ибо эти подробности не имели прямого отношения к «Сибирскому взятию», да и могли бросить тень на атаманов и казаков, которые в ПЛ вслед за ОЕЛ изображаются христианскими подвижниками.

Обратим внимание на допущенное анонимным «слогателем» противоречие: то сибирскому султану, отправившемуся «воевать» «в Чюсовую», удалось добраться до Камы и подойти к Соли Камской, то казачья «дружина» не позволила татарам разорить находившийся под властью русских бассейн Чусовой.

За год же до «прихода» туда Алея (ранее, заметим, хронологические определения в интересующих нас строках «Повести летописной», «откуда начаяся царство бисерменское в Сибири и чесо ради наречеся Сибирь, и како божиим повелением взята бысть православными хрестьяны...»,¹³ не встречаются) «пелымский князь Аплыгарым (точнее, Аблагирим, Аблегириим или Аблай-Керим. — Я. С.) воевал своими татараы¹⁴ Пермь Великую». Почти целиком воспроизведенную следом редактором фразу Саввы Есипова «в лето повеления гос[подня], в не ж бог восхоте царство его (Кучума. — Я. С.) разрушити и дати православным хрестьяном» (48, 130) в ПЛ нужно признать явно неуместной.¹⁵

¹² Эту лексему редактор ОЕЛ вслед за ее автором использовал также в главе о гибели Ермака с несколькими соратниками на перекопи близ устья Вагая (63, 135).

¹³ Таково название ПЛ, явно вторичное по сравнению с одним из наименований ОЕЛ (42).

¹⁴ Точнее, под властью Аблагирима находились вогулы.

Согласно ПЛ, в пору возникновения Тюмени князь Федор Горчаков, «призвав в город (очевидно, Пелым. — Я. С.), поимал» Аблагирима. В действительности Горчаков, которого звали Петром, заложил крепость на Тавде в 1593 г., а не летом 1586 г., когда русские служилые люди «срубили» Тюменский острог (*Шашков А. Т. Погодинский летописец... С. 129, 151; Солодкин Я. Г. Зарождение сибирского летописания: историко-ведческие очерки. Нижневартовск, 2005. С. 68, и др.*). Вопреки представлению Я. В. Пилипчука (*Пилипчук Я. В. Пелымское княжество манси в средневековой истории Сибири // Миллеровские чтения: финно-угорский мир в древности, в средневековье и в новое время. Нижневартовск, Нижневартовский государственный университет, 18–22 октября 2015 г. Тезисы докладов и сообщений. Вып. 1. Нижневартовск, 2015. С. 25*), нет оснований считать, что Аблагирим был разбит, а его «городок» захвачен в 1583 г. Кроме того, киевский историк не заметил (см.: Там же. С. 24), что известия ПЛ о пребывании ермаковцев на Чусовой и походе пелымского князя в Пермский край разрывают текст ОЕЛ.

¹⁵ В ПЛ выявлены еще две подобные вставки. См.: *Шашков А. Т. Погодинский летописец... С. 129, 151; Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири. Дискуссионные проблемы истории и источниковедения. С. 69.*

С точки зрения Д. Н. Маслюженко и Е. А. Рябиной, Али, если следовать ПЛ, мог совершить набег в Прикамье одновременно с вогулами.¹⁶ Но о последних при этом в рассматриваемой редакции «Сказания» тобольского владычного дьяка конца 1620-х — 1640-х годов, в отличие от некоторых других летописей, умалчивается. (Едва ли оправданно и считать, что «большая численность отряда казаков (нанятых с санкции московских властей Строгановыми. — Я. С.) могла быть воспринята ... Кучумом и угорскими князьями как прямое вторжение на их территорию».¹⁷ Некоторые исследователи, указывая на «приход» Али к Чусовой, тем не менее писали о том, что в начале 1580-х годов (до «пошествия» Ермака за «Камень») русско-сибирские связи развивались в мирном ключе, хан «был настроен дружески» по отношению к России, не стремился к конфронтации с ней, даже явно склонялся к признанию себя вассалом Ивана IV¹⁸).

Об ограблении в Поволжье казаками царской казны и о разгроме ими ногаев идет речь во многих источниках, начиная с «опальной» грамоты Ивана IV Строгановым от 16 ноября 1582 г.¹⁹ Про вторжение в Прикамье «рати» Алея, кроме ПЛ, повествуется в ряде летописей и документов, причем, следуя ОСЛ,²⁰ историки часто утверждали, что 1 сентября 1582 г. — именно в тот день, когда «дружина» Ермака отправилась в сибирский поход, — союзники осадили Чердынь, являв-

¹⁶ ТСХ. С. 129.

¹⁷ Там же.

¹⁸ История татар с древнейших времен: в семи томах. Т. 5. Казань, 2014. С. 126, 127; ТСХ. С. 129, 130. Ср.: С. 264.

«Русско-сибирская война» началась не в 1581 г., как писал А. Г. Нестеров (История татар с древнейших времен... Т. 4. С. 206. Ср.: С. 208), а три года спустя, с появлением за «Камнем» отряда князя С. Д. Болховского.

¹⁹ См.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. М., 1999. С. 335; СЛ. С. 307. Ср.: С. 296, 367; Дмитриев А. Пермская старина... Вып. 5. С. 160; Копанев А. И. Пинежский летописец XVII в. // Рукописное наследие древней Руси. По материалам Пушкинского дома. Л., 1972. С. 79; Солодкин Я. Г. Вослед Савве Есипову. Очерки по истории сибирского летописания середины — второй половины XVII века. Нижневартовск, 2011. С. 16, 36, 50. Примеч. 57; С. 173, и др. То, что в ПЛ указывается на грабеж казаками государственной казны и выступление воевод царя Ивана за Урал вместе с сеунчиками «товарства» Ермака, думается, еще не обнаруживает, как нам представлялось ранее (Солодкин Я. Г. 1) «Ермаково взятие» Сибири. Дискуссионные проблемы истории и источниковедения. С. 68–69, 72, 200; 2) «Беседа к вашей любви...». С. 104), зависимость этой «Повести летописной...» от сообщаемого о том же «Краткого описания о Сибирстей земли и походе атамана Ермака» (далее — КО).

²⁰ СЛ. С. 12. В этой летописи усматривают преувеличение военной опасности для строгановских владений со стороны Сибирского ханства и стремление приписать Кучуму «максимальное число актов агрессии» (ТСХ. С. 42, 130).

шуюся центром Перми Великой (впрочем, их постигла неудача).²¹ А. Т. Шашков же полагал, что вольные казаки, отразив нападение «сибирцев» на Нижнечусовской острог, двинулись в Сибирь в середине августа, оставив в тылу отряды Али и Аблагирима, и поэтому (о чем писали Р. Г. Скрынников и ряд других историков) у Кучума в первые недели осени 1582 г. не было сил, достаточных для успешного противодействия «русскому полку».²² Скорее, однако, наследник хана успел вернуться к отцу раньше, чем на Туре, Тоболе и Иртыше очутились ермаковцы,²³ по-видимому, более коротким и удобным путем, чем тот, которым двигалась к Искеру храбрая «дружина», — с верховьев Камы в бассейн Тобола.²⁴ Недаром в главе ПЛ, где рассказывается о поездке сеунчиков «христианского воинства» ко двору Ивана Грозного, есть известие о победе атаманов и казаков над Алеем, Алтынаем и Ишимом (133), являющееся вставкой в есиповское по-

²¹ См., например: *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 1. С. 484; История татар с древнейших времен... Т. 4. С. 207, 727; Т. 5. С. 126; *Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи в истории России. С. 16. Примеч. 1; ТСХ. С. 129, 130, 257, 259. А. Г. Нестеров называл союзником Али в походе на Чусовую пельмского князя Патлика, о котором, однако, сообщается лишь в позднем Кунгурском летописце (далее — КЛ), запечатлевшем казачьи предания о Ермаке и его соратниках. См.: *Шашков А. Т.* Югорские князья в XV–XVIII вв. // Северный регион. Наука. Образование. Культура. 2001. № 1 (3). С. 174.

²² *Шашков А. Т.* 1) Сибирский поход Ермака... С. 48, 49; 2) Начало присоединения Сибири. С. 31, 32; Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края. К 400-летию Верхотурья. Екатеринбург, 1998. С. 24, 25; Очерки истории Югры. С. 110, 112, 114, и др. Р. Г. Скрынников, Д. М. Исхаков и З. А. Тычинских даже считали, что Али возглавлял тогда «сильнейшую часть армии» Кучума.

По утверждению некоторых исследователей, на камские городки в канун «Ермаковой эпопеи» напал царевич Маметкул или Мамет-Кул, Мухаммед-Кул (История татар с древнейших времен... Т. 4. С. 215; Т. 5. С. 127). Но этот племянник Кучума совершил вторжение в Приуралье еще в 1573 г. См., например: *Дмитриев А.* Пермская старина. Вып. 5. С. 131, 132, 141; Очерки истории и культуры города Верхотурья... С. 23–24; История татар с древнейших времен... Т. 4. С. 747; Т. 5. С. 125; ТСХ. С. 98, 127, 137, 169.

²³ *Солодкин Я. Г.* 1) «Ермаково взятие» Сибири: загадки и решения. Нижневартовск, 2010. С. 13; 2) Сибирское летописание XVII — первой половины XVIII вв.: спорные и малоизученные вопросы. Нижневартовск, 2018. С. 32. Примеч. 82. А. Г. Нестеров отнес возвращение Али из «чердынского» похода к самому началу декабря 1582 г. (История татар с древнейших времен... Т. 4. С. 208) без каких-либо оснований. Е. А. Рябинина со ссылкой на первую из только что перечисленных книг автора этих строк почему-то утверждала, будто осенью 1582 г. Кучум остался без войск, «которые ушли в набег ... к Чусовой», да и вторжение «ермаковых казаков» застало хана врасплох (ТСХ. С. 257, 259).

²⁴ Об этой дороге см., например: *Зубков К. И.* Русский путь в Сибирь (Опыт геополитического анализа) // Верхотурский край в истории России. Екатеринбург, 1997. С. 4.

вестование.²⁵ Кучум, который от старшего сына мог узнать и о пребывании «товарства» на берегах Чусовой, очевидно, рассчитывал, что русские скоро возвратятся туда и их вторжения в Сибирский юрт удастся избежать. (Как заметил редактор ОЕЛ, хан «приходу на себя Ермакова не чаял, а чаяху, что он воротитца назат на Часовую» (130). В глазах летописца властитель «агарянской» «державы» «воспринимал начало похода как обычный набег за добычей», из которого казаки скоро вернуться.²⁶ Кучум мог надеяться, что ермаковцы, избавив от разорения строгановские городки в Прикамье, если и будут преследовать «сибирцев», то вряд ли достигнут бассейна Туры).

В весьма однообразном описании²⁷ «прихода» Ермака «с товарищи в Сибирскую землю»²⁸ в отличие от ОЕЛ, сообщается, что «волские» казаки (ср. 42, примеч. 5–12),²⁹ вскоре «взявшие» «за саблю» обшир-

²⁵ *Шашков А. Т.* Погодинский летописец... С. 128, 130; *Солодкин Я. Г.* 1) Зарождение сибирского летописания... С. 20; 2) Становление сибирской летописной традиции... С. 84; *Зуев А., Слугина В.* Летописные известия о шертовании сибирских народов во время похода Ермака и исторические реалии // РИ. 2015. № 3. С. 32, 42, и др.

²⁶ *Ромодановская Е. К.* Сибирь и литература. XVII век. (Избранные труды). Новосибирск, 2001. С. 201; ТСХ. С. 257. Так же начальный этап знаменитой казачьей экспедиции оценивает и ряд современных ученых. См.: *Зуев А. С.* Присоединение Сибири к России // Историческая энциклопедия Сибири (далее — ИЭС). Т. К–Р. Новосибирск, 2009. С. 694; *Зуев А. С., Игнаткин П. С., Слугина В. А.* Под сень двуглавого орла: инкорпорация народов Сибири в Российское государство в конце XVI — начале XVIII в. Новосибирск, 2017. С. 57, и др.

²⁷ Его стилистика, кстати, весьма традиционная (ср. 36, 73, 75–78; ААЭ. Т. 2. С. 175; ПСРЛ. Т. 14. Первая половина. М., 1965. С. 33, и др.), и некоторые известия напоминают главу, посвященную «царю» Кучуму.

²⁸ В главе «О пришествии Ермакове в Сибирь» редактор напомнил, что про появление казаков на Чусовой «и той и выше сего именованом». В названии главы «О пришествии Сейдяка из Бухар...», кстати, о Караче сказано: «...яко же прежде именованом» (130, 134, ср. 35, 131, 135, 137).

²⁹ О походе в Сибирь волжских казаков см. также: Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 1. СПб., 1890. С. 94, 119, 364; Сборник РИО. Т. 129. СПб., 1910. С. 414–415, 508; *Корецкий В. И.* Соловецкий летописец конца XVI в. С. 240; *Солодкин Я. Г.* Становление сибирской летописной традиции... С. 129, 161. Примеч. 126; ТСХ. С. 258, 263. В трех поздних редакциях СЛС ермаковцы считаются донцами (231, примеч. 3; 239, 242, примеч. 37; 301, 305, 359).

Э. Л. Дубман, принявший указанное описание, обойдясь без ссылки, за документ «того (какого, неясно. — Я. С.) времени», заключил, что разделение казаков на волжских, донских и яицких произошло не в конце XVI в., а позднее (Юго-Восток Европейской России. Ч. 1. *Дубман Э. Л.* Поволжский фронт в середине XVI — XVII вв. Очерки истории. Самара, 2012. С. 91, 92. Ср.: С. 27, 37, 48, 64, 93–97, 131, 133). Такие казаки, а иногда еще терские и астраханские, упоминаются, однако, во многих источниках 1590-х гг. и даже более ранних. См.: *Миллер Г. Ф.* История

ное «царство», отправились с Яика «на иргинские (очевидно, иргизские. — Я. С.) вершины³⁰ да вниз по Иргизу (вероятно, Большому Иргизу. — Я. С.)», слева впадающему в Волгу, далее по ней³¹ и вверх по Каме, затем «поворотили» «направо в Чюсовую реку» (где, однако, «ратоборный» атаман и его сподвижники, вспомним, только стали «мыслить и збираться, как бы им» попасть в Сибирь³²). Продвигаясь

Сибири. Т. 1. С. 335, 336, 342; АИ. Т. 1. С. 443–446; Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. Вып. 1. М., 1889. С. 98, 341; Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 2. СПб., 1892. С. 145; Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч. 4. М., 1901. С. 124; Буганов В. И. Документы о сражении при Молодях в 1572 г. // Исторический архив. 1959. № 4. С. 172; Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж, 1969. С. 22; Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. 2. Вып. 1. М., 1976. С. 84, 85, 216; Сергеев В. И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976. С. 34, 52; ПСРЛ. Т. 34. С. 224; Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979. С. 200, 204; Корецкий В. И. Соловецкий летописец конца XVI в. С. 240; Корецкий В. И., Морозов Б. Н. Летописец с новыми известиями XVI — начала XVII в. // Летописи и хроники. 1984 г. М., 1984. С. 215; Разрядная книга 1475–1605. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 80, 86; Т. 3. Ч. 3. М., 1989. С. 17, 19, 26, 90; Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1986. С. 164–165, 177, 178, 302. Примеч. 54; Яковлев В. В. Новгородско-псковская летопись 1630 г. // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность. Вып. 4. СПб., 2001. С. 453; Буканова Р. Г. Города-крепости на территории Башкортостана в XVI–XVII вв. Уфа, 2010. С. 40, 91; История татар с древнейших времен... Т. 4. С. 244; Очерки истории и культуры казачества Юга России. Волгоград, 2014. С. 21, 22, 30, 33, 35, 36, 41, 42, 44, 46; Шереметев С. Д. Труды по истории Смутного времени. М., 2015. С. 113–115, 120; Глазьев В. Н. Очерки истории города Воронежа и Воронежского уезда в конце XVI — XVII веках. Воронеж, 2018. С. 7, 17, 159; Солодкин Я. Г. Казачество Северо-Западной Сибири на рубеже XVI–XVII столетий: очерки ранней истории. Нижневартовск, 2018. С. 11, 12, 15, 16, 21, 25–27, 29, 33, 34, и др.

³⁰ В рукописи ПЛ налицо немало ошибок (129, примеч. а, в, г, е; 130, примеч. ж–к; 131, примеч. н–с, и др.). Кроме того, в этой «Повести летописной...» читаем «И (вместо Из. — Я. С.) сего же Камени многие реки истекоша» (по словам Есипова, «реки многия истекоша»), «жительства имеет (а не имеют. — Я. С.) люди», «потчти» вместо «почте», «Се» взамен «Сей (Карача. — Я. С.)», «послалников», а не посланников, «посланниц» (44, 46, 52, 66, 75, 129, 131, 136), сопровитель Бекбулата, названный в ОЕЛ Етигером, именуется то Гедегером, то Едингаром (48, 55, 130, 132, 134).

³¹ Таким путем казаки пользовались и спустя три десятилетия. См.: АИ. Т. 3. С. 33. Ср.: С. 39.

О «пошествии» ермаковцев против «кучумлян» с Волги сказано во многих источниках. См.: 32, 38, 51, 73, 77, 78, 138, 181, 232, примеч. 62–67; 239, 242, примеч. 37; СЛ. С. 308, 317, 408; ПСРЛ. Т. 14. Первая половина. С. 33; Корецкий В. И., Морозов Б. Н. Летописец с новыми известиями XVI — начала XVII в. С. 214; Русское население Сибири эпохи феодализма. Сборник документов XVII — первой половины XIX вв. Новосибирск, 2003. С. 27, и др. Не приходится утверждать (см.: Буканова Р. Г. Города-крепости на территории Башкортостана в XVI–XVII вв. С. 87. Ср.: С. 90), что при Иване Грозном казаков изгнали с Волги на Яик.

³² Солодкин Я. Г. 1) «Ермаково взятие» Сибири: загадки и решения. С. 9, 13; 2) «Ермаково взятие» Сибири. Дискуссионные проблемы истории и источниковедения. С. 30.

Чусовским путем (ср. 51, примеч. 91–93)³³ «вверх же», атаманы и казаки достигли «пришедшей» справа из «Сибирской страны» Серебряной (Серебрянки), по которой опять-таки плыли вверх, затем перебрались «волоком, и суды на себе волочили»³⁴ к Баранчуку и следом направились вниз — и по нему,³⁵ и Тагилу, и Туре, «догребли до деревни до Епанчина»;³⁶ в бою с «татары с Кучюмовыми», состо-

³³ См. также: СЛ. С. 11, 16, 59, 314, 404–405.

ПЛ не подтверждает признававшиеся достоверными (см., например: *Дмитриев А. Пермская старина. Вып. 5. С. 142; Шашков А. Т. 1) Сибирский поход Ермака... С. 46–47; 2) Пути за «Камень» и сибирский поход Ермака // Югра. 1997. № 4. С. 15; 3) Начало присоединения Сибири. С. 30–32; Очерки истории Югры. С. 109–110; ТСХ. С. 129) известия КЛ о том, что с Чусовой казаки свернули на Сылву, где, время от времени совершая походы на «вогуличей», провели всю зиму и первые два месяца весны. К тому же, по данным Д. М. Исхакова, в бассейне Сылвы проживали не вогулы, а подвластные Ивану IV угры (иштяки) и тюрки (так называемые пермские или кунгурские татары) либо башкиры. См.: История татар с древнейших времен... Т. 4. С. 441; Т. 5. С. 125, 217, 224, 297, 308; ТСХ. С. 98. Ср.: С. 144.*

³⁴ В ЛР летописи Есипова сообщается, что казаки «до Тагила суды через волок провадили, а иные струги тут же на волоку строили» (120). По утверждению С. У. Ремезова, напротив, «инии жъ суды на волоку (которому «бе 2 дни ходу». — Я. С.) покинуща».

³⁵ Преодолевшие 25-верстный Тагильский волок попадали в Журавлю (Жаравлик, Жаровлю), а уже оттуда в Баранчук или Баранчу (*Дмитриев А. Пермская старина. Вып. 5. С. 168, 169, 214; Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. М., 1955. С. 95; Очерки истории Югры. С. 114; Шашков А. Т. Начало присоединения Сибири. С. 33; Зуев А. С. Ермак // ИЭС. Т. А–И. Новосибирск, 2009. С. 536, и др.*). Составитель «росписи» маршрута через «Верхогурский Урал», по которому атаманы и казаки достигли Сибири, либо забыл о Журавле, либо указание на эту реку было пропущено переписчиком.

ПЛ, между прочим, опровергает утверждение И. О. Старикова, будто «на Тагильском перевале» казаки поставили «Кокуй-городок, где вынуждены были зимовать» (*Стариков И. О. Величавые символы Урала: гора Медведь-камень и казачий атаман Ермак // Зырянские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции «XV Зырянские чтения». Курган, 7–8 декабря 2017 г. Курган, 2017. С. 51. Ср.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 484*).

³⁶ В подготовленном В. Н. Алексеевым и Е. И. Дергачевой-Скоп издании ПЛ, т. к. «осыпался нижний край листа» рукописи, упоминание о деревне пропущено, оно читается, по наблюдению А. В. Матвеева и С. Ф. Татаурова, в первой публикации этого во многом уникального памятника (130, примеч. м; СЛ. С. 276; ТСХ. С. 186). Видимо, ко времени появления ПЛ юрт князца Епанчи успел превратиться в деревню. Но упоминание о ней, быть может, принадлежит не редактору ОЕЛ, сообщавшему о селах и весях, а также о проживании остяков в юртах (131–132, 137, ср. 68, 69, 97, 122), а переписчику. К тому же в ПЛ сказано «Епанчина» (ср. 36, 75, 174, 176, 295–297, 342, 376; АИ. Т. 3. С. 394; ДАИ. Т. 4. СПб., 1851. С. 284, 290; *Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время... С. 122, 242, 243, 250; Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. «Служебная чертежная книга» С. У. Ремезова: Археографический комментарий. Материалы // II Ремезовские чтения 2005. Провинция в русской культуре. Новосибирск, 2008. С. 518–519, и др.*), а не «Епанчиной». Близкое

явшемся у «Епанчина», ермаковцы «языка тотарского не изымаша»,³⁷ хан же узнал о вторжении русских в его владения. (Или таково умо- заключение самого «списателя», или об этом казакам стало известно от языков, захваченных позднее.) Двинувшись опять вниз по Туре, Ермак с «товарыщи», однажды представленные в ПЛ государевыми людьми, подобными служилым (135, 137), очутились на «пришедшем» справа «и[с] степи» Тоболе, а следом на Тавде, начинающейся у «Пельымского города» и впадающей в Тобол с левой стороны (130–131, 133, ср. 76, 120).³⁸ (В «Повести летописной...» также читаем,

к «географическим» известиям ПЛ «Подлинное аписание Сибирского государства городом и островом (точнее, острогом. — Я. С.), и рекам...» (далее — ПА) середины XVII в., кстати, содержит указания на расположенные возле Тюмени, Туринского и Енисейского островов села и деревни государевых пашенных крестьян (75, 76, ср. 255, примеч. 40–43, 5–20).

Епанчин (Епончин, Япанчин) иногда принимался за городок, а А. А. Дмитриевым — даже за город. Об этом городке, как констатировали А. В. Матвеев и С. Ф. Та- тауров, однако, нет сведений. Иногда же Епанчин считался юртом. См., например: *Дмитриев А.* Пермская старина. Вып. 5. С. 132, 176; *Очерки истории Югры.* С. 114; *Ноздрин Г. А., Соколовский И. Р.* Туринск // ИЭС. Т. С–Я. Новосибирск, 2009. С. 317; ТСХ. С. 186, 257, 325. Ср.: С. 207, 304; *История татар с древнейших времен... Т. 4.* С. 397.

Примечательно, что в ПЛ нет сетований на чрезвычайную сложность («нужность») Чусовского пути, единодушно подчеркиваемую историками. См.: *Сергеев В. И.* Правительственная политика в Сибири накануне и в период основания первых русских городов // *Новое о прошлом нашей страны. Памяти академика М. Н. Тихомирова.* М., 1967. С. 176; *Никитин Н. И.* Сибирская эпопея XVII века. Начало освоения Сибири русскими людьми. М., 1987. С. 18; *Зубков К. И.* Русский путь в Сибирь... С. 4, 10, и др.

³⁷ Источником сообщения об этом «деле» явилось, видимо, не нарративное сочинение, попавшее в распоряжение создателя ПЛ уже отредактированным, а «скаска» ветеранов зауральской экспедиции (*Солодкин Я. Г.* 1) «Ермаково взятие» Сибири: загадки и решения. С. 14; 2) Сибирское летописание XVII — первой половины XVIII вв. С. 31. Примеч. 73).

³⁸ Последнее замечание свидетельствует о том, что «слогатель» ПЛ, даже если ни разу и не бывал на Тавде, то интересовался тем, где она берет свое начало. Выстроенная в Прииртышье Тара, оказывается, отстоит от Тобольска «многим расстоянием» (так же, как Сибирь от Москвы) (129, ср. 43, 73). Зато в ПЛ не говорится об основании накануне строительства «Тарского города» Березова и Сургута (хотя упомянуто о впадении Иртыша в Обь «ниже урочища Самаровых гор единым плесом»), возможно, потому, что летописцу не довелось быть и там, и в «поставленных» в первые годы XVII в. Мангазее с Томском.

Сообщая о возвращении из Сибири «остальцев» «русского полка» во главе с И. В. Глуховым, летописец, намекая на открытую к 1596/97 г. Бабиновскую (Верхотурскую или Усольскую) дорогу, счел нужным заметить: «А куды ныне ходят черес Камень, тогда того пути не бывало» (129, 135; *Шашков А. Т.* Погодинский летописец... С. 125).

что в Туру справа впадает река Салдавада Тагил,³⁹ а сделавшийся «беззапасным до конца»⁴⁰ отряд головы И. Глухова, оставив «пустым» город Сибирь, вернулся на Русь вниз по Иртышу и вниз же по Оби, см.: 129, 135, ср. 64).

А. В. Матвеев и С. Ф. Татауров предположили, что «Ермак и его воины первоначально собирались пройти привычным для новгородцев и москвитов путем на север», но затем в силу каких-то причин отказались от этого намерения и «перешли к грабежу населения Сибирского ханства».⁴¹ Разнообразные источники, в том числе ПЛ, заставляют отвергнуть такой взгляд, тем более что Печорский («Чрезкаменный») путь, которым можно было пользоваться только в летнее время, находился там, где сближались бассейны Печоры и «великой» Оби, т. е. вдали от Прикамья. Выйдя же к границам «Кучумова» юрта, казачья вольница целенаправленно устремилась к Искеру, о чем писали, например, Р. Г. Скрынников, К. И. Зубков, А. Т. Шашков, А. Г. Нестеров.

В ПЛ повторено неверное⁴² известие ОЕЛ (как и большинства ее вторичных разновидностей) о том, что плывя по Туре, ермаковцы достигли Тавды. (Последняя впадает в Тобол, принимающий и воды Туры, см., например: 36, 37, 73, 76, 77, 80⁴³). Видимо, эту ошибку, ко-

³⁹ По всей видимости, следует читать «Салдава да Тагил». Впадающая в Туру вторая из этих рек упомянута редактором ОЕЛ и следом (130, ср. 44, 51). О Салде, которая в ПА называется Садой (75), см.: АОЮБ. Т. 1. СПб., 1857. Стб. 470, 474; Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. М., 2000. С. 624.

⁴⁰ Ср.: Восстание И. Болотникова. Документы и материалы. М., 1959. С. 112–113; ПСРЛ. Т. 34. С. 255.

⁴¹ Матвеев А. В., Татауров С. Ф. Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории. Казань, 2012. С. 80; История татар с древнейших времен... Т. 4. С. 215. Последний ко времени экспедиции Ермака из сибирских походов московских войск состоялся, напомним, еще в 1499 г., а новгородских — в 1446 г., и едва ли подобно упомянутым омским археологам, да и Д. М. Исакову с З. А. Тычинских (см.: История татар с древнейших времен... Т. 5. С. 127), можно думать, что вначале эта экспедиция не должна была удивить Кучума и его подданных. В ПЛ повторено сообщение ОЕЛ о том, что узнав о «пришествии» в его владения русских, сибирский хан «оскорбился зело», т. е. сильно опечалился (52, 131, ср. 32, 38, 83, 240, 306, 359; ПЛДР. Конец XVI — начало XVII веков. С. 362, 366), и вскоре приказал собрать ополчение в «начальном граде», которое возглавил Маметкул.

Вряд ли оправданно считать зауральскую экспедицию 1582–1585 годов всего лишь набегом, хотя бы поначалу (История татар с древнейших времен... Т. 4. С. 208; ТСХ. С. 42, 256, 257, и др.), уже ввиду ее продолжительности, а также численности «вооруженных ... ратоборством» атаманов и казаков.

⁴² См.: Солодкин Я. Г. 1) Становление сибирской летописной традиции... С. 92; 2) «Беседуя к вашей любви...». С. 105.

⁴³ См. также: СЛ. С. 16, 99, 297. Я. В. Пилипчук же не сомневался в том, что «ермаковы казаки» достигли Тобола, плывя по Тавде. Утверждение Д. М. Исакова

торой нет в трех редакциях СЛС (239, 308, 359, ср. 121), вслед за Есиповым допустил создатель ПЛ, а не использованного в нем источника, где обстоятельно сказано о пути, преодолев который, казаки очутились близ урочища Бабасан (там состоялась первая «брань велия» между «дружиной» Ермака и ополчением царевича Маметкула).

Если следовать приведенной в ПЛ «рописи» этого пути, с Яика «товарство» целенаправленно двигалось в Сибирь, но вместе с тем получается, что оно, и едва ли ненадолго, задержалось в Поволжье (где, как нам уже известно, ограбило государеву казну и «погромило» ногаев) и особенно в Верхнем Прикамье, сумев уберечь от разорения «Чусовую».

Замечание о том, что в «Сибирскую землю» православное «воинство» выступило с Яика,⁴⁴ можно приписать редактору «Сказания» Есипова, ведь, повторим, лишь на берегах Чусовой, вслед за столкновением с войском Али, ермаковцы решили отправиться в «Кучумово царство». Свидетельство про «взятие» «бусурманского» юрта «волскими» казаками тоже, скорее всего, оставил создатель ПЛ. Ведь там идет речь о походе «единомысленной и храброй дружины» за Урал с Яика,⁴⁵ да и больше ни разу эти казаки волжскими не называются, хотя повторы в той редакции «сложения» Есипова, происхождению которой посвящена настоящая статья, встречаются довольно часто. Очевидно, рассказ о пути ермаковцев в Сибирь, приведенный в источнике «Повести летописной...», содержал известия о «деле» между «велеумным» атаманом и ханским сыном на Чусовой, но редактор ОБЛ перенес соответствующие строки в главу, посвященную «прегордому» Кучуму.

и З. А. Тычинских, будто с Туры Ермак перешел на Тавду, в устье которой нанес очередное поражение татарам (История татар с древнейших времен... Т. 5. С. 127; *Пилипчук Я. В.* Пельмское княжество манси в средневековой истории Сибири. С. 24), следует отнести к домыслам. Близ впадения Тавды в Тобол казаки лишь захватили в плен ханского придворного Таузака (51, 131, и др.).

⁴⁴ Следовать этому известию (*Солодкин Я. Г.* 1) «Ермаково взятие» Сибири: загадки и решения. С. 162; 2) «Ермаково взятие» Сибири. Дискуссионные проблемы истории и источниковедения. С. 20), думается, опрометчиво, как и считать (см.: *Головчанский Г. П., Мельничук А. Ф.* Ермак и Строгановы: к проблеме подготовки и начала экспедиции в Сибирь // Вопросы истории и культуры Пермского Прикамья. Материалы Всероссийской научно-практической конференции («Строгановские чтения»). Березники, 2004. С. 22), что «дружина» «храбросердого» атамана, овладевшая Сибирским юртом, сформировалась на берегах Яика и Волги. Судя по ПЛ, она была «собрана» Ермаком еще на Яике, а достигла Чусовой, оставив позади Иргиз и Волгу.

⁴⁵ Согласно ОСЛ и ЛР «истории» Есипова, где указывается на «пошествие» «добрых молотцев» в Сибирь то с Волги, то с Камы, Ермак был предводителем яицких и волжских казаков (120; СЛ. С. 8. Ср.: С. 55–56, 98).

В ПЛ нет конкретных сведений о разорении Верхнего Прикамья войсками Али и вторжении отряда Аблагирима в Пермский край. Такие сообщения, вероятно, отсутствовали и в источнике этой «Повести...».

Из нее легко вынести заключение, что, будучи на Яике, Иргизе и Волге, «товарство» еще не помышляло о «хождении» в Сибирь. Кстати, согласно протографу КО, спасавшиеся от расправы «воровские» «атаманья» и казаки («старейшиной» которых был Ермак) с волжских берегов добрались до Чусовой — «вотчины Строгановых» — и двинулись за «Камень». В ОСЛ (а следом в Румянцевской редакции «истории» Есипова, см. 32, 38) говорится о «призвании» Строгановыми «волжских атаманов и казаков в чусовские городки на спомогание против неверных»,⁴⁶ но лишь для «обереганья» «пермских мест»; вскоре, однако, «буйственные и храбрые» «мужи» были «отпущены» прикамскими «магнатами» «усмирить» «царство» Кучума.

В ПЛ сказано о том, что в бассейне Тагила располагается Верхотурский уезд, а Епанчин «ныне словет Туринской острог»,⁴⁷ Тавда впала в Тобол слева «от Пелынского города, за сто верст от города от Тоболска». Вероятно, эти заметки вышли из-под пера создателя «Повести летописной...», как и ремарки о Старой Сибири и расстоянии между нею и Тобольском⁴⁸ (который «препрослыся начальным

⁴⁶ СЛ. С. 8–9. См. также: С. 55, 98, 308; ПСРЛ. Т. 14. Первая половина. С. 33.

⁴⁷ В «Повести летописной ...» упомянута и река, «словущая Тура» (129, ср. 44).

Туринский острог, о котором сказано и в начале ПЛ, русские служилые люди под началом письменного головы Ф. О. Янова выстроили в 1600 г. в юрте Епанчи.

⁴⁸ Оно три раза определяется в 12 поприщ или верст (Е. А. Рябинина в данной связи назвала Есиповскую летопись, см.: ТСХ. С. 263), а однажды, в повествовании о пленении Маметкула, как и в главе ОЕЛ, но об основании Тобольска (согласно всего лишь 6 спискам, включая древнейший Сычевский, причем это единственный пример такого рода), — в 15 верст «по нынешнему содержанию» (66, 129, 133, 136). Надо думать, последнее существовало не в конце XVI в., а уже к середине XVII в., о чем в остальных редакциях и видах широко известных в Сибири «тетрадей» Есипова умалчивается; там говорится, за редкими исключениями, о сооружении крепости отрядом Д. Чулкова в устье Тобола и Иртыша (115, 126, 186, 252–253, 312, 365, ср. 73, 74, 139, 190, 258–259, 315, 345, 368; СЛ. С. 304, 349, 440). Видимо, указания на расстояния между «городом» «царя Кучюма» и «первоимянитым градом» Азиатской России в ПЛ — это пояснения редактора, обошедшего вниманием, что одно из данных свидетельств не совпадает с тремя остальными. В Казанской истории (далее — КИ), кстати, сообщается о закладке Свияжска в 15 верстах от Казани. См.: ПСРЛ. Т. 19. Стб. 60, 62, 303, 307.

В ПЛ повторены два другие аналогичные показания Есипова. В некоторых же сибирских летописях расстояние между «градом Сибирью» и Саусканом (Саусканом) определяется иначе, чем в ОЕЛ (62, 95, 113, 125, 248, 310, 363; История татар с древнейших времен... Т. 4. С. 886). В ПЛ сказано и о том, что «Князь луг» находится «яко за 2 поприща» от Тобольска, «позать того места», где «ныне Знаменской

градом»), а также Сауксаном⁴⁹ по Иртышу. Оригинальные пояснения о том, откуда текут Тобол и Тавда, что Тура «ниже города Тюмени многими поприщи пала в реку Тоболу» (129, 131, 133, 134, 136, ср. 65, 66, 75, 139), вероятно, принадлежат сибиряку, скорее всего, жителю «стольного» Тобольска.⁵⁰

В небольшой главе «О Карачине улусе» сообщается, что ханский «думчий» Карача, бывший любимцем Кучума,⁵¹ «делал (о чем мы больше нигде не прочтем. — Я. С.) царю пансыри и колчюги, и всякую ратную збрую» (131, ср. 134, 136).⁵² Возможно, это свидетель-

монастырь». О местоположении указанного дуга в Тобольской излучине Иртыша см., например: *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 1. С. 270; Наш край в документах и иллюстрациях. Б. м., 1966. С. 36; *Нескоров А. В.* О локализации поля сражения 23 октября 1582 г. между войском хана Кучума и казачьим отрядом Ермака (к предыстории основания г. Тобольска) // Тобольск: времена, события, люди. (= Труды Тобольской комплексной научной станции УрО РАН. Вып. 5. Исторические науки.) Тобольск, 2017. С. 17. Во всех остальных летописях, созданных в XVII — первой половине XVIII вв. на востоке России, об этом умалчивается (35, 41, 66, 88, 97, 115, 126, 136, и др.).

⁴⁹ В ПЛ говорится про Саукъсан (Сауксан), как в трех списках ОЕЛ (62, примеч. 6, 30, 67; 134, ср. 40, примеч. м, н), а не Саускан, упомянутый (что А. Г. Нестерову представлялось верным) в большинстве рукописей повести «О Сибири и о Сибирском взятии» и почти во всех ее вторичных разновидностях (34, 40, 62, 86, 87, 95, 113, 125, 185, и др.; История татар с древнейших времен... Т. 4. С. 213).

⁵⁰ См. также: *Солодкин Я. Г.* «Беседа к вашей любви...». С. 111–112.

⁵¹ Повторяя свидетельство Есипова, об этом анонимный «повествописец» упомянул и следом (60, 134). Названным, как и другим сибирским летописцам, осталось неизвестно, что карачи-бека Кучума кануна и начала «пришествия» Ермака во владения «прегордого» хана звали Маметом (Мухаммадом). См., например: ТСХ. С. 43, 87, 410, 411.

⁵² Приведенное известие противоречит мнению (ТСХ. С. 183. Ср.: С. 220, 226, 228; *Несин М. А.* Доспех-призрак (взгляд историка на проблемы оружиеведения) // *NOVOGARDIA*. 2019. № 1. С. 361–362), будто в средневековой Руси панцирь отождествлялся с кольчугой или считался ее разновидностью. См. также: Материалы для истории русского дворянства. I. Десятни и Тысячная Книга XVI века. В обработке В. Н. Сторожева. М., 1891. С. 4, 8, 11, 51, 52; СЛ. С. 17.

В «Повести летописной...» утверждается, что Ермак утонул, будучи «в пансыре тягче» (в «Истории Сибирской» С. У. Ремезова и некоторых разновидностях СЛС при этом сказано о двух панцирях, см., например: *Бахрушин С.* Кольчуга князя П. И. Шуйского // Тобольский хронограф. Вып. 4. Екатеринбург, 2004. С. 172; *Солодкин Я. Г.* «Ермаково взятие» Сибири: загадки и решения. С. 115, 117–119, 133–135), тогда как по воспроизведенным и в ПЛ словам Есипова, заимствованным из Хронографа Русского (далее — ХР), «начальный» атаман был в момент гибели «железом одеян» (63; *Ромодановская Е. К.* Сибирь и литература... С. 132, 218, и др.). О «железном одеянии», кстати, однажды говорится и в КИ, по заключению Е. К. Ромодановской, разделяемому И. Р. Нигматзяновым, известной автору ОЕЛ. См.: ПСРЛ. Т. 19. Стб. 44, 268.

ство, которое Л. А. Бобров ошибочно приписал Есипову,⁵³ восходит к показаниям одного из ермаковцев, участвовавших в захвате улуса ханского визиря или же в обороне Искера от татар «зломысленного» Карачи весной — в начале лета 1584 г.,⁵⁴ а не исключено, и во «взятии» в 1587 г. прежнего «думного (думчего)» Кучума вместе с беком Сейдяком и султаном Ураз-Мухаммедом в основанном лишь накануне Тобольском остроге, а также в сопровождении знатных пленников в Москву.

В ПЛ повторен рассказ Есипова о «великой брани» у Чувашева мыса. Этот рассказ явно вторичен относительно ХР, за исключением указаний на то, что битва произошла 23 октября близ засеки, в то время лагерь Кучума покинули остяцкие князцы со своими отрядами, а ра-

⁵³ ТСХ. С. 226.

Считать Карачу одним из двух (наряду с Маметкулом) главных военачальников Кучума, как поступили А. В. Матвеев и С. Ф. Татауров, нет должных оснований. Названный «первой советник» (59, примеч. 25–26) хана покинул его, кстати, не после безуспешной осады Искера (История татар с древнейших времен... Т. 4. С. 219), а, если верить сибирским летописцам, еще накануне.

⁵⁴ В ПЛ и во всех других разновидностях летописи Есипова говорится о том, что вскоре после беспрепятственного вступления Ермака и его соратников в «град» Сибирь (а не «приступа» к нему, как иногда утверждалось, см.: *Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи в истории России. С. 16. Примеч. 1) туда, в свои прежние дома, вернулись семьи татар, и вместе с тем казаки, лишившись «большого» атамана, наряду со служилыми и даточными людьми, возглавляемыми И. Глуховым, оставили недавний «царя Кучума город» пустым (56, 64, 84, 87, 93, 96, 111, 114, 123, 125, 132–135, и др.; ср.: 138, 141, 189, 368; ПСРЛ. Т. 19. Стб. 8, 44, 202, 268; Т. 34. С. 195). Историки обычно доверяли приведенным свидетельствам (см., например: *Дмитриев А.* Пермская старина. Вып. 5. С. 184, 203; *Скрынников Р. Г.* Сибирская экспедиция Ермака. С. 217, 265; *Очерки истории Югры.* С. 116, 120; *Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи в истории России. С. 53, 68, 158, 161), хотя они, разумеется, противоречат друг другу. (Так же, как ермаковцы, если верить сибирским летописцам, поступил Кучум, разгромленный у Чувашева мыса и не решившийся оборонять Искер, а впоследствии жители этого города, «господин» которого Сейдяк был взят в плен в основанном накануне Тобольском остроге, см.: 55, 67, 84, 89, 93, 97, 111, 122, 127, 132, 137, и др.). Впрочем, в «истории» Есипова, многие ее вторичных редакциях и Титовском виде (далее — ТВ) часто сообщается, что Искер покинули казаки либо и «московский воевода» со служилыми людьми (40, 64, 87, 96, 114, 125, 138, 185, 186, 251, 311, 364); в ПЛ же констатируется: «русские люди вышли все» (134, ср. 250, примеч. 31). Возможно, при подходе Карачи к городу Сибири русские изгнали оттуда татар, кроме Маметкула и его слуг. Одно из указанных летописных известий, кстати, не позволяет считать (см.: ТСХ. С. 257, 258. Ср.: С. 185; *Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи в истории России. С. 158, и др.), будто в Искере времен Кучума проживали только хан с ближайшим окружением, придворными, гвардией и знатью. К тому же в ПЛ подобно ОЕЛ сказано, что атаманы и казаки, одержав победу близ «Чюваша», двинулись к ханской столице, «мняше ж себе, яко скрышась погании з бойством во граде» (56, 132, ср. 33, 39, 93).

неного Маметкула, спасая от плена, увезли на противоположный берег Иртыша. Вероятно, подобно автору ОСЛ⁵⁵ ко дню святого апостола Якова «сечу злую» «под Чювашем» приурочил создатель ПЛ, который не располагал какими-то оригинальными сведениями о битве, открывшей русским путь к Искеру. Этот «повестопи́сец» лишь дополнил молитву казаков перед «побоищем» с «безбожными» в начале одной из глав,⁵⁶ а завершает ее фраза о том, что Кучум «учал быть зело страшен от православного воинства» (53–54, 131–132).

ПЛ содержит упоминание о гибели рыбачившего у Абалака (до которого казаки добрались по Иртышу⁵⁷) есаула Брюзги.⁵⁸ Аналогии этому известию мы встречаем в дошедшем до нас в списке Г. Ф. Миллера перечне участников «Сибирского взятия» и в одной ранней редакции синодика «ермаковым казакам» (далее — С), где в отличие от «Повести летописной...» названо и имя Брюзги или Брязги — Богдан, хотя он не называется есаулом.⁵⁹ В упомянутом перечне⁶⁰ сказано и об Абалацком озере, а в С идет речь о гибели Брязги «з дружиною» и накануне — «под Чювашею» (78, 380), где «русский полк»

⁵⁵ См.: СЛ. С. 23.

⁵⁶ В отличие от ОЕЛ в этой молитве бог назван «сотворителем нашим», Ермак «с товарищи», как и позднее, — его созданием (ср., например: ПЛДР. Конец XVI — начало XVII веков. С. 278, 428, 430), говорится про «великолепное имя святое». Следом же в ПЛ сказано про «сотворение» господом неба и земли, о чем в повести Есипова мы также не прочтем (54, 132, ср. 69, 137).

⁵⁷ В ПЛ, в отличие от повести Есипова, сообщается о местоположении на Иртыше Старой Сибири, Назимского городка и Тобольска, а также Вагая (129, 133, 134, 136, ср. 58, 60, 66).

⁵⁸ Такое написание, а не «Брязга», как в некоторых других источниках, известно из документов. См.: *Софронов Ф. Г.* Ссылка в Восточную Сибирь в XVII веке. Якутск, 1967. С. 86; *Вершинин Е. В., Шашков А. Т.* Документы XVII века по истории Сургутского уезда // *Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири.* Екатеринбург, 2002. С. 196; *Солодкин Я. Г.* Сибирское летописание XVII — первой половины XVIII вв. ... С. 34. Примеч. 88.

Е. К. Ромодановская заблуждалась, считая, что в ПЛ Брязга значит атаманом (*Ромодановская Е. К.* Сибирь и литература... С. 259. Ср.: С. 66, 369).

⁵⁹ В КЛ Богдан Брязга, который якобы был предводителем казачьего похода в Обь-Иртышье, называется пятидесятником, а так иногда определяли есаулов (*Александров В. А., Покровский Н. Н.* Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 92).

Под началом есаула, впрочем, иногда состояло и меньше, и больше, чем полсотни казаков. См.: ААЭ. Т. 2. С. 376; КР. Т. 1. Стб. 92, 93, 345, 402, 540, 541, 641, 642, 646, 649–650; *Белоцерковский Г. М.* Тула и Тульский уезд в XVI и XVII веках. Киев, 1915. С. 22. Примеч., и др.

⁶⁰ Его можно отождествить с казачьим «написанием» (далее — Н) о разгроме «Ермаковой дружиной» Сибирского юрта, которое было составлено по просьбе тобольского архиепископа Киприана. См.: *Солодкин Я. Г.* Сибирское летописание XVII — первой половины XVIII вв. ... С. 8, 10, 137.

одолеет войско Кучума (как уверяли авторы ОЕЛ и ОСЛ, вместе с его «подручниками»,⁶¹ в том числе угорскими князьями). Вероятно, данный «реестр», уцелевший лишь в принадлежавшей «отцу сибирской истории» копии, и С в редакции, найденной Е. К. Ромодановской, не были известны создателю того источника ПЛ, в котором шла речь о Брюзге.

Среди «товарищей» Ермака в «Повести летописной...» названы только атаман Иван Кольцо (вслед за ОЕЛ, см. 61, 71, 134, 136) и (думается, ошибочно⁶²) казак Черкас Александров. Возможно, «списатель» одного из источников этой «Повести» забыл, как звали Брюзгу.

Ее анонимный «слогатель» нередко подвергал правке текст интересующих нас глав ОЕЛ:

ОЕЛ	ПЛ
Царь же Кучюм царст[во]ва в Сибири лета доволна во изобилии, радости и веселии, дани и оброки со многих язык имаше	Царь же Кучюм царствова в Сибири лет доволно во многом богатстве, в своей бусурманской славе, и дани и оброки со многих людей иноязычных имаше
Посла бог очистити место святы[н]и и победити бусурманского царя Кучюма Избра бог не от славных муж, царска повеления воевод, и вооружи славою и ратоборством атамана Ермака Тимофеева сына и с ним 540 человек ... В лета 7089, при державе благочестивого царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии самодержца ⁶³	В лето 7089-го, при державе великаго государя царя и великаго ... князя Ивана Васильевича, всеа Русии самодержца и обладателя, посла бог очистити место идолское и победити царя Кучюма и безерменство ⁶⁴ его. И охрабри бог не от славных мужей, ни царска повеленья воевод, и вооружи бог славою и ратоборством атамана Ермака Тимофеева сына, прозвище ему было у казаков Токмак, а с ним собрася 540 человек казаков волских
Поведа же им (русским. — Я. С.) сей (Таузак. — Я. С.) все про царя Кучюма	Поведа же им про царя Кучюма и про его воинство
...дабы ехали к нему (Кучуму. — Я. С.) воинстии людие во град Сибирь и противо русских воин ополчились	дабы ехали к нему все люди во град Сибирь и против русских людей ополчились

⁶¹ Так средневековые русские книжники часто определяли подчиненных, включая вассалов и подданных. См., например: 46, 58, ср. 153; ПСРЛ. Т. 34. С. 213; Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М., 1981. С. 7; ПЛДР. Конец XVI — начало XVII веков. С. 220, 366. Ср.: ААЭ. Т. 2. С. 15, 18, 234; ДР. Т. 1. Стб. 22, 36, 49–51, 72, 1056, 1058, 1065–1066, 1073, 1077–1078, 1081–1082; ПСРЛ. Т. 19. Стб. 51, 284; СЛ. С. 32; ТСХ. С. 435, 436, 438, 444, 445.

⁶² См.: Солодкин Я. Г. 1) «Ермаково взятие» Сибири. Дискуссионные проблемы истории и источниковедения. С. 46. Примеч. 9; С. 69; 2) «Беседуя к вашей любви...». С. 50, и др.

⁶³ Последняя фраза открывает 8-ю главу ОЕЛ («О пришествии же Ермакове и прочих в Сибирь»), которая называется почти так же, как предыдущая.

⁶⁴ Ср.: 35, 244, примеч. 53; 256, примеч. 70–83; ААЭ. Т. 1. СПб., 1836. С. 312, 313; Т. 2. С. 3, 88; ПСРЛ. Т. 19. Стб. 108, 437; Т. 34. С. 20, 24, 174, 265; Зимин А. А. Опричина. С. 277.

ОЕЛ	ПЛ
Посла же царь (Кучум. — Я. С.) сына своего Маметкула со множеством воин и повеле мужески ополчиться про[ти]во нашедших	Посла же царь Кучум царевича на встречу руским людем Маметкула со множеством вои и повеле устройно ополчиться
Утвержения	боевое утвержение
Меметкул с вои своими доиде до некоего урочища, иже Бобасан река ⁶⁵ именуем. Казацы ⁶⁶ же, видевше таково собрание поганых, нимало того устрашишася	Маметкул же с вои своими иде до некоего урочища, иже Бабачани именуется, на реке на Тоболе ⁶⁷ . Ермак же и воинство его, видевше таково собрание поганых, нимало того устрашишася
Казацы же на брег (Иртыша. — Я. С.) взыдоша и мужески на поганых наступающе на бегение (разбитые возле урочища Бабасаны. — Я. С.) поганьи устремишася	Казацы ж на берег выскакаша, мужески и храбро на них наступаша
царева меду в струги своя (ермаковцы. — Я. С.) снесоша	царева имения тут (в улусе Карачи. — Я. С.) взяша много
Того же лета месяца декабря в 5 день Ермакове дружине без опасения идущим к рыбной ловли к некоему урочищу, [е]же именуется Басан ⁶⁸ , поставиша же стан свой и почиша без стражи ... Слышано же бысть во граде о убиении[и] сих (казаков. — Я. С.) ... Ермак же з дружиною своею погна вслед поганых и достигоша их.	Того же лета месяца декабря в 5 день Ермакове дружине без опа[сения? ...] Иртышем к урочищу, именуется Абалак, а ходит для рыбной ловли ясаул казачей имянем Брюзга с товарищи. И поставили стан свой, почиша бе[с] стражей, не чаяше на себя нашествия безбожных ⁶⁹ Слышано же бысть во граде у Ермака о убиении есаула Брюзги с товарищи. Ермак же з дружиною своею погнаша вослет поганых и достигоша их...
(48, 50–52, 56, 57, ср. 68, 70, 380).	(130–132).

⁶⁵ В некоторых списках читаем «Басан», «Бобасан», «Босасан», «Бабасаны». В 19 списках ОЕЛ и всех ее вторичных разновидностях о реке при этом не говорится (33, 38, 51, примеч. 54–57; 83, 92, 109, 121, 181, 240, и др.).

⁶⁶ В ОЕЛ и ПЛ читаем и «казацы», и «казаки» (58, 61–64, 70, 131, 133–135).

⁶⁷ Сходное написание — «Бабачан» — имеется в Румянцевском летописце вида Б (38). О том, что названное урочище располагалось на Тоболе, сообщается также в ремезовской «Истории Сибирской». Оно находилось во владениях мирзы Бабасана, позднее составивших Бабасанскую волость. См., например: *Дмитриев А.* Пермская старина. Вып. 5. С. 178; ТСХ. С. 301, 304.

⁶⁸ В десяти из 28 учтенных дважды опубликовавшей ОЕЛ Е. К. Ромодановской списках при этом назван Ябалак, в девяти — Абалак (56, примеч. 77; ср. 78, 79, 99, 101, 102, 199, 215, 232, 380, и др.). Брат князя Адера сибирскими летописцами именовался и Абалаком, и Ябалаком, и Обалаком, даже Ябулаком (47, 48, 81, 108, 118, 129, 130, 179, 236, 303, 304, 357, 358).

⁶⁹ Лексемы «чаял», «чаяху», отсутствующие в ОЕЛ, кроме главы «О кумире остячком» по нескольким сравнительно поздним спискам (65, примеч. 96, 12; см. также: 96, 114, 186, 250, 252, 312, 365), имеются и в сообщении ПЛ о прибытии казаков на Туру (130, ср. 135; ПСРЛ. Т. 34. С. 19, 162, 176, 198, 220, 225, 238, и др.).

Лишь ПЛ сохранил известия о том, что казак Черкас Александров ездил в «царствующий град» в числе сеунчиков «Ермаковой дружины»,⁷⁰ оставил Сибирь в отряде головы И. В. Глухова, а вернулся туда под началом воевод В. Б. Сукина и И. Мясного, заложивших Тюмень (132, 135, 136). Свидетельство об отправке атамана и казаков — «всего 25 человек» — к Ивану IV, дополняющее главу «О послании ко царю к Москве с со[у]нчом» («О послании ко государю к Москве соунчом»)⁷¹ летописи Саввы Есипова, скорее всего, принадлежит одному из ее поздних редакторов, ибо версия о пребывании ермаковцев в столице должна считаться легендарной.⁷² Заметим, что в Книге записной (далее — КЗ), которая является самой ранней среди дошедших до нас редакций СЛС, и в «Описании о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее...» из других разновидностей того же летописного свода упоминается о «посылке» Ермаку «с товарищи» «государева многого жалованья» с первыми воеводами, направленными «в Старую Кучюмовскую Сибирь», — князем С. Болховским и И. Глуховым, а отнюдь не с сеунчиками казачьей «дружины», как утверждал Есипов. Согласно же ПЛ, где в отличие от СЛС рассказывается о награжденных царем Иваном Васильевичем посланцах «товарства», они вернулись в Искер (о чем идет речь и в КО) вместе с воеводой и головами (58, 60, 74, 133, 138, 189, 258, 315, 345, 368,⁷³ ср. 33, 34, 39, 73, 85, 86, 94, 112–113, 123, 124, 183, 184, и др.⁷⁴). Таким образом, «слогатель» ПЛ, в отличие от всех других

⁷⁰ Известие ПЛ о количестве таких сеунчиков расходится с показаниями других источников. Возможно, редактор ОЕЛ назвал приведенную цифру, т. к. 25 служилых людей подчас ездили с «ясачной казной» и документами из Сибири в Москву. Ср.: Солодкин Я. Г. 1) Становление сибирской летописной традиции... С. 153–154. Примеч. 10; 2) Сибирское летописание XVII — первой половины XVIII вв. ... С. 33. Примеч. 84.

⁷¹ Г. Ю. Колева повторила утверждение Р. Г. Скрынникова и С. Г. Пархимовича, будто казак Черкас возглавлял отряд сеунчиков, направленный из Сибири в Москву (Колева Г. Ю. Первые поселенцы Сибирского края // Десять Тюменские родословные чтения Проблемы сохранения исторической памяти. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 27–28 сентября 2013 г. Тюмень, 2013. С. 185, 186). О неосновательности такого утверждения уже писали А. Т. Шашков, Н. И. Никитин и Е. К. Ромодановская, да и в ПЛ вслед за ОЕЛ сказано об атамане, прибывшем с казаками ко двору царя Ивана.

⁷² См., например: Солодкин Я. Г. 1) «Ермаково взятие» Сибири: загадки и решения. С. 65–67, 157; 2) «Ермаково взятие» Сибири. Дискуссионные проблемы истории и источниковедения. С. 71. Примеч. 15; С. 131; 3) «Беседуя к вашей любви...». С. 25.

⁷³ См. также: СЛ. С. 29–31, 309; Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск, 1984. С. 24–25.

⁷⁴ См. также: История татар с древнейших времен... Т. 4. С. 885.

редакторов произведения Есипова, существенно изменил хронологию изложения: сеунчики, выехавшие в Москву в 7089 г., после состоявшейся 5 декабря абалацкой «брани», надо думать, весной того же года, видимо, быстро «отпущенные» оттуда в Сибирь Иваном IV (едва ли не летом 7089 г.), оказались в Искере, накануне безуспешно осаждавшемся Карачей, не в 7091 г., а пережив Ермака (утонувшего 5 августа 7092 г.),⁷⁵ однако воевода и многие из трехсот «присыльных людей», у которых «запасу ... не было никакого», вскоре умерли «от скудости хлебные». Безвестный «повестопи́сец» при этом отнес возвращение головы И. Киреева в столицу (куда он с ермаковцами доставил царевича Маметкула) к 7092 г. вместо 7093⁷⁶ и повторил сообщение, будто «того же лета», когда в плену оказался ханский племянник, представители Карачи явились к Ермаку (56–63, 132–135).⁷⁷ Кроме того, в ПЛ, как в ТВ ОЕЛ и нескольких редакциях СЛС, говорится о «поставлении» Тюмени в 7094 г. (88, 136, 189, 258, 345), а не годом ранее, о чем сказано в большинстве сибирских летописей (35, 40–41, 65, 96, 115, 126, 138, 186, 189, примеч. 34, и др.).

«Во второе лето по Ермакове убиении», согласно ОЕЛ, а как заметил ее редактор, и после смерти С. Болховского, из Москвы в Сибирь «прииде» воевода И. Мансуров. Это дополнение следует признать неточным, ведь «товарство» лишилось своего «наставника» в конце 7092 г., а Болховский умер в том же 7093 г., когда (осенью⁷⁸) в Сибири очутились «семсот человек служилых людей розных городов, казаков и стрелцов» во главе с Мансуровым (64, 135, ср. 126).⁷⁹

Две из трех ремарок о Черкасе («тут же послан был», «тута ж казак»), очевидно, следует атрибутировать создателю ПЛ, который значительно чаще Есипова употреблял или такие, или аналогичные

⁷⁵ Судя по ОЕЛ и КЗ, князя С. Болховского и большинства служилых, а также даточных людей из его отряда не стало в Искере во время страшного голода зимой 7091 г. На основании ПЛ можно думать, что это произошло два года спустя.

⁷⁶ См., например: Очерки истории Югры. С. 99, 119.

⁷⁷ См. также: *Солодкин Я. Г.* 1) «Ермаково взятие» Сибири: загадки и решения. С. 67, 69. Примеч. 9; 2) «Беседа к вашей любви...». С. 22, 23, 104. Получается, что царь Иван отправил войско Болховского за Урал как минимум год спустя, а не в 7090 г.

⁷⁸ Утверждать, что это произошло в конце лета 1585 г. (*Исхаков Д. М.* Арские князья на службе у московских государей: походы в Сибирь // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы III Всероссийской (с международным участием) научной конференции: г. Курган, 21–22 апреля 2017 года. Курган, 2017. С. 51) безоговорочно не приходится. К предыдущему же году относится начало экспедиции не И. А. Мансурова (*Шишкин В. Г.* Ханты-Мансийский автономный округ — Югра // ИЭС. Т. С–Я. С. 436), а С. Д. Болховского.

⁷⁹ В СЛС появление отряда Мансурова в Сибири приурочивается то к 7092, то к следующему году (138, 189, примеч. 31–33; 258, 315, 345, 368).

лексемь: «тут живяше люди, именовася чуть ... тут да пребывает», «живяше ту по всей Сибирской земле», «И тут у Ермака с татары с Кучюмовыми бой был», «царева имения тут взяша много», «поля ... трупием послаша ту», «обначеваше ту», «начаша ту приходити татары многие», «зимова тут с войском», «плавающим же защита ту бури», «Тут же во граде Тобольске создашася храм ... создатись ту граду ... Сейдяк ту в Тобольске взят», «тут же бысть царя Кучюма думной Карача», «чюдеса божия ту содеяшась» (129–132, 135–137, ср. 46, 52, 54–56, 66, 69, 73, 77, 138, 139, 144, 148, 149, 151, 155, 156, 169, 175, 176, и др.). Иногда же в ПЛ повторяется данное определение (46, 52, 60, 63, 66, 129, 131, 134, 136), четырежды же оно в этой «Повести» не воспроизводится, кроме главы об окончательном разгроме Кучума, отсутствующей в рассматриваемой редакции сочинения «О Сибири и о Сибирском взятии» (54, 57, 60, 67, 131–133).

В ПЛ сказано о том, что оказавшиеся в Москве сеунчики бесстрашного «войска» были награждены деньгами и сукнами, а Ермак и его соратники, которые оставались в Искере, — сукнами и золотыми (133). Первое из этих известий встречается у многих тобольских книжников (33, 39, 58, 85, 94, 183, ср. 112, 123, 245, 309),⁸⁰ а второе находит подтверждение в Нарышкинской и Академической редакциях СЛС (245, 362).

Анонимному «писателю» — жившему в Тобольске⁸¹ служилому человеку или, скорее, подьячему, не исключено, переведенному туда из Москвы⁸² (ранее, возможно, он входил в штат Сибирского либо

⁸⁰ См. также: СЛ. С. 30. Ср.: С. 75–76.

⁸¹ См., например: Солодкин Я. Г. «Беседа к вашей любви...». С. 114, 115.

⁸² Как выяснили Н. Н. Оглоблин и Н. Н. Покровский, многие подьячие служили в сибирских городах и острогах на протяжении трех-пяти десятилетий. В КЗ сказано о «присылке» в тобольскую съезжую избу подьячих из Москвы (140, 143, 148, 149, ср. 146, 369, 370; см. также: Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 39, 86–87, 552). С конца XVI в. в составе воеводских «коллегий» в Тобольск из столицы на несколько лет постоянно приезжали и дьяки (см., например: 74, 75, 140–151, 154–161, 163–166, 168, 170–172, 174, 176). В ПЛ же упомянуто о хранившемся в Посольском приказе (где ведались сибирские Шибаниды, служившие российским самодержцам, см.: ТСХ. С. 409, 411, и др.) «писме» о «взятии» в плен трех сыновей Кучума. Со ссылкой на московские летописцы в занимающей нас «Повести» говорится и о том, что Темир-Аксак (он «бысть в Великой орде и в Руском государстве» в некоторое время) являлся выходцем из «простых людей» (129, 137). Кроме того, в ПЛ «великие чудотворцы», с помощью которых атаманы и казаки овладели Сибирским юртом, однажды подобно лишь двум другим разновидностям ОЕЛ названы московскими, а не российскими или святыми (123, 133, 244, примеч. 4; ср. 57, 85, 93, 132, 178, 183, 244, 258, 308, 315, 345, 361, 368; Продолжение ДРВ. Ч. 7. С. 155; ДР. Т. 1. Стб. 11, 13, 21, 27, 35, 41, 49, 64, 71, 75–77, 86, 1069, 1079, 1172; ПСРЛ. Т. 19. Стб. 108, 141, 170, 415, 427, 428, 432, 434, 477, 485, 496, и др.).

Заметим, что в рассматриваемой редакции «истории» Есипова в отличие от всех остальных и ее ТВ мы читаем про «двор воеводцкой», а не дом (однажды «домы»)

Посольского приказа⁸³), — видимо, были доступны материалы съезжей избы «царствующего града» Сибири.⁸⁴ К их числу, например, есть основания отнести «скаску» о появлении ермаковцев на Чусовой и «ропись» пути казачьей вольницы с Яика до бассейна Туры.⁸⁵ В приказной палате Тобольска в руки редактора ОЕЛ могла попасть и челобитная какого-то родственника, если не сослуживца, Черкаса Александрова — атамана, затем головы юртовских татар, входивших в ряды местного гарнизона.⁸⁶

(35, 41, 67, 88, 115, 126, 137, 187, 253, 312, 365, ср. 97). (О таком или боярском дворе сообщается и в КЗ, и в других редакциях «Описания о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее...», см. 101, 154, 170, 201, 212, 274, 276, 295, и др.).

⁸³ К созданию ПЛ мог быть причастен имевший прозвище «Тюменец» Афанасий Парфенов, являвшийся подьячим Сибирского приказа (в течение 1668–1681 годов) и «на Верхотурье» (в 1683 г.), дьяком в Тобольске (на протяжении 1684–1687, 1700–1704 годов) и в том же приказе, ведавшем «далечайшей государевой вотчиной», в 1687/88, 1691/92–1700 годах. См.: *Солодкин Я. Г.* «Беседа к вашей любви...». С. 106.

Заключать, что или ПЛ, или включающий его список обширный сборник вышел из стен Посольского приказа, как поступили либо склонны были считать Р. Г. Скрынников, А. П. Пронштейн, А. А. Преображенский, Е. И. Дергачева-Скоп, Н. А. Мищенко, М. О. Акишин, думается, нет должных оснований.

⁸⁴ *Солодкин Я. Г.* 1) Зарождение сибирского летописания... С. 23, 27; 2) Становление сибирской летописной традиции... С. 134, 135, 148; 3) Сибирское летописание XVII — первой половины XVIII вв. ... С. 31, 32, 40. К такому выводу еще столетие тому назад в оставшейся неопубликованной работе пришла А. М. Ставрович.

⁸⁵ *Скрынников Р. Г.* Сибирская экспедиция Ермака. С. 49. Ср.: С. 209; *Солодкин Я. Г.* «Ермаково взятие» Сибири: загадки и решения. С. 9. Недаром в «Повести летописной...», в отличие от КЗ, умалчивается о Верхнетагильском городке, заложенном летом 1584 г. (возможно, стрелецким головой Р. Языковым), когда отряд князя С. Д. Волховского направлялся в Сибирь.

Н. Н. Покровский был убежден в том, что в ПЛ есть «части, ... отразившие древнейшие записи очевидцев о походе Ермака» (*Покровский Н. Н.* Археографическое изучение памятников древней письменности и печати в Сибири в 1965–1983 гг. // АЕ за 1984 год. М., 1986. С. 20).

⁸⁶ *Шашков А. Т.* Погодинский летописец... С. 151; *Дергачева-Скоп Е. И.* Генеалогия сибирского летописания. Концепция, материалы. Новосибирск, 2000. С. 35, 36; *Солодкин Я. Г.* 1) Становление сибирской летописной традиции... С. 134, 146; 2) «Ермаково взятие» Сибири. Дискуссионные проблемы истории и источниковедения. С. 69; 3) «Беседа к вашей любви...». С. 105. Летом 1596 г. в ведении Черкаса Александрова состояло более сотни таких татар (йомышлы). См.: *Вершинин Е. В., Шашков А. Т.* Документы XVII века по истории Сургутского уезда. С. 136. Ср.: *АИ. Т. 2. С. 1*; *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 1. С. 282, 349.

Потомки Черкаса, службы которого источники дают возможность проследить до 1608 г., согласно данным В. Д. Пузанова, известны как минимум до начала последней трети XVII в. (Население Сибири и Урала XVI–XX вв. Коллективная монография. Шадринск, 2019. С. 20–21).

Еще сибирский «первопрестольник» Киприан, решив составить С, «во второе лето» своего святительства (то есть в 1621/22 г.) поручил выяснить у оставшихся в живых «Ермаковых товарищей», «како они приидоша» за «Камень», где сражались с «погаными» и кого из «православных воев» тогда убили, и вскоре получил Н с ответами на перечисленные вопросы (70),⁸⁷ ставшее одним из источников С.⁸⁸ К этому «помяннику», считающемуся первым сохраненным рукописной традицией памятником книжной культуры Азиатской России, обращались авторы ОЕЛ и ОСЛ, а также автор общего протографа самых ранних из дошедших до нас летописей о «взятии» Сибири — по довольно привычному определению Есипова, «писания» (далее — П). Киприан Старорушанин, задумавший установить поминовение атаманов и казаков, павших в боях с «кучумлянами», между прочим, распорядился узнать, каким образом (о чем в С, однако, умалчивается) русское «воинство» очутилось в юрте Кучума. Е. К. Ромодановская находила, что владычного дьяка, завершившего в самом начале осени 1636 г. повесть «Сибирское царство и княжение и о взятии, и о Тоболске граде», не интересовала предыстория экспедиции, вскоре

⁸⁷ К расспросам осведомленных лиц, на которые ссылался и автор КИ (ПСРЛ. Т. 19. Стб. 3–4, 192–193), власти часто прибегали и ранее, и впоследствии. См., например: ААЭ. Т. 3. С. 136, 225, 285, 298, 304–305, 422–423; АИ. Т. 2. С. 63–64, 123, 230–231, 259, 351, 354, 358; Т. 3. С. 160, 383–385, 476–477; АОЮБ. Т. 3. Стб. 271–286; АМГ. Т. 1. С. 30, 31, 34, 35, 50, 57, 64, 82, 85, 86, 88–91, 94, 96, 99, 101, 103–105, 113–115, 117–123, 131, 136, 147, 148, 151, 152, 181–183; ОЦААПП. С. 50, 52, 54, 60 — 62, 96, 97, 128, 137; *Загоровский В. П.* Белгородская черта. С. 57, 70–71, 85; Тобольский архиерейский дом в XVII веке. (= История Сибири. Первоисточники. Вып. 4). Новосибирск, 1994. С. 182–185; *Вершинин Е. В., Шашков А. Т.* Документы XVII века по истории Сургутского уезда. С. 147–148, 151–152, 155–156, 170–171, 193–194; Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. С. 242, 259, 278–279, 289–290, 293–294, 296–298, 313, 319–322, 332; *Солодкин Я. Г.* 1) «Межуусобная кровь пролилась». Очерки по истории публицистики и летописания в России конца XVI — первой трети XVII вв. Нижневартовск, 2011. С. 140, 171. Примеч. 71; С. 184. Примеч. 162; 2) «Ермаково взятие» Сибири. Дискуссионные проблемы истории и источниковедения. С. 22, 125, 169, 173.

⁸⁸ В преамбуле С и 7-й главе ОЕЛ сказано, что «избра (согласно ПЛ, «охрабри». — Я. С.) бог и посла не от славных муж(ь), ни [от] царска (царьскаго) повеления воевод ... Но от простых людей избра и вооружи бог (избра бог и вооружи)», а как читаем в «Повести летописной...», «и вооружи бог» (50, 70, 130, 380, ср. 46, 55, 129, 132; см. также: *Ромодановская Е. К.* Сибирь и литература... С. 163). Едва ли вслед за Р. Г. Скрынниковым можно расслышать в этой фразе фольклорные мотивы. К примеру, в «соборном определении», посвященном возведению Бориса Годунова на престол, о прослывшем «богоотцом» царе Давиде читаем: «...ни от великих синклит, ни от славных высот» (ААЭ. Т. 2. С. 15). Ср.: 170; ПСРЛ. Т. 14. Первая половина. С. 86, 128; Т. 19. Стб. 96, 375; Т. 34. С. 214, 245; ПЛДР. Конец XVI — начало XVII веков. С. 50, 330, 352, 386.

после которой сибирские земли сделались восточной окраиной Московского государства.⁸⁹ Но в летописи Есипова сообщается, что «дружина» Ермака, отправившись в обессмертивший ее поход с Волги, достигла Туры, плывя по Чусовой и Тагилу (51). Утверждая, будто казаки, вскоре заставившие Кучума бежать из его столицы, миновали на пути в Сибирское «царство» две последние среди этих рек, автор ОЕЛ в отличие от создателя ПЛ, да и многих других книжников — как московских, так и провинциальных,⁹⁰ — забыл про Каму и Волку, которым с берегов Чусовой тогда добирались до Тагила. Скорее всего, софийский дьяк неточно изложил сведения П — по вероятному заключению Р. Г. Скрынникова, ранней тобольской летописи.

Предположительно «расспросные речи» или «скаска»,⁹¹ легшие в основу ряда оригинальных известий ПЛ, появились или уже во время святительства Киприана,⁹² или же при создании П приблизительно в середине 1620-х — первой половине 1630-х гг.⁹³ Отложившиеся позднее в тобольской приказной палате⁹⁴ записи воспоминаний вете-

⁸⁹ См., например: [Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К.] Предисловие. С. 3, 6; Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века. (= История Сибири. Первоисточники. Вып. 10). Новосибирск, 2001. С. 361; Ромодановская Е. К. 1) Сибирь и литература... С. 239; 2) Есиповская летопись // ИЭС. Т. А–И. С. 539. Хотя автора ОЕЛ занимает судьба Пермского края в канун экспедиции Ермака, в этой повести «О взятии Сибирских земель...» о вторжении Али на Чусовую не сказано.

⁹⁰ См., например: 120, 181, 239, 305, 306, 359; СЛ. С. 11, 16, 308; ПСРЛ. Т. 14. Первая половина. С. 33; Корецкий В. И., Морозов Б. Н. Летописец с новыми известиями XVI — начала XVII в. С. 214.

⁹¹ О «скасках» упоминается даже в статье за 1695/96 г. из двух редакций СЛС (105, 289).

⁹² Ему мог принадлежать замысел летописи, отразившей перипетию «Сибирского взятия». См.: Солодкин Я. Г. 1) «Беседа к вашей любви...». С. 16, 314; 2) Из истории тобольского «первопрестольства» Киприана Старорушанина (к спорам о зарождении сибирского летописания) // NOVOGARDIA. 2019. № 4. С. 308, 313, и др.

⁹³ Ранее мы допускали, что это произошло во время пребывания Киприана в Тобольске (1621 — начало 1624 гг.). См.: Солодкин Я. Г. Зарождение сибирского летописания... С. 20. Некоторые сподвижники Ермака, по сведениям Е. И. Дергачевой-Скоп и Н. И. Никитина, были живы еще в середине 1630-х гг.

⁹⁴ Сравнительно недавно нам представлялось, как и Р. Г. Скрынникову, что сохранные ПЛ оригинальные сведения восходят к «расспросным речам» ермаковцев, записанным в Посольском приказе (Солодкин Я. Г. 1) «Ермаково взятие» Сибири. Дискуссионные проблемы истории и источниковедения. С. 144, 158; 2) «Беседа к вашей любви...» С. 103).

Редактор ОЕЛ, возможно, повторяя сведения «скаска» одного из сибирских служилых людей, в приписке к основному тексту сообщил, причем наверняка ошибочно (см.: Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака. Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М., 2012. С. 62, 64, 217; Трепавлов В. В., Беляков А. В. Сибирские царевичи в истории России. С. 67, 160, 164–171; ТСХ. С. 271, 272, 328–331, 456), что

ранов знаменитой сибирской экспедиции — и весьма обстоятельные, и лапидарные, — спустя, видимо, не одно десятилетие (каким-то образом пережив «большой» пожар середины августа 1643 г.⁹⁵) стали источниками ПЛ. Он может считаться единственной среди неавторских редакций «Сказания» Есипова, в которой использованы документальные материалы, включая «скаски» «ермаковых казаков».

семь сыновей Кучума умертвил бек Сейдяк, когда овладел Искером, а трех остальных — Алея, Алтыная и, вероятно, ранее упомянутого вместе с ними Ишима, бывших «при прежних государях на Москве», — захватили в плен русские. В той же приписке создатель ПЛ, оставивший ремарку про «писмяны ... о начале ... Сибирские земли» (129, 133, 135, 137, ср. 45, 58, 157), упомянул об имевшемся в Посольском приказе «писме» (ср.: *Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI века. Опыт исторического исследования. СПб., 1888. С. 451; ОЦААПП. С. 49, 71, 75, 85) о «взятии» названных царевичей. Сейдяк («Сеитяк»), являвшийся «начальным князем» «Старой Сибири», кстати, последний раз значится в источниках не зимой 1592 г., как находил А. В. Беляков (*Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи в истории России. С. 347, и др.), а в 1593/94 г. См.: АОЮБ. Т. 2. Стб. 185.

⁹⁵ Приказная палата сгорела и тогда, и в тех пожарах, которые произошли в Тобольске 29 мая 1677 и 7 августа 1680 гг. (101, 154, 170, 172, 212, 216, 274, 276, и др.). Как и 9 декабря 1628 г., однако, часть документов при этом, видимо, удалось спасти.

С. Н. Кистерев

О ТАМОЖЕННОЙ И КАБАЦКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В ТОТЬМЕ В НАЧАЛЕ 30-х ГОДОВ XVII в.

В начале сентября 1631 г. в Тотьме произошла обычная смена таможенного и кабацкого головы, и Максим Кубасов уступил свое место еще летом выбранному посадскими людьми к исполнению должности Денису Выдрину. Поначалу личность нового головы не вызывала каких-либо возражений со стороны московских приказных руководителей, однако 24 декабря тотемский воевода Иван Андреевич Францбеков получил грамоту за приписью дьяка Пантелея Чирикова, в которой излагалось требование подробно сообщить обстоятельства выбора Д. Выдрина на ответственный пост, особо уточнив его социальный статус, принадлежность к числу посадских людей или крестьянскому сословию. Адресант грамоты, то есть сам П. Чириков, интересовался степенью «прожиточности» и, видимо, добросовестностью новоназначенного, если именно так можно понимать читающееся в документе выражение «и мочно ль ему, Денису, в ... государеве зборе верить». Одновременно грамотой предписывалось произвести замену выбранных в помощь Д. Выдрину целовальников, числившихся по разряду «худых молодчих» людей, а фиксирующую процедуру выборов документацию прислать в приказ.

По последнему пункту в Москве, видимо, имели неверное представление о людях, призванных в целовальники, поскольку в ответной отписке И. Францбеков заметил, что целовальники считались посадскими «лучшими» людьми, почему и производить их замену было бессмысленно и невозможно, тем более, что и в присланной грамоте смена персонала таможни и кабака, коль он набран из «добрых» людей, не дозволялась.

Совершенно очевидно, что возглавлявшего Устюжскую четверть дьяка, прежде всего, интересовала состоятельность назначенных к исполнению связанных с доходными статьями государственного бюд-

жета тотмичей, но относительно их главы дело обстояло сложнее. Если П. Чириков проявил безразличие к принадлежности целовальников к посадским людям или волостным крестьянам, то персона Д. Выдрина вызывала сомнения именно в части его социального положения. Требование уточнить, был ли новый голова посадским или крестьянином, показывает, что дьяк озаботился самим фактом выбора головы из числа крестьян, что, в его представлении, вероятно, являлось в чем-то неправильным.

Несомненно, именно так понимал текст полученной грамоты и тотемский воевода, поспешив отвести возможный адресованный ему лично упрек ссылкой на предшествующее посланное ему тем же дьяком распоряжение: «Да по твоей, государеве, грамоте, какова прислана ко мне, холопу твоему, в прошлом во 139-м году июля в 12 день за приписью твоего, государева, диака Понтелея Чирикова, что велено тотмичам посадским людям и волостным крестьянам выбрать к нынешнему ко 140-му году в таможенные и в кабацкие головы ис посадских людей и из волостных крестьян». Тем самым, Францбеков подчеркнул, что выбор был произведен в полном соответствии с предписанием главы приказа.

Действительно, Денис Матвеевич Выдрин являлся крестьянином Окологородной волости Тотемского уезда. В писцовой книге 1623–1625 годов было описано и постоянное место его проживания: «Деревня Пудово, Выдрино то ж, на реке на Сухоне, а в ней крестьян: во дворе Дениска Матвеев сын Выдрина да брат его родной Иванка, во дворе Перышка Родивонов сын Суслов, во дворе Омелька Никонов сын Фирсова да племянник его Евсигнейко Олексеев сын Фирсова, во дворе половник Дениска Выдрина Симонко Григорьев да дети ево Меньшичко да Федька, да Ивашка. И всего четыре двора, а людей в них восемь человек, пашни пахоные худые земли и с полянками, что по Царевской дороге, и с рощистью, что на Мокруше, дватцать две чети в поле, а в дву по тому ж, сена по реке по Сухоне по берегу и на Дедове острове сорок пять копен, и сена не достало на четь выти десяти копен, и в сено место дано пашенные земли в полянках полдесятины, лесу пашенного шесть десятин, а непашенного восемь десятин, в живущем полторы выти без получети выти».¹

В своей повседневной жизни Денис Матвеевич не избегал возможности занятия, казалось бы, сторонним для крестьянина промыслом, о чем свидетельствует еще одна запись в той же писцовой книге:

¹ РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Оп. 1. Кн. 480. Л. 169–170 об. О времени работы писцов Фоки Ратманова Дурова и подьячего Евстафия Колюпанова см.: Кистерев С. Н. Из практики помера хлеба в Тотьме в начале 1630-х годов // Вестник «Альянс-Архео». Вып. 40. М.; СПб., 2022. С. 32. Примеч. 2.

«Ез выше посаду против деревни Черепанова под Слудю Окологородные волости за крестьяны за Дениском Выдриным, за Максимком да за Ивашком Литвиновыми, оброку по шти алтын по четыре деньги на год».² Иные материалы позволяют видеть в Выдрине и предприимчивого торговца, а все вкупе — весьма состоятельного в рамках Тотьмы человека.³

Сказанное дает основание заключить, что опасаться относительно возмещения возможного вследствие недобора таможенных пошлин или нерадения в винном производстве казенного убытка ни у тотемских выборщиков, ни у московских начальников серьезных причин не было. Несомненно, таковой убыток Д. Выдрин имел бы шанс погасить из собственных средств.

Однако дьяка интересовало не только общественное положение Выдрина, но и причина, по которой предпочтение выборщиков было отдано именно крестьянину в обход посадских людей. Ответ он получил в отписке И. Францбекова, утверждавшего, что «Дениску Выдрина тотмичи посадские люди выбрали в головы из Окологородные волости крестьянина по посадскому тяглу, что у него в посаде угодые, мельница на Песье Деньге, и с тое, государь, мельницы он, Денис, всякие твои государевы подати и в мирские черные розходы платит по посадским окладным книгам с посадскими людьми вместе». Тем самым, оказывалось, что, помимо рыбной ловли и торговли, избранный голова занимался весьма доходным мукомольным промыслом. Записанной за Выдриным мельницы в материалах Фоки Ратманова Дурова и Евстафия Колюпанова не числилось, что дает основание относить начало владения ею к периоду после письма, то есть к 1626–1630 годам.

Писцам было известно о единственной располагавшейся на тотемском посаде, на речке Песье Деньге, мельнице,⁴ но в период их работы ее держали другие люди, что и было отмечено в писцовой книге: «Да на Тотьме ж под посадом мельница на речке на Песье Деньге трех-

² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 486. Л. 1076. Вероятно, получение этого угоды Д. Выдриным и другими было обусловлено данным 24 января 1625 г. таможенному и кабацкому голове Ивану Солодовникову распоряжением отдавать езы на оброк из наддачи местным людям (*Кустерев С. Н.* Нормативные документы таможенных учреждений городов Устюжской четверти конца XVI — начала XVII в. М., 2003. С. 176. № 127).

³ Позднее Денис Матвеевич откроет в Тотемском уезде новую солеварницу, о чем 12 ноября 1641 г. сообщит в Москву кабацкий голова Прокофий Мясников (ОДМП. ПДСЛ. 1644 год. М., 2022. С. 288). О Денисе Выдрине подробнее см.: *Кустерев С. Н.* Казенное производство хлебного вина в Тотьме в 1631/32 г. // ВАА. Вып. 29. М.; СПб., 2019. С. 86–92.

⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 480. Л. 134 об., 135 об.

колесная, мелет в трои жерновы, на оброке за посадцкими людьми за Семейкою да за Мишкою Симакиными, а оброку с мельницы и с лужку, что под мельницею, платят три рубли шесть алтын четыре деньги на год».⁵ Хотя в данном тексте указаны имена лишь двух держателей мельницы, в другом месте той же книги их названо трое: «Во дворе средние люди Мишка да Игнашка Дмитриевы дети Симакина, двора вдоль восемь сажен с полусаженью, поперег семь сажен без чети, огороду дватцать семь сажен с полусаженью, поперег семь сажен без чети. Владеет по старине. Промысл их — ходят на судах в носовщиках и мельницу держат. Во дворе средней человек Семейка Дмитриев сын Симакина, двора в длину и с прикупною землею, что прикупил у Еремки Пашина, восемь сажен с полусаженью, поперег четыре сажени с третью, огороду дватцать семь сажен с полусаженью, поперег четыре сажени с третью. Владеет по старине. Промысл его — держит з братьями вместе мельницу и, отъезжая, торгует».⁶

На основании данных материалов можно заключить, что Денис Выдрин либо поставил поблизости от симакинской вторую мельницу, что, учитывая характер речки, вызывает сомнение, либо каким-то образом завладел принадлежавшим братьям предприятием. Так или иначе, его благосостояние неуклонно росло, а обладание мельницей стало поводом приписки его самого к посадскому тяглу, что, в глазах И. Францбекова, само по себе являлось достаточным основанием для оценки выбора в таможенные и кабацкие головы как вполне правомочного.

Возможно, с ним не согласен был сам Денис Матвеевич, хотя и по другой причине. Естественным кажется вопрос, почему именно в декабре, то есть по прошествии более трех месяцев с момента принятия должности Выдриным, в московском приказе заинтересовались правомочностью нахождения на ней волостного крестьянина. Это могло произойти вследствие получения в столице некоей жалобы на какие-то действия таможенного и кабацкого головы, но в таком случае в посланной воеводе грамоте на данное обстоятельство должно было содержаться вполне определенное указание, что неизбежно отразилось бы и в воеводской отписке. Судя по тексту последней, ничего подобного в исходящем из Устюжской четверти документе не было. Зато нельзя исключить возможности обращения в приказ самого Д. Выдрина

⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 480. Л. 131.

⁶ Там же. Л. 28 об.–29. В предшествующее письму время, судя по материалам дозора 1619 г., мельницей владел только один из братьев Симакиных: «под посадом мельница на реке на Песье Деньге посацково человека Мишки Дмитриева сына Симакина, мелет на два жернова, оброку ему с тое мельницы платить по два рубля на год» (Там же. Кн. 479. Л. 39 об.–40).

с просьбой отстранить его от хлопотных обязанностей. Пример такого обращения наличествует в переписке с четвертью предшественника Дениса Матвеевича, Максима Кубасова, который, уже заняв пост таможенного и кабацкого головы, писал: «И тотьменя, государь, посацкие люди стаком и заговором по семьям выбрали меня, сироту твою, Максимка к такому твоему государеву к великому делу в таможенные и в кабацкие головы на 139-й год не по животом, ни по промыслу. И преже, государь, сего у такова твоего государева великого дела не бывал, и твое государево таможенное и кабацкое дело не за обычей».⁷ Отписка Кубасова была получена в четверти 8 ноября 1630 г., когда он уже третий месяц исполнял свою службу, то есть отправку ее из Тотьмы следует относить к середине — второй половине октября. Грамота П. Чирикова достигла тотемской воеводской избы 24 декабря, а отправлена могла быть не ранее середины того же месяца. И если поводом для ее отправки была аналогичная кубасовской отписка Выдринина, то последнюю стоит датировать концом ноября 1631 г. Возможно, что Денис Матвеевич, прослужив три месяца, попытался, ссылаясь на свою неспособность к делу, избыть возложенного на него тяжкого труда. Может быть, читающееся в переложении дьячьей грамоты выражение «мочно ль ... в ... зборе верить» отражало не только

⁷ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. 1631 г. № 57. Ч. 2. Л. 570–571.

Максим Кубасов, как и Д. Выдрин, был выходцем из той же Окологородной волости и также был приписан к тотемскому посаду, о чем свидетельствует текст писцовой книги: «В Носыревском переулке на заполье: Во дворе средней человек Максимко Киприянов сын Кубасов, двора вдоль девять сажен с полусаженью, поперег восемь сажен с полусаженью, огороду с хмельником сорок девять сажен, поперег сорок одна сажен с полусаженью. Промысл его — торгует, отъезжая, всяким товаром. А преж сего Максимко с посадом не тянул, а тянул с Окологородною волостью, а имени ево, Максимкова, и двора его и места дворового в приправочных книгах в Окологородной волости не написано ничем. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу за приписью думного диака Томила Луговского Максимко Кубасов по сыску, по старине и по двору, приписан ныне в посад, что двор его стоит изстари по конец посаду на посадцкой тяглой земле з братом его з двуродным с Ыванком Кубасовым об одну изгороду. И порука по нем, по Максимке, в том взята, что ему всякие государевы подати платить с посадцкими людьми в ряд, чем его, Максимка, по его животом и по промыслом миром обложат. А порука по Максимке Петр Герасимов сын Брагин (в ркп. ошибочно: Брабин), Дружина Первово сын Кубасов, Еремей Тихонов сын Глызин, Олексей Олексеев сын Добрышин, Фома Васильев сын Овдокимов, Селиван Овдеев сын Чекалев, Соли Тотемские посадцкие люди, Максим Иванов сын Литвинов, Кирило Третьяков сын Двойнишников, Окологородные волости крестьяня» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 480. Л. 41 об.–43). Составленная им книга сбора таможенных пошлин: РГАДА. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Тотьма, № 7. Текст опубликован: ТК СДП XVII в. Вып. 7. СПб., 2018. С. 61–338. Исследование рукописи см.: *Тимошина Л. А.* Предисловие // Там же. С. 3–58.

сомнение в нравственных качествах Выдрина, но и неуверенность в его профессиональной пригодности.

Как бы то ни было, смещение Д. Выдрина с должности не состоялось. Он отслужил положенный срок полностью, завершив свои труды, как и полагалось, осенью 1632 г. составлением отчетных документов — таможенной и кабацкой книг.⁸ Однако нельзя думать, что рассмотренный инцидент не имел за собой никаких последствий.

В своей отписке воевода И. Францбеков, как уже сказано, сослался на распоряжение выбрать таможенного и кабацкого голову из числа посадских людей или волостных крестьян, и из последних достойным оказался Д. Выдрин. В предыдущем году дело обстояло, судя по всему, аналогичным образом. В адресованной в Тотьму голове Ивану Завалину 26 июля 1630 г. грамоте было сказано: «Писано от нас на Тотьму к воеводе к Ивану Францбекову, а по нашему указу велено ему к нашему к таможенному и к кабацкому збору к 139-му году тебе на перемену выбрать голову ис тотмич ис посадских людей и из волостных крестьян».⁹ Тогда головой и стал приписанный к посаду Максим Кубасов, но допускалось, как и в грамоте, полученной И. Францбековым 12 июля 1631 г., на которую воевода и сослался, что мог быть избран и кто-то из волостных крестьян.

Распоряжения о выборах 1630 и 1631 годов сами по себе стали новшеством для таможенной и кабацкой изб Тотьмы, поскольку в предшествующие годы, согласно сведениям подготовленной в Устюжской четверти справки, головами назначались иногородние жители: «В прошлом в 131-м году июля в 25 день послана государева грамота на Устюг Великий к воеводе к Федору Бобарыкину да к Омельяну Евсевьеву, что по государеву указу велено на Тотьме и на устье Толшемском таможенную пошлину и кабацкую прибыль збирати на государя на 131-й год для веры голове, москвитину суконные сотни торговому человеку Михаилу Лабознову. И по той государеве грамоте велено на Тотьму в таможенные и в кабацкие головы в 132-й год выбрать устюжаном, земским судейкам и старостам и целовальником, из устюжан ис посадских людей Микифора Пыхова или Олексея Босово и кому государев таможенной и кабацкой збор был за обычей. И на Тотьме таможенную пошлину и кабацкую прибыль с 132-го году

⁸ Книга сбора таможенных пошлин: РГАДА. Ф. 137. Боярские и городские книги. Оп. 1. Тотьма, № 9. Текст опубликован: ТК СДП XVII в. Вып. 8. СПб., 2019. С. 77–335. Исследование рукописи см.: Тимошина Л. А. Предисловие // Там же. С. 3–74.

Расходная кабацкая книга: РГАДА. Ф. 137. Боярские и городские книги. Оп. 1. Тотьма. Кн. 8. О процессе работы винокурни под общим управлением Д. Выдрина см.: Кистерев С. Н. Казенное производство хлебного вина в Тотьме в 1631/32 г. С. 92–133.

⁹ РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 11. Л. 10.

и по нынешней по 138-й год збирают головы с Устюга Великого, а с ними целовальники тотъмичи посадцкие люди и волостные крестьяне».¹⁰ Устюжской четвертью в то время, с 23 июля 1622 г. и вплоть до 29 марта 1631 г. управлял Михаил Степанович Смывалов,¹¹ оказавшийся проводником, но отнюдь не инициатором реформы тотемского таможенного и кабацкого управления. Замена устюжан местными людьми была осуществлена вследствие двух поданных — первая после 18 апреля и вторая не позднее 28 июня 1630 г. — жителями Устюга Великого Меркушей Обокумовым с товарищами челобитных, в которых они, указывая отвлечение ежегодно многих десятков своих сограждан на иногородние службы, в частности, просили тотемских голов брать из числа тотмичей.¹² В итоге было решено находиться «у таможенного и у кабацкого збору на Тотъме тотемским головам»,¹³ однако в грамоте, посланной 25 июля великоустюжскому воеводе Обросиму Ивановичу Лодыженскому и подьячему Поснику Трофимову, как видно из процитированного текста, по понятным причинам не оговаривалось, из какого разряда обитателей Тотемского уезда следовало производить выбор — только посажан или с присовокуплением волостных крестьян. Такое уточнение содержалось в упомянутом в грамоте Ивану Завалину документе на имя И. Францбекова.

¹⁰ РГАДА. Ф. 159. Оп. 5. № 11. Л. 23–24.

¹¹ А. П. Павловым на основании поданной М. Смываловым собственной челобитной уже будто бы как дьяка Устюжской четверти начало службы в этом приказе, сначала под руководством Т. Луговского, отнесено ко времени не позднее 4 июня 1621 г. (*Воскобойникова Н. П.* Описание древнейших документов архивов московских приказов XVI — нач. XVII вв. (РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет). Кн. 2. СПб., 1998. С. 117; *Павлов А. П.* Гость и дьяк Михаил Смывалов: штрихи к биографии // *Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.* Сборник материалов Второй международной научной конференции (Курск, 2009 г.). Курск, 2009. С. 124–125). Однако в данном Н. П. Воскобойниковой заголовке документа, видимо, допущена ошибка, по меньшей мере, в основанной на челобитной грамоте 4 июня Смывалов неоднократно называется гостем: «По нашему указу взято у гостя у Михаила Смывалова», «и вы б гостю Михаилу Смывалову» (РГАДА. Ф. 141. 1621 г. № 17. Л. 329).

Другими исследователями для начала самостоятельного руководства Смываловым четвертью принимается дата 23 июля (*Богоявленский С. К.* Московский приказной аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков. М., 2006. С. 190; *Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М.* Приказы Московского государства XVI–XVII вв. Словарь-справочник. М.; СПб., 2015. С. 236. Ссылаясь на работу С. К. Богоявленского, А. П. Павлов воспроизводит ее как 13 июля, что, видимо, является простой опечаткой). Окончание службы Смывалова в четверти всеми названными авторами указывается одинаково.

¹² РГАДА. Ф. 159. Оп. 5. № 11. Л. 20–21, 25.

¹³ Там же. Л. 19.

Тем самым, оказывается возможным заключить, что, согласно решению М. С. Смывалова, таможенными головами в Тотьме могли назначаться как местные посадские люди, так и волостные крестьяне, коль на них выпадал выбор их земляков из обоих названных разрядов населения. В соответствии с этим решением и оказались на должности Максим Кубасов и Денис Выдрин, жители Окологородной волости, благодаря своему достатку приписанные к числу посадских людей.

Однако уже 2 июля 1633 г. в грамоте из четверти преемнику Д. Выдрина Дружине Кубасову круг, из которого должен был производиться выбор нового головы, ограничивался только посадскими людьми: «По нашему указу писано от нас на Тотьму к воеводе к Меньшому Головачову, а велено на Тотьме к нашему к таможенному и к кабацкому збору выбрать ис тотмичь ис посадских людей человека добра в головы ко 142-му году на перемену тебе».¹⁴ Наблюдается явное изменение приоритетов, и из кандидатов в головы заранее исключаются волостные крестьяне.

Стоит заметить, что хронологически отмеченная существенная перемена в назначениях голов почти совпадает со сменой руководства Устюжской четвертью. Преемником Михаила Смывалова стал Пантелей Чириков, в предшествующие годы известный как жилец, воевода в Цивильске, дворянин и пристав у турецкого посла, и впервые весной 1631 г.¹⁵ назначенный в дьяки, причем именно в Устюжскую четверть, где и оставался до своей смерти в 1641 г.¹⁶ Следовательно, отмеченное изменение порядка выборов таможенных и кабацких голов для Тотьмы приходится на время его управления Устюжской четвертью. Приняв дела и направив составленную, как водилось, по трафарету упомянутую И. Францбековым грамоту 12 июля 1631 г., П. Чириков в дальнейшем стал требовать назначения голов исключительно из посадских людей. Закономерным выглядит вопрос о причине такого внимания к социальному положению тотемских таможенных голов со стороны приказного дьяка.

¹⁴ РГАДА. Ф. 159. Оп. 5. № 32. Л. 140.

¹⁵ По С. Б. Веселовскому, 3 апреля (*Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII веков. М., 1975. С. 567); по С. К. Богоявленскому — 31 марта (*Богоявленский С. К.* Московский приказной аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков. С. 190); по Н. Ф. Демидовой — 3 марта (*Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII в. (1625–1700): Биографический справочник. М., 2011. С. 618; *Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М.* Приказы Московского государства XVI–XVII вв. С. 236).

¹⁶ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII веков. С. 567; *Богоявленский С. К.* Московский приказной аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков. С. 190; *Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М.* Приказы Московского государства XVI–XVII вв. С. 236.

В связи с этим следует обратить внимание на то, что произведенное Михаилом Смываловым переложение обязанности замещения этой должности на тотемских жителей имело характер временной меры. Так, 30 мая 1644 г. из Устюжской четверти была послана грамота воеводе Устюга Великого Андрею Васильевичу Волынскому и подьячему Богдану Михайлову с предписанием организовать выбор таможенного и кабацкого головы в Тотьму из числа устюжских посадских людей, а на следующий день отправлена грамота тотемскому воеводе Филону Михайловичу Аничкову о передаче таможенных и кабацких дел вновь выбранному в Устюге таможенному и кабацкому голове Тотьмы, каковым стал Исаак Матвеев сын Шелыганов.¹⁷ Однако обременение обязанностью службы в Тотьме легло не только на устюжан. 20 сентября 1645 г. воевода Соли Вычегодской Степан Парфеньевич Елагин писал в Москву о выполнении датированного 8 июня полученного из Устюжской четверти распоряжения о состоявшемся еще перед 3-м июля выборе таможенного и кабацкого головы для Тотьмы. Новым назначенцем стал Семен Максимов сын Воробьев.¹⁸ Следовательно, в какой-то момент глава приказа, Пантелей Чириков или кто-то из его преемников, возобновил практику назначения на ответственную должность в Тотьме иногородних посадских людей, и хронология этого обращения к старине заслуживает внимания.

6 октября 1641 г. вновь назначенный голова Прокофий Мясников отчитался в приеме таможенных и кабацких дел у своего предшественника Тимофея Брагина.¹⁹ Оба они занимали свой пост в соответствии с давним распоряжением Михаила Смывалова, поскольку являлись жителями Тотьмы.

Во Враловом переулке, согласно писцовой книге, проживали «во дворе лутчие люди Микитка да Омелька Федоровы дети Мясникова да сын Микиткин Пронька, двора в длину одиннатцать сажен, поперег то ж, огороду тритцать девять сажен, поперег то ж. Владеет по старине. Промысл их — сидят в лавке, торгуют сукны и крашенины, и воском, и медом, и мелким товаром и, в отъезд отъезжая, торгуют».²⁰ Именно этот упомянутый в тексте книги Пронька и станет спустя полтора десятилетия тотемским головой.

Та же писцовая книга содержит сведения о семействе Брагиных: «Посадцкие ж лутчие люди Федор Петров сын Брагина да сын ево

¹⁷ ОДМП. ПДСЛ. 1644 год. М., 2022. С. 202, 221.

¹⁸ Там же. С. 228.

¹⁹ Там же. С. 288. См. также: ОДМП. ПДСЛ. 1642, 1643 годы. М., 2021. С. 44–45, 133.

²⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 480. Л. 60–60 об.

Тимоха да Петр Русинов сын Брагина, да середние люди Куземко да Иванко, да Оверкейко Фирсовы, да Харка да Васка Ортемьевы дети Брагина, живут все в Окологородье в деревне Брагинской да в деревне Сидоровской, а по варнишному их промыслу по государеве грамоте и по обыском приписаны в тягло с посадческими людьми в ряд». ²¹ Записанные в качестве посадских, причем лучших, людей Брагины на момент писцового описания числились еще крестьянами Окологородной волости, о чем свидетельствует запись в той же книге: «Деревня Моклоков Лыщиков и Брагинской починок то ж, на речке на Ковде, а в ней крестьян: во дворе Федька Петров сын Брагин да сын его Тимошка, во дворе Петрунька Русинов сын Брагин, во дворе вдова Офимьица Ортемьевская жена Брагина да дети ее Кирилка да Захарка Ортемьевы дети; да бобылей: во дворе Пятко Иванов, во дворе Гришка Терентьев сын Бабин, во дворе Костка Михайлов, во дворе Первушка Ефтехеев, во дворе Степанка Перфильев сын Слюнька, во дворе Нечайко Иванов сын Москвин, во дворе Дружинка Иванов сын швец. И всего три двора крестьянских да семь дворов бобыльских, а людей в них пять человек крестьян да семь человек бобылей. Пашни пахонные худые земли шестнатцать чети в поле, а в дву по тому ж, сена по речке по Ковде выше деревни по обе стороны Ковды и на лугу за Ковдою по берегу, и на одворишных местех, что бывал Старой тотемской посад, сто копен, лесу пашенного под деревняю в розных местех четыре десятины, а непашенного по болоту шесть десятин. В живущем выть. И за вытным письмом сена осталось шестьдесят копен, и за то оставшее сено положено оброку шесть алтын, за десять копен по алтыну». ²²

Тем самым, оказывается, что еще в 1640–1642 годах таможенными и кабацкими головами в Тотьму назначались местные же жители из числа лучших посадских людей, хотя кто-то из них одновременно значился в документах и волостным крестьянином.

Прокофия Мясникова сменил Гость Гаврилов, ²³ преемником которого стал причастный к розничной торговле тотемский же житель Иван Сухомесов. ²⁴ О втором из них писцовая книга сообщает: «Во дворе средней человек Иванко Тимофеев сын Сухомесова, двора вдоль двенатцать сажен без чети, поперег восемь сажен без чети, огороду в длину шеснатцать сажен, поперег восемь сажен без чети и с хмельником. Да у него ж позадь огорода Малютинского дворища Мальцова хмельнику в длину девенатцать сажен, поперег четырнатцать сажен. Вла-

²¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 480. Л. 128 об.

²² Там же. Л. 160–161.

²³ ОДМП. ПДСЛ. 1642, 1643 годы. С. 157.

²⁴ Там же. С. 188, 192, 207.

деет по старине отца своего. Промысл его — торгует, отъезжая, всяким мелким товаром».²⁵

Таким образом, назначение в Тотьму таможенными и кабацкими головами иногородцев и именно посадских людей было возобновлено летом 1644 г., и первым из них стал устюжанин Исаак Матвеевич Шелыганов. В силу этого меры, предпринятые Михаилом Смываловым и обусловленные прощением устюжан, приобрели временный характер, являясь своеобразной льготой для устюжских челобитчиков. Предполагалось это изначально или стало таковым в результате возвращения администрации Устюжской четверти к относительно недавней старине, пока остается только гадать. Однако необходимо отметить, что ни непосредственный преемник М. С. Смывалова на посту руководителя московского приказа, ни заступивший на его место 1 сентября 1641 г. Дмитрий Герасимович Карпов, вплоть до своей отставки в феврале 1644 г., по каким-то причинам не пытались вернуться к некогда существовавшей практике. Лишь возглавивший четверть с 29 февраля 1644 г. Мина Грязев спустя несколько месяцев отменил нововведение Смывалова, в итоге чего и произошло назначение И. М. Шелыганова.²⁶ При этом все эти годы, то есть без малого полтора десятилетия, таможенными и кабацкими головами в Тотьме становились либо посадские люди, либо приписанные к посаду благодаря своему благосостоянию и, тем самым, изменившие свой социальный статус крестьяне Окологородной волости.

Наличные документы не позволяют решить вопрос о причине появления исходящего из возглавлявшегося Михаилом Смываловым приказа предписания производить выбор таможенных и кабацких голов для Тотьмы из местных волостных крестьян наряду с посадскими людьми. Нет оснований думать, что позволение приставлять к руководству таможенной и кабаком в Тотьме волостных крестьян отражало некоторое общего социального плана послабление в администрировании. Дело, скорее всего, заключалось в том, что из числа крестьян дозволялось производить выбор таможенных и кабацких целовальников,²⁷ а при составлении грамоты 1630 г. о выборе головы данная

²⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 480. Л. 58 об.—59. См.: Там же. Л. 110–110 об.

²⁶ О смене руководства Устюжской четверти в рассматриваемый период см.: *Богоявленский С. К.* Московский приказной аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков. С. 190; *Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М.* Приказы Московского государства XVI–XVII вв. С. 236–237. О Д. Г. Карпове и Мине Кирилловиче Грязеве, с учетом данных других указанных справочников, см.: *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII веков. С. 137–138, 228–229. По С. Б. Веселовскому, М. К. Грязев назначен 1 марта.

²⁷ Примером может служить датированная 26 июля 1630 г. грамота из Устюжской четверти тому же тотемскому воеводе Ивану Андреевичу Францбекову о выборе

формула была просто переписана из использовавшегося в качестве графарета документа, почему и оказалось возможным произвести выборы таможенного и кабацкого начальника вне среды посадских людей. В итоге им сначала стал М. Кубасов, а потом и Д. Выдрин. В отношении обоих их сначала сомнений в правомочности не возникло, видимо, вследствие приписки новоназначенных к посаду, но таковые появились, когда Выдрин уже некоторое время исполнял свои обязанности и, может быть, как уже сказано, попытался сложить их с себя, в качестве причины ссылаясь на былую принадлежность к кругу крестьян Окологородной волости.

Таким образом, кажется справедливым думать, что читавшееся в присылавшихся от имени М. С. Смывалова тотемскому воеводе грамотах распоряжение о выборе голов, в том числе, и из крестьян не было преднамеренным и стало следствием некоего недоразумения, причина которого крылась, вполне вероятно, в допущенной при составлении в 1630 и 1631 годах распорядительных документов ошибке, не замеченной вплоть до осени 1631 г., когда Устюжскую четверть возглавлял уже новый дьяк, а тотемским головой стал Д. Выдрин.

1631 г., после декабря 24 — 1632 г., ранее января 22. — Отписка тотемского воеводы Ивана Францбекова в Устюжскую четверть с объяснением причины выбора тотемского таможенного и кабацкого головы Дениса Выдрина

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холоп твой Ивашко Францбеков челом бьет. л. 375

В нынешнем, государь, во 140-м году декабря в 24 день прислана, государь, на Тотьму твоя государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси грамота ко мне, холопу твоему, за приписью твоего, государева, диака Понтелея Чирикова. А по твоей, государеве, грамоте велено мне, холопу твоему, отписать к тебе, государю, к Москве, Денис Выдрин выбран на Тотьму в таможенные и в кабацкие головы ис посадских ли людей или волостной крестьянин и в целовальники выбраны лутчие ли люди или молотчие, и почему тотмичи выбрали голову мимо посадских людей волостново крестьянина, и каков он прожитком, и мочно ль ему, Денису, в твоём, государеве, зборе верить. А что к нему в товарищи выбраны целовальники худые

из тотмич, посадских людей и волостных крестьян, целовальников к таможенному и кабацкому сбору (РГАДА. Ф. 159. Оп. 5. № 11. Л. 12–15).

молотчие люди, и тех, государь, целовальников велено перемянить, а в их место велено выбрать ис посадцких людей дву человек, которым бы твой, государев, таможенной и кабацкой збор был за обычай.

л. 376 А ково посадцкие люди и волостные крестьяне голове // Денису Выдрину в товарищи целовальников выберут, и мне, холопу твоему, на тех целовальников велено у мирских людей взять выборы за выборов людей руками да о том, государь, велено к тебе, государю, отписать и выборы на целовальников за руками прислать к тебе, государю, к Москве. А отписку, государь, и на целовальников выборы велено отдать в Устюжской четверти твоему, государеву, диаку Понтелею Чирикову.

И того, государь, Дениска Выдрина тотмици посадцкие люди выбрали в головы из Окологородные волости крестьянина по посадцкому тяглу, что у него в посаде угодье, мельница на Песье Деньге, и с тое, государь, мельницы он, Денис, всякие твой государевы подати и в мирские черные розходы платит по посадцким окладным книгам с посадцкими людьми вместе.

Да по твоей, государеве, грамоте, какова прислана ко мне, холопу твоему, в прошлом во 139-м году июля в 12 день за приписью твоего, государева, диака Понтелея Чирикова, что велено тотмичам посадцким людем и волостным крестьянем выбрать к нынешнему ко 140-му году в таможенные и в кабацкие головы ис посадцких людей и из волостных крестьян, // а он, Денис, выбран человек доброй и прожиточной¹, а в целовальники к нему в товарищи выбраны посадцкие лутчие ж люди, а не молотчие, и перемянить их мне, холопу твоему, было немощно, что в твоей, государеве, грамоте написано, которых добрых людей к твоему государеву к таможенному делу збору посадцкие и уездные люди в целовальники выберут, и тех, государь, целовальников мне, холопу твоему, отставливать не велено. Да и голова Денис Выдрин о перемене целовальников тебе, государю, не бивал челом. А каковы, государь, выборы на голову и на целовальников тотмици посадцкие люди и волостные крестьяне мне, холопу твоему, дали, и те, государь, выборы послал я, холоп твой, к тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, к Москве до твоей, государевы, грамоты с тотемскими посыльщиками с Макаркою Ивановым декабря в 1 день.

На л. 375 об. пометы: Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси.

¹ На левом поле листа рядом с характеристикой Д. Выдрина простым карандашом поставлен значок «крест».

140-го генваря в 22 день с Ывановым человека Францбекова с Ывашком Агеевым.

Вклеить в столп².

*РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет.
1632 г. № 80. Ч. 2. Л. 375–377. Подлинник.*

² *Написано рукой дьяка П. Чирикова.*

С. Н. Кистерев

ЧЕЛОБИТНАЯ ГОСТЯ МИХАИЛА ЕРОФЕЕВИЧА ЛАЗАРЕВА 1658 г.

После выхода в свет трудов Н. Б. Голиковой, посвященных выяснению персонального состава гостиной сотни и номенклатуре служебных обязанностей ее членов,¹ наступила пора изучения личностей входивших в нее купцов и промышленников. За последние годы введена в оборот масса документального материала, отражающего деятельность той или иной купеческой фамилии или отдельных лиц, о некоторых из них написаны очерки биографического характера, в отношении других дело пока ограничивается привлечением новых, ранее неизвестных материалов или рассмотрением представляющихся значимыми эпизодов их жизни.²

¹ Голикова Н. Б. 1) Привилегированные купеческие корпорации России XVI — первой четверти XVIII в. Т. 1. М., 1998; 2) Привилегированное купечество в структуре русского общества в XVI — первой четверти XVIII в. Из научного наследия. М.; СПб., 2012. Оценку трудов Н. Б. Голиковой, посвященных истории купечества см.: Захаров В. Н. Труды Н. Б. Голиковой о привилегированном купечестве России в отечественной исторической науке второй половины XX — начала XXI в. // Там же. С. 14–28. Относительно подробное обозрение второй из книг см.: Кистерев С. Н. К изданию научного наследия Н. Б. Голиковой // ОФР. Вып. 17. М.; СПб., 2013. С. 397–439.

² Как лишь некоторые примеры: Тимошина Л. А. 1) Гербовые печати гостей Панкратьевых в конце XVII в. // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1999. М., 2000. С. 416–425.; 2) Купцы и промышленники Панкратьевы во второй половине XVI — первой половине XVIII в. // ОФР. Вып. 20. М.; СПб., 2017. С. 60–181; Лисейцев Д. М. Новые сведения о московских купцах Котовых // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв. Сборник материалов Четвертой международной научной конференции (Нижний Новгород, 28–30 сентября 2017 г.). Н. Новгород, 2018. С. 97–103; Грязнов А. Л. Торговая компания Акишевых в конце XV — XVIII в. // Хозяйственные книги Вологодского архиерейского дома Святой Софии XVII — начала XVIII в. М.; СПб., 2018. С. 768–814; Кистерев С. Н. 1) Патриарх Гермоген и купцы Судовщиковы // ВАА. Вып. 4. М.; СПб., 2014. С. 36–51; 2) Гостиной сотни человек Константин Парфеньев // ВАА. Вып. 11. М.; СПб., 2015. С. 45–57;

Именно изучение конкретных фактов из жизни принадлежавших к гостиной сотне лиц, в том числе обладавших чином «гостя», позволило заметить практику принудительного причисления их к названной корпорации³ и, тем самым, окончательно отказаться от ее характеристики как исключительно привилегированной и видеть в привлеченных в ее состав торговцах и промышленниках служилых людей «по прибору», а в ней самой элемент — государственной системы. Отсюда, в свою очередь, следует конечный вывод: привилегии корпорации, установленные царскими жалованными грамотами Михаила Федоровича и Алексея Михайловича⁴ с нормами, восходящими к временам их предшественников, включая Ивана IV и его наследника, обусловлены статусом сотни как служилой.

Рассмотрение обстоятельств приобретения земельной собственности вне городов — населенных крестьянами сел и деревень — каждым отдельным представителем гостиной сотни, имевшим необходимые и достаточные для этого денежные средства, то есть в первую очередь из числа носителей чина «гость», дало возможность более отчетливо представлять способы использования этих владений в повседневной жизни и хозяйственной деятельности.⁵

3) Гость Надея Светешников в 1612 и 1613 годах // ВАА. Вып. 13. М.; СПб., 2016. С. 33–53; 4) К биографии Василия Федотовича Гусельникова // ВАА. Вып. 14. М.; СПб., 2016. С. 22–44; 5) Семья гостей Булгаковых // ВАА. Вып. 15. М.; СПб., 2016. С. 41–59; 6) Вологжанин Гаврила Мартынович Фетиев в 1675 году // ВАА. Вып. 25. М.; СПб., 2018. С. 56–78; 7) Ульяна Иевлевна, жена гостя Гаврилы Мартыновича Фетиева // ВАА. Вып. 32. М.; СПб., 2020. С. 89–97; 8) Происхождение и зрелые годы дьяка Казенного двора Ивана Харламова // ВАА. Вып. 35. М.; СПб., 2021. С. 70–135; Черкасова М. С. Купец Г. М. Фетиев: исследование и архив. Вологда, 2020. Обзорные работы М. С. Черкасовой см.: Кистерев С. Н. Книга о купце XVII века // ВАА. Вып. 36. М.; СПб., 2021. С. 112–181.

Тематически близкие работы появляются и в изданиях популярного характера. См.: Тимошина Л. А. 1) Никитниковы // Экономическая история России с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия. В двух томах. Т. 2. М., 2009. С. 80–81; 2) Светешниковы // Там же. С. 626–627; 3) Панкратьевы // Там же. С. 222–224; 4) Чистые // Там же. С. 1146–1147. 5) Епифаний (Надея) Светешников // Ярославское купечество: истории созидания. Ярославль, 2022. С. 10–13; 6) Назарьевы-Гурьевы // Там же. С. 14–17; 7) Скрипины // Там же. С. 18–21.

³ Кистерев С. Н. Принудительный прибор в гостиную сотню. Случай Василия Гусельникова // ОФР. Вып. 20. М.; СПб., 2017. С. 182–209.

⁴ Кистерев С. Н. Структура гостиной сотни во второй половине XVI — первой половине XVII века // ОФР. Вып. 16. М.; СПб., 2013. С. 270–272; ДАИ. Т. 3. СПб., 1848. С. 150–151. № 44.

⁵ Кистерев С. Н. Функции земельных владений в хозяйстве московского придворного купечества XVI–XVII веков // Вспомогательные и специальные науки истории в XX — начале XXI в.: Призвание, творчество, общественное служение историка. Материалы XXVI Международной научной конференции. Москва, 14–15 апреля 2014 г. М., 2014. С. 198–201.

И хотя исследователи обращают внимание на особенные трудности составления биографических очерков о торговых людях XVII столетия, связанные с плохой сохранностью документальных и прочих материалов,⁶ работа продолжается, благодаря чему расширяется и фонд доступных источников сведений о служилом купечестве «бунташного века». Однако само по себе это расширение подразумевает необходимость привлечения каждого обнаруженного или по каким-то причинам ранее не использовавшегося документа, на первый взгляд, представляющего ценность лишь как свидетельство о жизни конкретного человека, тогда как в связи с ранее известными — встраивающимся в картину существования и деятельности целого класса служилых людей.

Относительно недавно в работе М. С. Черкасовой была предпринята удачная попытка представить комплекс материалов о жизни вологжанина по происхождению и впоследствии обладателя высшего чина придворного купечества Михаила Ерофеевича Лазарева,⁷ и именно это обстоятельство заставляет с особым вниманием относиться к каждому восполняющему этот комплекс документу, в частности, и к давно включенному в архивную опись, но не учтенному исследовательницей, написанному от имени самого гостя тексту.

Весной 1658 г. Михаил Ерофеевич, к тому моменту уже длительное время принадлежавший к чину гостей, подал челобитную, в которой излагал историю сложных отношений со своим бывшим приказчиком Иваном Кузнецовым. Обретающаяся ныне в виде отдельной единицы хранения челобитная должна была представляться в инстанции в соответствии с подведомственностью ответчика, однако установить таковую для Кузнецова пока не кажется возможным ввиду отсутствия каких-либо указаний на его социальное положение и место проживания. Материалы третьей описи фонда «Приказные дела старых лет», по заключению архивистов, относятся к делопроизводству Новгородской четверти,⁸ следовательно, искать ответчика по иску Лазарева необходимо среди жителей городов, которыми ведал этот

⁶ См., например: *Лисейцев Д. М.* Новые сведения о московских купцах Котовых. С. 97.

⁷ *Черкасова М. С.* Новые данные о госте Михаиле Лазареве // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв. Сборник материалов Четвертой международной научной конференции (Нижний Новгород, 28–30 сентября 2017 г.). Н. Новгород, 2018. С. 103–110.

⁸ Составители архивного справочника отнесли документы ф. 159, оп. 3 к числу «фондовых включений» документов Новгородской четверти (Центральный государственный архив древних актов СССР. Путеводитель в четырех томах. Т. 1. М., 1991. С. 192, 194).

приказ. Возможно, таким городом была Вологда, но в тексте переписной книги 1646 г.⁹ имя Ивана Кузнецова не находится.

В своем прошении М. Е. Лазарев обращается к ситуации далекого 1643/44 г., когда у него и И. Кузнецова возникли взаимные претензии по поводу предоставленной служившим в то время дьяком в приказе Книгопечатного дела Михаилом Ерофеевичем некоторой, видимо, значительной, денежной суммы для ведения торговых операций в Сибири, и его порученцем, названным приказчиком, оправдывавшим траты присылавшимся с оказией и доставленным лично товаром. Подробностей затянувшегося на семь лет дела документ не содержит, но сам срок судебного процесса говорит о значительности средств, переданных Лазаревым Кузнецову для ведения дел от имени поручителя.¹⁰

Не исключено, что протяженность во времени судебного разбирательства имела причину в самом характере взаимоотношений тяжущихся сторон. Лазарев называет своего оппонента собственным приказчиком, что позволяет видеть в последнем либо человека, состоявшего у него на постоянной службе, либо исполнителя разового поручения, сочетавшего добровольно возложенные на себя обязанности с личными делами. Последнее подразумевало оформление некоего рода документов, «записей», фиксирующих факт получения денежных средств и, хотя бы приблизительно, условия их возмещения в виде некоей договоренной товарной массы. В таком случае обязательства сторон были бы ясны с самого начала, отпущенная Лазаревым сумма точно известна, а установить объемы и стоимость доставленных Кузнецовым товаров не составило бы труда, используя хотя бы записи таможенников, осматривавших привезенные грузы. Это могло существенно повлиять на срок тяжбы в суде, но, видимо, не случилось именно потому, что характер отношений был иным.

⁹ Писцовые и переписные книги Вологды XVII — начала XVIII века. Т. 1. М., 2008. С. 3–76.

¹⁰ Была ли длительность рассмотрения дела обусловлена пресловутой приказной «волокистой» или стала следствием намеренной затяжки его кем-то из истцов-ответчиков, сказать трудно. Как приказной дьяк, М. Е. Лазарев должен был на протяжении всей второй половины 1640-х годов находиться неотлучно в столице, а вызвать туда его бывшего приказчика, где бы он тогда ни находился, особого труда, как показывает практика, не составляло. Так, 29 марта 1642 г. Михаил Ерофеевич подал в Новгородскую четверть челобитную о даче ему суда с посадским человеком Вологды Аверкием Сидоровым сыном Костоусовым по поводу невыплаты долга. Буквально на следующий день, 30 марта, прошение Ерофеева было удовлетворено сверх меры, и в Вологду была послана грамота о правееже заемных денег (ОДМП. ПДСЛ. 1641 год. М., 2021. С. 280). Таким образом, более верным кажется, что длительность разбора спора Лазарева и Кузнецова имела какие-то пока неясные объективные причины.

Скорее всего, Кузнецов в начале 1640-х годов состоял у Лазарева на службе, что отвергало необходимость составления каких-то юридически значимых документов, отражающих имущественные обязательства, а это делало решение вопроса для судей крайне затруднительным.

Разумеется, если бы полученные от Михаила Ерофеевича деньги Иван вез в Сибирь, то проверить показания Лазарева о величине отпущенной суммы опять же можно было по таможенным записям в конечных пунктах, городах, где Кузнецов должен был бы являть деньги, предназначенные для закупок товаров, заодно проверив и показания Кузнецова о произведенных в пользу Лазарева затратах. Это требовало бы изрядного времени, но при желании вопрос решился бы.

Однако отправлявшиеся в столь дальние путешествия купцы и их приказчики, как правило, не возили наличные деньги, но превращали их в товары, чтобы впоследствии реализовать последние с выгодой для себя, а на вырученную наличность приобрести другие, ради которых и было предпринято нелегкое путешествие. Это было разумно с деловой точки зрения, и одновременно предоставляло относительную гарантию сохранения денег, поскольку таковые как сумму монет вследствие коварства злоумышленников было куда легче утратить, нежели в виде массы товаров.

Скорее всего, отправляясь за Урал, Кузнецов обратил серебро в сумму разнообразных вещей, намереваясь продать их за Камнем и соблюсти, тем самым, собственный интерес, а уже на вырученные деньги приобрести товары для расчета с хозяином. Видимо, что-то пошло не гладко, вследствие ли злого умысла приказчика или по другим причинам привходящего характера, удовлетворить ожидания Лазарева Иван не смог или не стремился, почему и возникло растянувшееся на семь лет судебное дело.

Приведенные построения носят, разумеется, характер догадок, но иное предположить трудно, помня о том, что Кузнецов действительно добрался до Сибири и даже отправлял оттуда предназначенные для Лазарева грузы.

В какой-то момент тяжущиеся стороны, то ли удовлетворившись произведенными расчетами, то ли потеряв надежду на справедливое, в понимании каждого участника, решение суда, подписали мировое соглашение, условием которого был отказ от выставления в будущем любых исков к противной стороне. По меньшей мере, так дело представляется в тексте челобитной Михаила Ерофеевича, а не доверять его правдивости оснований не находится.

Составленная мировая запись подразумевала недопустимость каких-либо обращений в судебные органы «в том деле и об ыных делах» лишь без представления относящихся к ним «письменных крепостей»,

и И. Кузнецов, видимо, незадолго от времени подачи Лазаревым рассматриваемой теперь челобитной, вчинил новый иск, подкрепив свои претензии документами.

Новое разбирательство проводилось в Ямском приказе боярином И. А. Милославским и не названными по именам дьяками, каковыми в то время являлись Герасим Головнин, Павел Симоновский и Осип Карпов¹¹ Именно в этом учреждении была проведена очная ставка между истцом и ответчиком, в ходе которой, по словам Лазарева, Кузнецов, вместо «кабал» на имя Михаила Ерофеевича представил две кабалы и две же подрядные записи «в хлебном запасе, в тысяче в двухстах в сороке рублех», написанные от лица человека суконной сотни Осипа Елезова. Исходя из утверждения Лазарева, что кабалы были составлены за двадцать лет до их явки Кузнецовым, документы можно датировать приблизительно около 1637/38 г.

Здесь кажется бесполезным составить представление о личности Осипа Елезова, чье даже отчество пока остается неизвестным. В 1629/30 г. в состав суконной сотни были призваны Иван и Тарас Елезовы, которые вплоть до июля 1632 г. оставались «у Соли Вычеготской, а к Москве не бывали, и двора у них на Москве нет».¹² На самом деле Елезовы не были городскими жителями, и местом их обитания являлась Вилегодская волость Сольвычегодского уезда.¹³ Поскольку в бюрократическом аппарате часто «правая рука не знает, что делает левая», отдельные его ветви не сразу узнали об изменении положения двух членов семейства Елезовых. Извещение в Устюжскую четверть дьяку Пантелею Чирикову об их причислении к московской сотне было послано лишь 28 апреля 1631 г.,¹⁴ то есть спустя, как минимум, полтора года после самого события.

¹¹ *Богоявленский С. К.* Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков. М., 2006. С. 211; *Лусейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М.* Приказы Московского государства XVI–XVII вв. Словарь-справочник. М.; СПб., 2015. С. 240.

¹² Привилегированное купечество России во второй половине XVI — первой четверти XVIII в. Сборник документов. Т. 1. М., 2004. С. 119, 121.

¹³ Фамилию «Елезовы» носили не только обитатели Сольвычегодского у., но и жители других регионов страны. Так, 22 июля 1624 г. «мерил целовалник Матфей же Филатьев у казанца у Ивана Иванова сына Елезова струг гребной с солью в длину от кормы до носу 11 сажен с полуаршинном, а по товару 8 сажен с полуаршинном, а поперег во льяле с порубни на порубень 2 сажени без вершка, а по товару пол-2 сажени, а вверх с мосцов по товару сажень без чети» (Архив СПбИИ РАН. Ф. 178. Астраханская приказная палата. Оп. 1. № 878. Л. 1). Было бы заманчивым видеть в Иване Ивановиче сына вилегодского крестьянина, позднее принятого в суконную сотню, а в его занятии солевой торговлей — одно из оснований благосостояния этой ветви семейства сольвычегодских Елезовых, но необходимых оснований для этого, по меньшей мере, в настоящее время нет.

¹⁴ ОДМП. ПДСЛ. 1641 год. С. 343–344.

Некоторые, имеющиеся в нашем распоряжении разрозненные сведения о Елезовых позволяют заключить, что уже в 1620-х годах представители этой семьи, оставаясь юридически крестьянами, принадлежали к числу средних, учитывая региональные особенности, торговцев. Так, 10 января 1628 г. уже упомянутый житель Соли Вычегодской Тарас Елезов вместе с земляком Баженом Семеновым и вологжанином Иваном Фокиным проехал мимо Тотьмы «на 9 лошадех»,¹⁵ то есть с партией какого-то остающегося нам неизвестным груза, а 30 мая 1628 г. мимо Тотьмы в компании еще семи человек, из которых по именам названы лишь Федор Бобровский из Соли Вычегодской и москвич Федор Евстигнеев, проплыл в лодке Лука Елезов.¹⁶

Имеются относящиеся, правда, к несколько более позднему времени, сведения о торговой деятельности и других Елезовых. 13 марта 1632 г. мимо Тотьмы «ехал с верху», то есть, видимо, из Вологды, приказчик Ивана Строганова Богдан Елезов.¹⁷ 18 мая 1635 г. в таможене Соли Вычегодской «платили колмогорские отъезды з 9 судов» девять же местных жителей, среди которых назван тот же Богдан.¹⁸ Данная запись, указывая на место жительства путешественника, позволяет утверждать, что ранее состоявший на службе у Ивана Строганова Богдан принадлежал к тому же роду Елезовых, что и известные уже люди суконной сотни. Видимо, это был человек среднего возраста, поскольку еще 19 сентября 1634 г. и 11 января 1635 г. в таможенной книге Ильинского погоста Вилегодской волости Сольвычегодского уезда отмечены уплаты пошлин вполне взрослым Саввой Богдановым сыном Елезовым.¹⁹

17 июня 1635 г. в Ильинском погосте Вилегодской волости с каюка платил пошлину Степан Елезов,²⁰ возможно, брат Ивана и Тараса.

Согласно сведениям Н. Б. Голиковой, к лету 1634 г. человек суконной сотни Иван Елезов умер, а его сыновья Семен с братом, в отличие от своих дядей Степана и Луки, отказывались от уплаты данных и оброчных платежей в Соли, поскольку рассчитывались с казной в Москве,²¹ как и было положено людям суконной сотни. Видимо,

¹⁵ ТК СДП XVII в. Вып. 4. СПб., 2016. С. 76.

¹⁶ Там же. С. 109.

¹⁷ ТК СДП XVII в. Вып. 8. СПб., 2019. С. 119.

¹⁸ ТКМГ. Т. 1. М.; Л., 1950. С. 310.

¹⁹ Там же. С. 351, 354.

²⁰ Там же. С. 358.

²¹ Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI — первой четверти XVIII в. Т. 1. С. 268. Хотя Н. Б. Голикова писала о приборе в «московские привилегированные сотни» Ивана Елезова «с братьями», в действительности первоначально единственным таким братом, что видно из уже процитированного

противостояние Елезовых и местных крестьян продолжалось долго,²² и лишь 20 апреля 1641 г. суконной сотни Семен Иванов сын Елезов просил разрешения платить в уездном городе подати с владений в Сольвычегодском уезде, хотя проживал в это время в столице.²³ 18 мая того же года сольвычегодскому воеводе князю Ивану Федоровичу Шаховскому было послано соответствующее распоряжение.²⁴

Семен Иванович Елезов, оставаясь жителем Соли Вычегодской, в силу обязанностей, возложенных на него как человека суконной сотни, летом 1633 г. был определен в таможенные и кабацкие головы этого же города на новый, 1633/34 г.²⁵ Однако исполнение государственной службы лишь на время отвлекало его от жизненно важных занятий торговлей, о чем позволяют судить некоторые записи в таможенных книгах. Например, в 1633 г. мимо Тотьмы «марта в 13 день ехал с верху москвитин Михайло Нефедьев, Соли Галицкие Пятой Гаврилов, Семен Елезов на 4-х лошадех, платил с саней по 2 алтына, с 3-х проводников по 5 денег, всего 10 алтын 3 деньги»,²⁶ а 6 сентября 1635 г. Семен Елезов вместе с вымитином Ерофеем Киселевым и Иваном Бояркиным проплыл «в каюке бес товару» через Устюг Великий, следуя из Вологды в Соль Вычегодскую.²⁷

нами документа, был Тарас, тогда как Степан и Лука продолжали считаться сольвычегодскими тяглыми людьми.

В 1641 г., разбиралось дело по иску вологжанина Тимофея Кононова сына Акишева к крестьянину Сольвычегодского у. Луке Степанову сыну Елезову (ОДМП. ПДСЛ. 1642, 1643 годы. М., 2021. С. 272. Истец Тимофей был, видимо, сыном Кондратия Павлова сына Акишева. О Кондрате и Тимофее см.: *Грязнов А. Л.* Торговая компания Акишевых в конце XV — XVIII в. С. 774–784). Был ли этот Лука дядей Ивана и Тараса или приходился им двоюродным братом, пока, без обращения к дополнительным материалам, определенно сказать нельзя.

²² См. документы лета 1640 г.: ОДМП. ПДСЛ. 1641 год. М., 2021. С. 378.

²³ Там же. С. 343.

²⁴ Там же. С. 344.

²⁵ РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 32. Л. 131, 144. Непременно существовавшая книга сбора таможенных пошлин за этот год, видимо, утрачена. По меньшей мере, архивное описание соответствующих документов как сохранившейся ее не упоминает (Книги московских приказов в фондах ЦГАДА. Опись. 1495–1718 гг. М., 1972. С. 239).

Поставки вина на подведомственные Семену Елезову кабаки по договорам осуществляли устюжане Федор Остафьев, Федор Демидов и Никита Калинин (ТКМГ. Т. 1. С. 69, 71, 87), то есть не исключено, что собственного производства вина в Соли Вычегодской в то время не существовало или оно было незначительным по объемам. Остается сожалеть, что книги, отражавшие процессы производства и реализации вина утрачены или остаются неизвестными.

²⁶ РГАДА. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Тотьма, № 10. Л. 117.

²⁷ ТКМГ. Т. 1. С. 229.

Сохранившиеся документы содержат сведения и об иных сторонах жизни Семена Ивановича. 6 апреля 1641 г. из Устюжской четверти была послана грамота воеводе Великому Устюга Михаилу Ивановичу Спешневу о расследовании спора усольских жителей, среди которых был и Семен Елезов.²⁸

17 сентября 1634 г. в Ильинском погосте Вилегодской волости платил пошлину «с каючка» Осип Иванов сын Елезова,²⁹ то есть брат Семена Ивановича, вместе с ним, ссылаясь на свой статус человека суконной сотни, отказывавшийся в том же 1634 г. от уплаты налогов в месте своего постоянного проживания. Однако он не отвергал необходимости рассчитываться с таможенниками, и 26 мая 1635 г. Осип Иванович уплатил в три приема пошлины с трех же каюков,³⁰ а 20 декабря 1635 г. в ильинской таможене Осип Елезов явил 10 рублей «на бобровую покупку»,³¹ то есть в это время он был причастен к торговле мехами, что, видимо, требовало немало оборотных средств. Вполне дееспособным Осип Иванович оставался и через полтора десятилетия: известно, что 6 декабря 1650 г. он приехал из Соли Вычегодской в Устюг без товара.³²

Наследники Ивана Семен и Осип не были единственными представителями семейства Елезовых, включенными в суконную сотню. В 1638 г. возникло дело по иску Митрофана Васильева сына Бебякина к жильцам суконной сотни Афанасию и Семену Елезовым в связи с захватом ими земли по подложным якобы документам.³³ 7 мая и 27 октября 1642 г. крестьянин Вилегодской волости Богдан Митрофанов сын Бебякин подавал челобитные о суде с Афанасием Елизаровым сыном и Семеном Ивановым сыном Елезовыми по делу об убийстве своего родственника Бажена Филимонова.³⁴ Отец Афанасия, Елизар Никитич Елезов, еще 3 марта 1609 г. купил у Гаврилы Екимова Мартюшева часть деревни Березника,³⁵ а в приходной книге Устюжской четверти 1620/21 г. среди поступлений с Вилегодской волости отмечена уплата трех алтын оброка «с пожен, что за Елизар-

²⁸ ОДМП. ПДСЛ. 1641 год. С. 60–61. В тексте описания Семен наряду с прочими назван крестьянином, но возможно, что это интерпретация архивиста.

²⁹ ТКМГ. Т. 1. С. 351.

³⁰ Там же. С. 357.

³¹ Там же. С. 402.

³² ТКМГ. Т. 2. М.; Л., 1951. С. 21–22.

³³ ОДМП. ПДСЛ. 1642, 1643 годы. С. 278–281.

³⁴ ОДМП. ПДСЛ. 1641 год. С. 88, 89.

³⁵ *Воскобойникова Н. П.* Описание древнейших документов архивов московских приказов XVI — нач. XVII вв. (РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет). М., 1994. С. 85.

ком за Елезовым». ³⁶ Афанасий Елизарович и Семен Иванович, видимо, приходились друг другу двоюродными братьями и, ссорясь с земляками, сохраняли дружественные отношения между собой.

Активно и, очевидно, увеличивая обороты капитала, Елезовы занимались торговлей и в середине столетия. 22 сентября 1651 г. в Соль Вычегодскую «из Сибири» прибыла компания усольцев, состоявшая из девяти человек, одним из которых был Курбат Семенов сын Елезов, ³⁷ то есть сын Семена Ивановича. 22 марта наступившего года он в еще более многочисленной группе торговцев отбыл «на Благовещенскую ярманку на Вагу». ³⁸ 12 мая 1652 г. вилежанин Иван Тарасов Елезов отбыл из Соли на судне, экипаж которого составляли шесть осначей. ³⁹ 21 марта 1653 г. в Устюг «сверху» приехали на двух лошадях с товаром Курбат Семенов сын Елезов и прикатчик жителя Еренского городка Ивана Осколкова Григорий Никифоров. ⁴⁰ Спустя неделю, 28 марта, туда же и в том же направлении прибыл Петр Тарасов сын Елезов. ⁴¹

9 октября 1655 г. из Архангельска в Соль Вычегодскую на каюке вместе с попутчиками, одним из которых был Иван Амосов сын Осколков, пришел «суконной сотни Курбат Елезов». ⁴² 16 января нового года он отбыл «к Москве», ⁴³ а 18 февраля его приказчик усалец Владимир Горбов отправился в Сибирь «на семи лошадях». ⁴⁴ Видимо, благосостояние отдельных членов семьи неуклонно повышалось, но оснований сказать то же об Осипе Ивановиче без привлечения дополнительных материалов не находится. Не исключено, что невыполненные долговые обязательства имели самые негативные для него последствия.

Согласно тексту челобитной М. Е. Лазарева, по явленным Иваном Кузнецовым кабалам на общую сумму в 1240 р. от имени Осипа Елезова была произведена уплата ста рублей, почему остаток долга составлял 1140 р., что не соответствовало исковой сумме в 1312,5 р. Это обстоятельство особо подчеркнул ответчик, написав: «И те кабалы и записи по ево, Ивашкову, челобитью в деньгах числом и годами, и где писаны не сошлись, во всем рознялись». Тем самым, внимание

³⁶ Приходо-расходные книги московских приказов 1619–1621 гг. М., 1983. С. 372.

³⁷ ТКМГ. Т. 2. С. 398.

³⁸ Там же. С. 410.

³⁹ Там же. С. 454.

⁴⁰ Там же. С. 204.

⁴¹ Там же. С. 205.

⁴² Там же. С. 508.

⁴³ Там же. С. 515.

⁴⁴ Там же. С. 521.

судей обращалось на несоответствие представленных истцом документальных материалов сути выставленного иска.

Небезынтересно было бы уяснить содержание оформленных от имени О. Елезова кабал и записей. Можно догадываться, что Осип Елезов обязался И. Кузнецову поставить двумя партиями некоторое количество «хлебных запасов», в соответствии с чем и были составлены порядные. Видимо, для проведения закупок Елезов должен был использовать не собственные средства, а деньги, полученные от того же Кузнецова и в сумме выражавшиеся числом в 1240 рублей, что и было зафиксировано двумя кабалами. Само по себе это дает представление о средствах, коими должен был располагать заимодавец до того времени, как он оказался в роли приказчика М. Лазарева. По какой-то причине подрядчик не смог выполнить свои обязательства и оказался в роли должника. Из всей значительной суммы он сумел выплатить только чуть более 8%, но кредитор почему-то не проявил рвения в возврате своих денег, тем самым отложив окончательный расчет на неопределенное время. Не исключено, что именно неудача в сделке с О. И. Елезовым стала роковой для благосостояния Ивана, переведя его из самостоятельных хозяев в разряд приказчиков.

Спустя много лет И. Кузнецов решил использовать оставшиеся у него документы против своего бывшего уже хозяина, лелея надежду получить с него, видимо, безнадежно утраченную как долг О. И. Елезова сумму. На что рассчитывал истец, совершая заведомый подлог, остается лишь гадать. В документах должно было значиться имя заемщика (в кабалах) и подрядчика (в записях), и таковым не являлся М. Е. Лазарев. Более того, и часть долга была возмещена с пометой от лица Осипа Елезова, что опять-таки отводило возможные обвинения от Михаила Ерофеевича.

Так или иначе, но афера И. Кузнецова вскрылась, и он, явно опасаясь грядущего возмездия, постарался скрыться, что и отмечено в челобитной Лазарева: «И ныне он, Ивашко, узнав свою вину, не дождавсь твоего, государева, указу, с Москвы после Велика дни збежал безвестно». Праздник Пасхи в 1658 г. приходился на 11 апреля, то есть челобитная М. Е. Лазарева относится к более позднему времени, но, скорее всего, еще в том же месяце она оказалась на столе судьи.

Однако преступление И. Кузнецова не ограничивалось откровенным подлогом при предъявлении иска к М. Е. Лазареву. На руках у него оставались какие-то кабалы на общую сумму в 1910 рублей, выкупленные Иваном, вероятно, в период нахождения на службе в роли приказчика, с платежом лазаревскими деньгами. В своей челобитной Михаил Ерофеевич указывает, что произведенные им займы предназначались для некоего его же «промысла». Подразумевались ли

при этом обычные торговые операции или речь шла о действительных промышленных капиталовложениях, теперь говорить сложно, но сама сумма свидетельствует о размерах предоставленного Лазареву кредита и его способности вовремя исполнить свои обязательства перед неизвестными нам займодавцами. Трудно точно определить время получения Лазаревым столь существенных сумм, можно лишь утверждать, что это произошло ранее первого конфликта между ним и И. Кузнецовым, то есть до 1643/44 г., после чего каким-либо доверием со стороны хозяина приказчик пользоваться не мог. Следовательно, кабалы должны относиться где-то к самому началу 1640-х годов, если они не были наследием предыдущего десятилетия, когда Михаил Ерофеевич был причислен к гостиной сотне, а не позднее 1643 г. по ним был произведен полный расчет, в результате чего документы оказались в личном деловом архиве Лазарева, доступ в который, видимо, был открыт для его приказчика.

Скорее всего, именно с необходимостью рассчитаться с собственными долгами связано стремление М. Е. Лазарева взыскать долги с некоторых торговцев, для которых он в предшествующее время выступил в роли кредитора. Вероятно, это стало главной причиной уже упомянутого ранее иска к вологжанину Аверкию Сидорову сыну Костоусову, а 8 марта 1642 г. Михаил Ерофеев подал челобитную о даче ему суда с посадским человеком Вязьмы Никифором Никитиным сыном Балакиным, не выплачивающим ему долговых денег. Уже через два дня, 10 марта, вяземским воеводам князю Василию Григорьевичу Ромодановскому и Андрею Ивановичу Загряжскому и дьяку Ивану Софонову была послана грамота об обеспечении явки ответчика, а 31 марта в приказ поступила вторая челобитная Ерофеева о суде с Балакиным, который не мог быть представлен в четверти ввиду посылки его за рубеж «для вестей».⁴⁵

Суть адресованной весной 1658 г. в инстанции просьбы Михаила Ерофеевича заключалась в отведении от него опасности дальнейших исков по чужим кабалам с прописанными в них суммами, которые все вместе, по его словам, грозили полным разорением и, разумеется, невозможностью служить государю надлежащим образом. Последнее, вероятно, должно было особенно подействовать на людей во властных структурах. Нахождение рассматриваемого документа в изолированном, в каком он пребывает в архивохранилище, виде лишает пока возможности узнать исход дела, но вряд ли стоит сомневаться, что оно было решено в пользу челобитчика.

⁴⁵ ОДМП. ПДСЛ. 1641 год. С. 69.

1658 г. после апреля 11. — Челобитная гостя Михаила Ерофеева сына Лазарева на его бывшего приказчика Ивана Кузнецова

л. 1 Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, бьет челом холоп твой Мишка Ерофеев.

Жалоба, государь, мне на бывшева прикащика своего Ивашка Кузнецова. В прошлом, государь, во 152-м году бил я челом тебе, великому государю, по записи и сверх записи во взятых деньгах своих в Сибирь на торговлю, а он, Ивашко, бил челом о присыльном и привозном товаре ко мне, Мишке. И в прошлом, государь, во 160-м году, не ходя на суд и на очную ставку, промеж себя сочлися и розделку учинили во всем, и за работу ему, Ивашку, дал, что довелось по счету, и мировую челобитную меж себя написали, и руки свои к той челобитной приложили на том, что нам впредь тебе, великому государю, в том деле и об ыных делах без письменных крепостей друг на друга не бить челом.

И после, государь, того счету и мировой челобитной ныне он, Ивашко, своим воровским вымыслом бьет челом тебе, великому государю, чтоб по ево, Ивашковым, старым кабалам и записям ево, Ивашкова, особнова старова займу московского доправить на мне, холопе твоём, по четырем кабалам тысяча триста¹ двенатцеть рублей с полтиною.

л. 2 И в нынешнем, государь, во 166-м году в марте месяце в Ямском приказе перед боярином Иваном Ондреевичем Милославским и перед дяки с ним, Ивашком, по ево челобитью, по тем ево, Ивашковым, кабалам, была у меня, холопа твоего, очная ставка, и он, Ивашко, на той очной ставке таких кабал моево, Мишкина, займу московского в таких деньгах годом и числом не положил, а вместо тех кабал он, Ивашко, положил две кабалы да две записи подрядные в хлебном запасе, в тысече в двустах в сороке рублех. И на тех крепостях подписано, хто деньги займовал, суконной сотни Осип Елезов уплатил сто рублей, и того в остатке платежу останетца тысяча сто сорок рублей, а не тысяча триста двенатцеть рублей с полтиною. // А в тех в кабалах и в записях во всех именишка моего, Мишкина, не написано и руки моей нет же. А тем кабалам дватцеть лет, как писаны, а челобитья на меня по тем кабалам и записям тебе, великому государю, ни в коем приказе по се число не бывало. И те кабалы и записи по ево, Ивашкову, челобитью в деньгах числом и годами, и где писаны не сошлися, во всем рознились. А меня, холопа твоего, продает и убытчит напрасно многие годы ложно.

¹ В ркп.: три.

И ныне он, Ивашко, узнав свою вину, не дождался твоего, государева, указу, с Москвы после Велика дни збежал безвестно.

А которые кабалы он, Ивашко, выкупал моими, Мишкиными, деньгами в мой, в Мишкин, промысел на тысячу на девятьсот на десять рублей, и те выкупленные кабалы он, Ивашко, своим воровским вымыслом с собою унес. А тем кабалам моим, Мишкиным, ево, Ивашкава, рука, повинная роспись есть в том же деле, а на очной ставке он, Ивашко, в тех кабалах выкупленных зарался.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, те кабалы ево, Ивашковы, старые и записи ложные положить перед себя, государя, и по тем кабалам и записям по своему государевому милостивому рассмотрению указ учинить, чтоб мне, холопу твоему, впредь от него, Ивашка, по тем чюжим кабалам без остатка изпродану не быть и вконец не погинуть в таких великих деньгах, и от ево ложнова челобиться твоей государевы службы не отбыть.

Царь государь, смилуйся.

На л. 1 об. почерком XVII в. помета: Челобит.; почерком XVIII в.: 7166 год.

*РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 3.
1658 г. № 42. Л. 1–2. Подлинник.²*

² В связи с осуществленной чиновниками архивного ведомства фактической «приватизацией» подлинных документов при вынужденном использовании технически устаревших микрофильмов невозможно, как и в прочих случаях, представить сколько-нибудь полное описание документа. На сей счет стоило бы задуматься и, может быть, воспользоваться в виде исключения своим служебным положением для общего блага или хотя бы ради защиты собственных установлений теоретикам «актовой» и общей археографии, в былые годы и совсем недавно сочинявшим правила публикации «исторических источников», в том числе и оформления «легенд», долженствующих включать, в частности, «указание размеров листа» (*Кашианов С. М.* Актовая археография. М., 1998. С. 200–201), наличие филигранных и даже размеров полей (*Методические рекомендации по публикации архивных документов в печатном виде.* М., 2022. С. 143–144).

В. В. Митрофанов

**ПИСЬМА М. А. ДЪЯКОНОВА С. Ф. ПЛАТОНОВУ
С 9 СЕНТЯБРЯ 1891 г. ПО 21 ДЕКАБРЯ 1892 г.**

Очередная часть эпистолярия М. А. Дьяконова, адресованного С. Ф. Платонову, охватывает небольшой временной период, с сентября 1891 г. по конец декабря 1892 г., и насчитывает 24 письма, насыщенных чрезвычайно важной и интересной информацией, ценной для истории исторической науки. Укажем, что за это время опубликованных ответов адресата нет, но имя М. А. Дьяконова продолжает упоминаться в переписке С. Ф. Платонова, например, с П. Н. Милюковым.¹

Важным этапом в научной карьере М. А. Дьяконова явилось получение Уваровской премии (1891), присужденной ему за книгу,² в основу которой была положена магистерская диссертация. Высылая заверенную нотариусом доверенность, он просил С. Ф. Платонова получить деньги и расписаться в ведомости за них. Текст доверенности является интересным образцом делопроизводственной документации того времени. Указанный факт лишний раз свидетельствует о дружеских отношениях между ними. Об этом говорят и смелые, не для передачи и распространения, характеристики некоторых академиков, которых он называет «наши бессмертные», а своих учителей по университету — «великие мира».

Для М. А. Дьяконова главный вопрос — выбор темы докторской диссертации и накопление материалов — решался с большим трудом. Он осложнялся необходимостью работать в московских архивах. Одним из вариантов, который снимал, в некоторой степени, остроту проблемы,

¹ Академик С. Ф. Платонов. Переписка с историками. В двух томах. Т. 2. Кн. 1. М., 2011. С. 105, 122, 125, 126.

² Дьяконов М. А. Власть московских государей. Очерки из истории политических идей древней Руси до конца XVI века. СПб., 1889. 224 с.

были запросы в Румянцевский музей, архив Министерства юстиции о высылке нужных рукописей. Порой отдельные материалы и высылались, хотя и не без трудностей. Прилагал усилия М. А. Дьяконов и для организации своих командировок, включающих денежное обеспечение, в древлехранилища с исследовательскими целями. В письме от 2 октября 1891 г. описана и процедура продвижения подобного ходатайства, а вскоре С. Ф. Платонов, выяснив по своим каналам, уже сообщал о командировке, как решенном деле П. Н. Милюкову: «к Вам на январь-март собирается Дьяконов»,³ хотя официальное одобрение поездки произойдет только в ноябре, о чем С. Ф. Платонов сообщит М. А. Дьяконову, что, тем не менее, вызовет у него безусловное удовлетворение и даже радость.

Получив командировку с 1 февраля 1892 г., М. А. Дьяконов стал активно работать с писцовыми книгами в московских архивах. Однако план занятий был изменен под влиянием выпедшей рецензии П. Н. Милюкова на книгу А. С. Лаппо-Данилевского.⁴ Нужно было взяться за грамоты Коллегии экономии. А от выявленного материала прямую зависела тема докторской диссертации. В этот приезд в Москву состоялись важные знакомства с А. И. Чупровым, И. И. Янжулом, А. С. Павловым, П. Г. Виноградовым, всем в письмах даны лаконичные запоминающиеся характеристики. 11 мая С. Ф. Платонову сообщается о встрече М. А. Дьяконова с В. О. Ключевским на квартире И. И. Янжула, кстати, предполагалось, что он будет вторым оппонентом у П. Н. Милюкова, но по каким-то причинам Ключевский отказался. А в архивах работали и незнакомые М. А. Дьяконову исследователи, он указывает на П. Н. Будицкого, «светил российской словесности» А. И. Соболевского и Е. В. Петухова.

Работая в архиве, М. А. Дьяконов столкнулся с Д. Я. Самоквасовым, буквально накануне возглавившим Московский архив Министерства юстиции, который вводил новшества в делопроизводстве, отменил существовавшие до него правила высылки рукописей и утвердил новые правила работы в читальном зале. Между ними произошли серьезные объяснения, не устранившие, впрочем, неудобства для исследователей. Возникшая же неприязнь привела впоследствии к проблемам с высылкой рукописей. Так, М. А. Дьяконову пришлось даже обращаться для разрешения ситуации в Министерство юстиции, и нужные материалы были высланы, хотя и по частям.

³ Академик С. Ф. Платонов. Т. 2. Кн. 1. С. 105.

⁴ Милюков П. Н. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен смуты до эпохи преобразования. Исследование А. Лаппо-Данилевского. СПб. 1890 г. // Отчет о тридцать третьем присуждении наград графа Уварова. Приложение к LXX-му тому записок императорской Академии наук № 3. СПб., 1892. С. 20–202.

Для характеристики директора архива М. А. Дьяконов приводит любопытную историю с публикацией В. О. Эйнгорна. Кстати, он находился в переписке с С. Ф. Платоновым.⁵ «Некий учитель», так именуется В. О. Эйнгорна М. А. Дьяконов, попал в неприятную историю, опубликовав выписки из архивных материалов, касающиеся предков графа С. Д. Шереметева. Этот случай дал основания директору архива внести изменения в порядок выдачи архивных материалов.

1891 г. ознаменовался в России голодом. Видные ученые откликнулись на акцию по сбору средств для помощи пострадавшим, направляя в специальные фонды деньги, вырученные от своих публичных лекций. В Дерпте их организация сопровождалась скандалом: на чтения не пригласили лекторов-немцев и читали только на русском языке, что явилось одним из эпизодов процесса русификации университета. Известно, что С. Ф. Платонов в ходе этого благотворительного марафона прочитал лекцию под названием «Соловьев и Кавелин: происхождение и падение их исторических взглядов».⁶ Как свидетельствует дата, написанная С. Ф. Платоновым на черновом варианте плана лекции синим карандашом, она состоялась 30 января 1892 г. Представляет интерес ее содержание: «Краткая программа чтений проф. Платонова. Из р[усской] историограф[ии]. Сол[овьев] и К[авелин], происх[ожде]ние и падение их ис[торичес]ких теорий.

Состояние р[усской] историограф[ии] после Карамзина.

Первые труды Сол[овьева] и К[авелина].

Система р[усской] истор[иографии], в них заключающаяся. Ее основания: философ[ские] и научные.

Видоизменения этих систем в трудах Чичерина. Возраж[ения] против этих систем со стороны славянофилов. Новейшие изыскания о формах первоначаль[ного] общ[ественно]го быта у р[усских] славян. 19/X [18]91».⁷ Как видим, подготовка к лекции началась задолго до выступления перед слушателями.

В чтениях принимали участие преподаватели разных университетов по всей империи, в том числе петербургские: профессора Кареев, Ламанский, Незеленов, Георгиевский, Вейнберг, Зелинский, Петри,

⁵ Митрофанов В. В. Учительская, краеведческая и архивная деятельность историка В. О. Эйнгорна // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 4 (56). С. 201–208.

⁶ Историческое обозрение. Сборник Исторического общества при императорском С.-Петербургском университете, издаваемый под редакцией Н. И. Кареева. Т. 5. СПб., 1892. С. 236.

⁷ ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1515. Л. 2.

Веселовский; приват-доценты Чечулин, Сенигов, Лаппо-Данилевский, Морозов.⁸

Дошли до М. А. Дьяконова через газеты новости о лекциях в Соляном городке. Среди приглашенных был и С. Ф. Платонов. Как это произошло, можно судить по дневнику Надежды Николаевны. Так, 5 февраля она записала: «...третьего дня С. Ф. получил от Коховского (В. П. Коховский — директор музея. — В. М.) официальное предложение читать в будущем учебном году в Соляном городке публичные лекции по русск[ой] истории. Когда С. Ф. заговорил об этом с Помяловским, последний сказал ему, что так как в комитете при Соляном городке членом состоит, между прочим, Трачевский, который во мнении министра совсем пропащий человек, то читать там публичные лекции „не православно“ (т. е. с точки зрения министерства). С. Ф., конечно, не будет руководствоваться этим соображением. Он еще не дал согласия, п[отому] ч[то] состав комитета ему кажется очень плохим».⁹ Тема нашла продолжение через несколько месяцев в письме П. Н. Милюкова от 5 октября 1891 г., который спрашивал: «На днях мы прочли в газете, что Вы все-таки читаете в Соляном городке — курс о реформах Петра Великого. Правда?». На что получил вскоре ответ: «Мои публичные лекции — не о Петре, а о Русском обществе *пред* реформой, — может быть, и не состоятся в Соляном городке, но часть их состоится в университете в пользу голодающих».¹⁰ А 15 ноября Надежда Николаевна записала в дневнике, что «25-го ноября, в понедельник, С. Ф. прочтет две первые лекции в Соляном городке на тему „Русское общество перед реформой Петра Великого“. Всех лекций будет шесть».¹¹ В отчете университета за 1891 г. о деятельности С. Ф. Платонова сказано: «Прочел 5 публичных лекций (в Педагог. музее) на тему „Русское общество перед реформой Петра Великого“».¹² Составители примечаний к дневнику Н. Н. Платоновой утверждают, что информация в отчете не верна и называют всего четыре (25 ноября, 2, 9 и 15 декабря) лекции.¹³

⁸ Публичные лекции по истории // Историческое обозрение. Сборник Исторического общества при императорском С.-Петербургском университете, издаваемый под редакцией Н. И. Кареева. Т. 5. СПб., 1892. С. 236–237.

⁹ Платонова Н. Н. Дневник (1889–1921). Рязань, 2020. С. 50.

¹⁰ Академик С. Ф. Платонов. Т. 2. Кн. 1. С. 103, 105.

¹¹ Платонова Н. Н. Дневник (1889–1921). С. 63.

¹² Отчет о состоянии и деятельности Санкт-Петербургского университета за 1891 год, составленный экстраординарным профессором Д. П. Коноваловым и читанный на годичном акте 8-го февраля 1892 года. С приложением речи ординарного профессора А. И. Соболевского. СПб., 1892. С. 51.

¹³ Платонова Н. Н. Дневник (1889–1921). С. 564. Примеч. 115. Эта же информация помещена и в комментарии к письму С. Ф. Платонова П. Н. Милюкову, написанному между 5 и 11 октября 1891 г. (Академик С. Ф. Платонов. Т. 2. Кн. 1. С. 241. Примеч. 7).

Как и в предыдущей подборке писем, важное место в них отведено диспутам, которые порой были весьма важными событиями в научной жизни не только участников обсуждений, но и, вызывая порой огромный общественный резонанс, в университетской. Находили они отклики и в студенческой среде. В этой связи упомянут диспут А. Н. Гилярова¹⁴ и связанная с ним неприглядная роль Н. И. Кареева. Этот вопрос затронут в письме С. Ф. Платонова П. Н. Милюкову от 19 ноября 1891 г.: «Кареев (кто же, если не он?) телеграфировал в *Русск[ие] Вед[омости]* о диспуте Гилярова возмутительные вещи. Вопрос, возбужденный Кареевым, вызвал дружнеее осуждение факультета и шиканье публики: до того он был нелеп. Положительным бесстыдством следует считать заботу в телеграмме представить глупость подвигом. Кареев спрашивал: можно ли теперь писать о Платоне, если мы (и диспутант) не знаем, что в диалогах Платона достоверно ему принадлежит».¹⁵

В дневнике Н. Н. Платонова сделала объемные записи, касающиеся диспута от 22 ноября, и раскрывается позиция Н. И. Кареева, названного будто бы И. В. Помяловским в разговоре с С. Ф. Платоновым «прохвостом и прощелыгой», который и создал ситуацию на диспуте, «чтобы попасть в газеты».¹⁶ 29 ноября новое упоминание Н. И. Кареева — уже об отношении к нему студентов и об отказе Сергея Федоровича от сотрудничества с ним в Энциклопедическом словаре.¹⁷ Короткие записи про отголоски диспута сделаны 28 февраля 1892.¹⁸ Эта история отличалась заметным размахом и публичностью. Закончилось же дело написанием А. Гиляровым декану «примирительного» послания,¹⁹ о чем сообщалось в письме С. Ф. Платонова П. Н. Милюкову от 22 января 1892 г.

Самым же напряженным и неопределенным по итогам, вызывающим до сих пор интерес современных исследователей, был диспут П. Н. Милюкова. М. А. Дьяконов высказывал предположение, что сможет быть на диспуте, так как находился в Москве. Многие ожидали присуждения докторской степени для соискателя. Подобный прецедент был буквально накануне, когда М. С. Корелин 10 мая за диссер-

¹⁴ Историческое обозрение. Сборник Исторического общества при императорском С.-Петербургском университете, издаваемый под редакцией Н. И. Кареева. Т. 4. СПб., 1892. С. 334–338.

¹⁵ Академик С. Ф. Платонов. Т. 2. Кн. 1. С. 111.

¹⁶ Платонова Н. Н. Дневник (1889–1921). С. 64–65.

¹⁷ Там же. С. 66.

¹⁸ Там же. С. 72.

¹⁹ Академик С. Ф. Платонов. Т. 2. Кн. 1. С. 116.

тацию «Ранний итальянский гуманизм и его историография»²⁰ ввиду ее выдающихся достоинств получил сразу степень доктора всеобщей истории и звание ординарного профессора кафедры всеобщей истории Московского университета.²¹

Первые сведения о реакции В. О. Ключевского на диссертацию П. Н. Милюкова просочились за стены факультета, где был зачитан на нее отзыв. А 28 апреля М. А. Дьяконов сообщал С. Ф. Платонову о его содержании и манере выступления первого оппонента, не поддержавшего предложения П. Г. Виноградова о том, что П. Н. Милюков достоин докторской степени. Здесь же называлась и дата диспута — 17 мая. Об этом же С. Ф. Платонов спрашивал и П. Н. Милюкова в коротеньком письме: «Ради бога, напишите заранее о дне Вашего диспута? Ведь 17-го? К 17-му мая я могу приехать».²²

Приезд состоялся, М. А. Дьяконов и С. Ф. Платонов присутствовали и на диспуте, и на товарищеском обеде у П. Н. Милюкова. Подробности этой заключительной неформальной части защиты зафиксировала 20 мая Н. Н. Платонова.²³ Этот диспут сыграл свою роль и в судьбе С. Ф. Платонова, после него он принял однозначное решение не представлять свою диссертацию в Москву («после его, М[илюкова], диспута, он ни за что в Москву не обратится»²⁴) и не встречаться больше с В. О. Ключевским.²⁵

В письмах упомянут докторский диспут Карышева, который прошел в спокойной, деловой обстановке.

Публикация статей, прежде всего, П. Н. Милюкова в «ЖМНП» вызвали живой интерес у М. А. Дьяконова и, пользуясь положением, С. Ф. Платонов оперативно отсылал их своему другу в Дерпт. Книга же москвича ожидалась с нетерпением. В письмах приведены важные подробности о публикациях самого М. А. Дьяконова в «ЖМНП», например, некролога И. И. Дитятина, роль в этом деле С. Ф. Платонова.

²⁰ Корелин М. С. 1) Ранний итальянский гуманизм и его историография. Критическое исследование. Вып. 1. М., 1892. 576 с.; 2) Ранний итальянский гуманизм и его историография. Критическое исследование. Вып. 2. М., 1892. 511 с.

²¹ Беркут В. Н. [Диспут М. С. Корелина] // Историческое обозрение. Сборник Исторического общества при императорском С.-Петербургском университете, издаваемый под редакцией Н. И. Кареева. Т. 5. СПб., 1892. С. 191–198.

²² Академик С. Ф. Платонов. Т. 2. Кн. 1. С. 118.

²³ Платонова Н. Н. Дневник (1889–1921). С. 84–86.

²⁴ Там же. С. 85

²⁵ Митрофанов В. В. К вопросу взаимоотношений В. О. Ключевского и С. Ф. Платонова // Творческое наследие В. О. Ключевского в истории, культуре и литературе. Материалы VI Международной научной конференции, посвященной 175-летию со дня рождения выдающегося историка В. О. Ключевского. Пенза, 2016. С. 135–139.

Он продолжал устраивать статьи М. А. Дьяконова в журнале,²⁶ способствуя оперативной их публикации, чем сыграл, безусловно, важную роль для популяризации исследований своего коллеги.

Вопросы организации и хода учебного процесса в Дерптском университете занимает немало страниц в письмах М. А. Дьяконова. Его, прежде всего, интересуют лекции и комментарии Русской правды В. О. Ключевским, которые он и просит С. Ф. Платонова выслать. Продолжались приглашения в западный университет новых преподавателей, в первую очередь, русскоговорящих, поэтому эти назначения вызывали профессиональный интерес в научном сообществе, в основном, в столицах. Поэтому неизвестные новости С. Ф. Платонов получал из первых уст. Безусловную историографическую ценность представляют фрагменты писем, где даются лаконичные характеристики новым преподавателям. Высказаны первые впечатления о профессоре политической экономии Н. А. Карышеве, докторе медицины В. Ф. Чиже, которым, как писал М. А. Дьяконов 2 октября 1891 г., были уже вскоре «недовольны» в университете, доценте по кафедре финансового права М. П. Петрове, историке Е. Ф. Шмурло. Выпускники С.-Петербургского университета активно приглашались в другие университеты, так как конкуренция в столице становилась жесткой. Так, 28 октября 1891 г. С. Ф. Платонов писал П. Н. Милюкову: «С отъездом Шмурло, Бубнова (кстати, в 1891 г. на защите магистерской диссертации удостоился сразу докторской степени²⁷ и приглашен в Киев. — В. М.) русские историки стали менее общительны. Мои среды потеряли профессиональный характер, и у Дружинина меньше шума».²⁸ При этом переходили и из Дерпта, например, Д. Д. Гримм в училище правоведения. Это свидетельствовало о привлекательности столицы, и при первой возможности молодые, амбициозные доценты вновь возвращались в Петербург, имея в виду главную цель — университет.

Тема назначений, которая всегда была закрытой для широкой аудитории, чуть ли не тайной, продолжается в письме от 24 декабря, где названы фамилии, по образному выражению М. А. Дьяконова, «гусей» из Москвы: А. Н. Филиппов, В. Ф. Дерюжинский, П. П. Пусторослев. Чтобы мотивировать переходы, предлагались должности ординарных и экстраординарных профессоров даже тем, кто не имел и магистерского звания, например, В. Ф. Дерюжинский.

²⁶ Дьяконов М. А. Georg Staehr. Ueber Ursprung, Geschichte, Wesen und Bedeutung des russischen Artels. Ein Betrag zur Kultur — und Wirtschaftsgeschichte des russischen Volkes. I—II. Dorpat. 1890—1891 // ЖМНП. № 10. 1891. С. 518—532.

²⁷ Степанов С. Л. Протокол диспута Н. М. Бубнова // Историческое обозрение. Сборник Исторического общества при императорском С.-Петербургском университете, издаваемый под редакцией Н. И. Кареева. Т. 3. СПб., 1891. С. 209—217.

²⁸ Академик С. Ф. Платонов. Т. 2. Кн. 1. С. 108.

Важной стороной университетской жизни были и распространяющиеся слухи, иногда и сплетни о грядущих приглашениях и назначениях, которые порой и не подтверждались. Но это обычное дело в любом профессиональном сообществе. Подобный слух был относительно отставки ректора Дерптского университета О. Ф. Мейкова, увольнение которого произошло только 27 сентября 1892 г. по болезни.²⁹

С приходом А. С. Будиловича на ректорскую должность процесс русификации университета активизировался, о чем и сообщал М. А. Дьяконов. Среди нововведений называется перевод делопроизводства на русский язык, что вызвало протест профессоров немецкой национальности. Компромисс был найден — вести заседания и протоколы совета на двух языках.

Несмотря на то, что Дерпт находился в провинции, бывали случаи, когда отдельные профессора университета были в центре широких научных дискуссий. Примером этому может быть новость, сообщенная М. А. Дьяконовым, о громкой для того времени полемике. Речь идет о споре А. Суворина с биографом М. Ю. Лермонтова П. Висковатовым по поводу публикации новонайденной редакции «Демона». А. Суворин напечатал статью.³⁰ П. А. Висковатов возразил в ответ.³¹ Этот «ответ» вызвал новое выступление А. Суворина,³² где утверждалось, что Висковатов, если и не подделывал сам новую редакцию «Демона», то, во всяком случае, принял подделку за шедевр. Позднейшие исследователи признали неправоту П. Висковатова.³³

Любопытны сведения об инициировании вопроса с учреждением «Записок Дерптского университета», которые стали выходить в 1893 г., изменении требований к уровню магистерских диссертаций, что сразу же привело к отзыву представленных, но слабых исследований Симсона и Невзорова. Такая позиция вошла в противоречие с интересами декана юридического факультета А. М. Гуляева.

Продолжается обмен мнениями о новинках литературы, например, о «Лекциях» В. Н. Латкина. Профессиональные суждения о них М. А. Дьяконова являются важным дополнением известной историографии.

²⁹ Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Юрьевского, бывшего Дерптского университета за сто лет его существования (1802–1902). Т. 1. Юрьев, 1902. С. 604–613.

³⁰ Суворин А. А. Подделка поэмы «Демон» // Новое время. 1891. 24 сентября.

³¹ Висковатов П. А. По поводу последней переработки поэмы «Демон» (Ответ г. Суворину) // Новости и Биржевая газета, 1891. 11 октября.

³² Суворин А. А. Еще о подделке «Демона» // Новое время. 1891. 16 октября.

³³ Комментарии Б. М. Эйхенбаума к поэме «Демон» // Лермонтов М. Ю. Полное собрание сочинений. Т. 3. М., 1935. С. 628–629.

Немало за указанный период горя было в семье М. А. Дьяконова. Так 5 сентября 1892 г. сообщается о смерти недавно родившейся дочери Тони, болезни жены. Про младенца Н. Н. Платонова записала 10 августа: «5-го был у нас Дьяконов; его старшие дети в коклюше, и теперь все их усилия направлены на то, чтобы уберечь от коклюша младшую девочку (с пороком сердца), к[ото]рая может поплатиться жизнью, если заразится, то есть может мгновенно умереть во время припадка кашля».³⁴ А 12 сентября С. Ф. Платонов сообщал о трагической развязке П. Н. Милюкову: «У Дьяконова умерла младшая дочь в Дерпте. Очень их жаль. Свалил девочку коклюш, смертельный при пороке сердца».³⁵ Эта утрата сказывалась на здоровье, затрудняла работу над исследованиями, отвлекала от профессиональной деятельности.

Публикуемые письма вписываются в контекст всей переписки С. Ф. Платонова с видными представителями российской науки. Сведения и факты, приведенные в них, позволяют конкретизировать общий фон коммуникаций, нарисовать объективную картину жизни научного сообщества, восстановить хронологию выхода отдельных исследований, выяснить многие интересные подробности диспутов, проследить перемещение преподавательских кадров, по-новому показать жизнь факультетов и университетов, раскрыть малоизвестные подробности некоторых скандалов и недоразумений. Приведенные многочисленные характеристики преподавателей и новых книг дают ценный материал для изучения различных историографических вопросов. Поэтому обстоятельные и многочисленные письма М. А. Дьяконова являются важным источником о его научных изысканиях, профессиональной деятельности и личной жизни.

№ 43. 9 сентября 1891 г.

Карандашная помета С. Ф. Платонова: [18]91

Дорогой Сергей Федорович!

Долго не писал я Вам потому, что трудное время пришлось нам переживать за последние дни. Приехали мы в Дерпт только 20-го, а с 26 болезнь нашей маленькой девочки Тони приняла неблагоприятный оборот. 29-го с ней сделался припадок, после которого она не выходила из бессознательного состояния и в таком положении требовала

³⁴ Платонова Н. Н. Дневник (1889–1921). С. 93–94.

³⁵ Академик С. Ф. Платонов. Т. 2. Кн. 1. С. 125.

неослабного постоянного надзора днем и ночью. Несмотря на все принятые меры спасти девочку не удалось: 5-го утром она умерла и 6-го мы ее схоронили. Доктор причиной смерти выставил коклюш с эклампсией (особый вид судорог вследствие поражения головного мозга), а это осложнение вызвано было параличом сердца.

Старшие дети еще продолжают кашлять, но у них дело пока обходится без всяких осложнений, а потому они могут пользоваться свежим воздухом, благо погода стоит хорошая.

Вследствие трудных дней болезни Тони я не успел ни за что приняться, хотя на очереди несколько работ и домашних, и университетских. Авось из этого наберется что-нибудь и для печати. Послал ходатайства через университет в Румянцевский музей и Архив юстиции о высылке сюда нескольких рукописей. Авось что-нибудь пришлют. Пока назидаясь немцем: читаю Bernheima¹ Lehrbuch der historischen Methode, 89², но пока мало удовлетворен; впрочем, ушел очень недалеко.

Спасибо Вам большое за присылку лекций Ключевского. К сожалению, в посланных Вами листах содержатся только комментарии на Псковскую грамоту, которая названа Псковской Правдой, а не на Русскую Правду. Может быть, у Вас и не имеется начала этого курса, где изложен комментарий на Русскую Правду. Если же у Вас найдутся и эти листы, то я бы покорнейше просил Вас прислать, буде они Вам не нужны в течение этого семестра, и эти листы.

Просим принять и передать Надежде Николаевне наш искренний привет и пожелания всего лучшего, а главное здоровья.

Ваш Дьяконов.

9 сентября.

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2858. Л. 1–2.

№ 44. [Сентябрь] 1891 г.

Карандашная помета С. Ф. Платонова: 91 (?)³

Дорогой Сергей Федорович!

Очень благодарю Вас и за письмо, и за посланную статью Милюкова. А я закопался и ответить Вам, и послать рецензию. Хотелось

¹ Бернгейм Эрнст (1850–1942) — немецкий историк, источниковед.

² Bernheim, E. Lehrbuch der historischen Methode und der Geschichtsphilosophie: mit Nachweis der wichtigsten Quellen und Hilfsmittel zum Studium der Geschichte. Leipzig, 1889 (*Бернгейм Э.* Учебник исторического метода и философии истории: с указанием наиболее важных источников и вспомогательных средств для изучения истории. Лейпциг, 1889).

³ По содержанию письмо следует датировать началом сентября.

мне ее прочесть для политических соображений Гримму, поэтому я и отложил переписку до его возвращения. А с его приездом совпало начало семестра. Экзамены сначала, потом начало лекций и задержали меня несколько. Посылаю теперь Вам рукопись рецензии одновременно с этим письмом.

Новый семестр внес и немало новостей в нашу университетскую жизнь. Четверо вновь назначенных профессоров составляют ведь крупное событие для университета. О назначенном из Москвы профессоре политической экономии Карышеве⁴ я уже писал Вам, что это очень милый и добрый коллега. Я с ним скоро и близко познакомился и могу только радоваться за себя и за университет.

Такие приобретения выпадают в наши дни для университетов очень нечасто. Вчера он блистательно прочел вступительную лекцию. Завтра читает вступительную лекцию Чиж⁵, известный, вероятно, Вам. Его я совершенно не знаю, так как встретился пока всего один раз; но сюда проникли о нем слухи как о хорошем враче и преподавателе. Шмурло еще не приехал и будет завтра или после завтра. Наконец, четвертый — доцент по финансовому праву, Петров⁶, произвел на многих неблагоприятное впечатление своим первым шагом. Назначен он в половине марта и, естественно, в прошлом семестре лекций не начинал; что ему, очевидно, понравилось, и он выхлопотал себе право не начинать лекций до следующего семестра под предлогом участия в трудах комиссии о мелиоративном кредите⁷. И лично он оставляет впечатление Хлестакова *sui generis*⁸: очень уж много говорит о своих подвигах. Но на днях наш факультет понесет и заметную утрату: Гримм уходит отсюда в училище правоведения⁹. Для него-то это пре-

⁴ Карышев Николай Александрович (1855–1905) — экономист, статистик, земский деятель, публицист. С апреля 1891 г. — экстраординарный профессор Дерптского университета.

⁵ Чиж Владимир Федорович (1855–1922 (1924?)) — психиатр, доктор медицины, профессор, писатель. С 1891 по 1915 г. занимал кафедру психиатрии в Дерптском университете.

⁶ Петров Митрофан Петрович (1862–?) — 30 марта 1891 г. был назначен исполняющим должность доцента на юридическом факультете Дерптского университета. Чтение лекций по финансовому праву начал с 1 февраля 1892 г., в период между мартом 1891 г. и 1 февраля 1892 г. участвовал в подготовительных работах для образованной при Министерстве государственных имуществ комиссии по вопросу об организации в России мелиоративного кредита. В августе 1894 г. перешел на работу в Петербургский университет.

⁷ Работал в комиссии по организации в России мелиоративного кредита (Министерство государственных имуществ).

⁸ В своем роде (*лат.*).

⁹ В 1891–1905 годах Гримм был также преподавателем и профессором Училища правоведения. С 1894 г. стал читать римское право в Петербургском университете (*Цоя С. А.* Рига в судьбе профессора Д. Д. Гримма и его семьи // *Россия и современный мир.* 2021. № 3 (112). С. 37–58).

красная ступень для перехода в университет; а нам-то жалко его отпустить: он знающий и умный парень, к тому же вполне надежный человек, а какого пришлют ему преемника еще неизвестно. Теперь рассовывают бракованных берлинских семинаристов; пожалуй, такой брак попадет и к нам. К январю мы ждем новых назначений: преемника Дитятину, доцента по церковному праву и проф[ессора] полицейского права. Кандидатами по госуд[арственному] праву называют сына¹⁰ киевского Ренненкампфа¹¹ и питерского Дымшу¹². Про Ренненкампфа слухи весьма неутешительные. Не знаете ли Вы чего-нибудь про Дымшу и еще про Тройзинера (кандидат по церковному праву)?

А как Вы остались довольны летом? Как поживают все Ваши? Я думаю, теперь уже все переселились в СПб. Меняете Вы квартиру или остались на прежней? Что Васильевский, подкрепился ли за лето? Страшно что-то за него. А что Бестужев? Какие новости в университете? Пока прощайте. Всем Вашим и Вам шлем наш общий дружеский привет.

Ваш М. Дьяконов.

Вас. Григ. Дружинин еще не вернулся?

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2858. Л. 10–11.

№ 45. 2 октября 1891 г.

Карандашная помета С. Ф. Платонова: [18]91. X

Согласно Вашему обещанию, дорогой Сергей Федорович, решаюсь беспокоить Вас просьбой получить по прилагаемой доверенности в Академии наук мою премию¹³. Полученные деньги прошу Вас передать на курсах моей сестре Екатерине Дьяконовой (словесница III курса). Простите за причиненные хлопоты, но решаюсь утрудить Вас этим поручением, пользуясь Вашим добрым согласием. Мое дело о командировке уже получило некоторое движение: из факультета оно пере-

¹⁰ Ренненкампф Владимир Николаевич (1862–1928) — профессор государственного права в Новороссийском университете с 1892 по 1917 г., в эмиграции — профессор Софийского университета в 1920–1928 годах. В 1891 г. защитил магистерскую диссертацию «Конституционные начала и политические воззрения князя Бисмарка» (подробнее, см.: *Бачур Б. С. Забытые имена: Владимир Николаевич Ренненкампф // Правовая держава. 2019. № 34. С. 8–14.*)

¹¹ Ренненкампф Николай Карлович (1832–1899) — юрист, педагог, ученый, профессор и ректор Киевского университета св. Владимира (1883–1887).

¹² Дымша Любомир Клеофасович (Петрович) (1860–1915) — юрист.

¹³ Речь идет о премии Академии наук им. графа Уварова за книгу с магистерской диссертацией.

дано в канцелярию совета, а в совете будет заслушано через 5–6 дней. В моем прошении осталась первоначальная сумма пособия в 600 р., так оно будет достойнее, да и декан советует тоже. Увидим, как все это выяснится.

Попечитель, кажется, не приедет к нам и на этот раз, а прислал вместо себя окружного инспектора, который для университета совсем не интересен; разве только передаст какие-либо поручения словесно Мейкову.

Пока в университете все по-старому. Из новых профессоров недовольны, кажется, Чижом. На лекции к нему ходят немногие студенты, но и записавшиеся не удовлетворены. Лично же мне он производит впечатление, скорее, чиновника, чем профессора. А претенциозность его выходит за пределы приличий, так что надо будет его научить.

Спасибо Вам за все Ваше участие и содействие в моих питерских делах. Примите за себя и за своих наш общий привет.

Ваш М. Дьяконов.

Если можно будет удержать для меня отпечаток статей Жданова¹⁴, то я буду Вам очень признателен.

2 октября.

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2858. Л. 3–3 об.

№ 46. [Октябрь] 1891 г.

Милостивый государь Сергей Федорович!

Непременный секретарь императорской Академии наук сообщил мне письмом от 24 сентября 1891 г. за № 1077, что императорская Академия наук удостоила мое сочинение «Власть Московских государей» премией графа Уварова в 500 р., что об уплате мне означенной суммы сделано по Комитету правления Академии надлежащее распоряжение.

Посему покорнейше прошу Вас и уполномочиваю получить за меня из Академии наук означенную премию в пятьсот рублей и в получении таковой, где надлежит, расписаться, и что Вы по сему законно учините, я Вам верю, спорить и прекословить не буду.

Сия доверенность принадлежит профессору Сергею Федоровичу Платонову.

¹⁴ Жданов Иван Николаевич (1846–1901) — литературовед и фольклорист, академик. Вероятно, речь идет о публикациях: *Жданов И. Н.* 1) Песни о князе Романе // ЖМНП. 1890. № 3–4. С. 267–305; № 5–6. С. 1–55; 2) Повести о Вавилоне и сказание о князях владимирских // ЖМНП. 1891. № 8. С. 247–288; № 9. С. 40–101; № 10. С. 395–368.

Экстраординарный профессор Михаил Александрович Дьяконов.

Тысяча восемьсот девяносто первого года, октября второго дня, доверенность эта явлена у меня, Петра Николаевича Христига, дерптского нотариуса, в конторе моей, находящейся на углу Рыцарской и Кетерской улице в доме под № 6/3, экстраординарным профессором Дерптского университета Михаилом Александровичем Дьяконовым, живущим в г. Дерпт по Прудовой улице в доме под № 37, лично мне известным и имеющим законную правоспособность к совершению актов. При чем я, нотариус, удостоверяю, что доверенность эта подписана собственноручно им, г. Дьяконовым, которому 137 ст. Положения о нот[ариальной] части объявлена. По реестру № 1580. Нотариус Петр Христиг¹⁵.

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2858. Л. 4–4 об.

№ 47. 24 октября 1891 г.

Очень, очень благодарю Вас, дорогой Сергей Федорович, за присланные программы и правила. Хотелось бы только знать, стоят ли они что-нибудь и сколько именно.

Экземпляр филологических программ я передал Евгению Францевичу¹⁶, т. о. он более не нуждается в таковых. Теперь мы можем приступить к обсуждению этих правил с некоторой подготовкой, а не как слепые подле огорода.

Как поживаете Вы и все Ваши? Как работаете? Окончите ли, как предполагали, к ноябрю с издательской работой¹⁷? И когда появится этот том? Что нового в университете?

У нас теперь все тихо. Лишь полемика Суворина¹⁸ с Висковатовым¹⁹ наделала здесь шум. После ответа Суворина Висковатов даже заболел, и Колывань²⁰ помещала о нем бюллетени. Затем производят разные происки по поводу предстоящих замещений кафедр по юрид[ическому] факультету. На место Делягина очень хлопочет попасть молодой Рен-

¹⁵ На доверенности имеется гербовая марка на 80 копеек и две печати нотариуса: одна для доверенности, другая для марки.

¹⁶ Речь идет об Е. Ф. Шмурло.

¹⁷ Речь идет об издании: РИБ. Т. 13. СПб., 1891 (опубликованы памятники древнерусской письменности, относящиеся к Смутному времени).

¹⁸ Суворин Алексей Алексеевич (1862–1937) — писатель, журналист, издатель.

¹⁹ Висковатов Павел Александрович (1842–1905) — историк литературы, профессор русской словесности в Дерптском университете.

²⁰ Колывань — газета, редактируемая М. М. Ляшенко, выходила в Ревеле в 1891–1892 годах. Название газеты происходит от древнерусского названия Таллина — Колывань.

ненкампф, но мы его не желаем, да и вряд ли он попадет. Начальство, кажется, хочет пригласить Филиппова²¹ и. д. ординатуры, т. к. от экстраординатуры он отказался. Пока еще это не выяснилось. Нужен будет нам и полицейист²², и по этому поводу пока идут переговоры с Москвой.

Прошу Вас передать прилагаемую расписку в редакцию Ж.М.Н.ПР.²³

Прощайте. Шлем Вам и всем Вашим наш дружеский привет.

Ваш М. Дьяконов.

Если услышите что-либо о положении моего дела в Министерстве, не откажите черкнуть об этом²⁴.

24 окт[ября] [18]91 г.

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2858. Л. 5–5 об.

№ 48. 19 ноября 1891 г.

Карандашная помета С. Ф. Платонова: 91

Большое спасибо Вам, дорогой Сергей Федорович, за сообщение приятной вести о разрешении моей командировки. Здесь об этом пока еще не получено известий, да, впрочем, едва ли и может сюда поступить такого рода бумага раньше января. Мне остается лишь неизвестным, из каких же сумм министр приказал назначить мне пособие. Но главное уж вырешено, и то ладно.

Наш семестр подходит уж к концу: остается до конца две недели, т. к. дальше здесь никто уж не читает. Мне теперь пришлось прибавить часов, чтобы кончить курс, который приходится комкать порядком. У меня теперь 10 лекций в неделю, да, пожалуй, еще придется накинуть часа два на эти две недели. Дела с этим довольно таки. А тут еще разные другие отвлекающие передраги. Здесь ведь не так, как в других университетах: самое простое и естественное дело вызывает коллизии. Что казалось бы проще лекций в пользу голо-

²¹ Филиппов Александр Никитич (1853–1927) — историк права, приват-доцент Московского (1885–1892), профессор Дерптского (с 1892 г.) университетов, член-корреспондент Академии наук (1914).

²² Специалист в области полицейского права.

²³ Вероятно, речь идет о получении гонорара за статью: Дьяконов М. А. Georg Staehr. Ueber Urahung, Geschichte, Wesen und Bedeutung des russischen Artels. Dorpat. 1891 // ЖМНП. 1891. № 10. С. 518–532 (*Стар Джордж. О происхождении, истории, природе и значении русской артели. Дерпт. 1891*).

²⁴ По этому поводу Н. Н. Платонова сделала дневниковую запись 30 сентября: «Недавно был здесь Дьяконов, он приезжал хлопотать о том, чтобы ему дали ученую командировку в Москву. Бычков, управляющий министерством и за отсутствием Делянова, обещал ему это устроить» (*Платонова Н. Н. Дневник (1889–1921). С. 59*).

дающих²⁵? А у нас это так было затеяно, что намеренно или нет, а выходила мерзость по адресу университета. Висков[атов] и К^о решили читать такие лекции только на русском языке и в русском клубе. Немцев решили оставить за флагом, чтоб потом про них пискнули в газетах громовую статью. Уж я не говорю о том, что сбор в русском клубе был бы ничтожнейший. И вот три дня или хоть вечера волнений, споров и т. п. 17-го было генеральное сражение, которое дало результат более благоприятный: решено обратиться к циркулярам ко всем профессорам и при согласии их читать лекции на немецком и русском языках в зале университета, если же те не согласятся, то читать тогда в русском клубе. В пятницу по этому вопросу будет профессорская сходка. Лично я, впрочем, читать, вероятно, не буду: надо готовиться к отъезду, а раньше будущего семестра лекции, конечно, не начнутся.

В газетах прочел я, что и Вы будете читать скоро в Соляном городке «о состоянии русского общества накануне Петровской реформы». Это будет верно ряд лекций?

А как Вы и все Ваши вообще поживаете? Скоро ли кончите с указателем и печатанием? Когда предполагаете отправиться в Москву, как Вы думали?

Наши ребятишки здоровы, а Надя чувствует себя не совсем хорошо.

К Вам у меня вот такая просьба, если только она Вас не затруднит. Не знаете ли Вы Ф. Фр. Зелинского²⁶? Т. е. не можете ли сообщить о нем след[ующие] данные: 1) что он за человек; 2) говорит ли по-польски, и 3) на каком он счету, как преподаватель. При благоприятных сведениях по этим пунктам может возникнуть предложение ему о переходе в Краковский университет. Но это большой секрет пока. Сначала в Кракове желают получить эти сведения и при благоприятных условиях обратятся к нему лично оттуда. Шмурло его не знает или знает мало и не мог сказать, говорит ли, напр[имер], он по-польски. Его человеческие свойства интересны лишь постольку, постольку он не проявлял себя с отрицательной стороны.

Всего лучшего. Еще раз спасибо Вам.

Ваш М. Дьяконов

19 ноября.

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2858. Л. 6–7 об.

²⁵ Голод в России 1891–1892 годов — экономический и эпидемический кризис, охвативший осенью 1891 — летом 1892 годов основную часть Черноземья и Среднего Поволжья (17 губерний с населением 36 млн. человек).

²⁶ Зелинский Фаддей Францевич (1859–1944) — филолог-классик, профессор Петербургского университета (1884–1921), Варшавского университета (с 1922 г.), почетный член Академии наук (1916).

№ 49. 24 декабря 1891 г.

Дорогой Сергей Федорович!

Поздравляем Вас, Надежду Николаевну и всех членов Вашего семейства с праздниками и просим принять самые сердечные наши пожелания всего лучшего. Виноват я перед Вами, что давненько уж не писал Вам и не поблагодарил своевременно за письмо и присланную брошюру Жданова²⁷. Благодарю Вас очень за все это. Причины моего молчания лежали отчасти вне меня: вскоре по окончании лекций угораздило меня где-то простудиться и пролежать в кровати несколько дней из-за воспаления горла. Только что оправился сам, прихворнул Саша и, по уверению доктора, корью, хотя без всякой лихорадки. Но вследствие этого к праздникам мы заключены в карантин.

В таком же карантине оказались к праздникам и А. Н. Шмурло, т. к. у старшего сына ее оказалась инфлуэнца. Она одна, и ей будет трудненько справиться с таким больным или лучше больными, ибо, вероятно, переболеют все в доме.

У нас теперь полное затишье с наступлением ферий. Но зато начало будущего семестра обещает особое оживление ввиду нового наплыва свежих юридических сил. По слухам, к нам будут назначены на этот раз все из Москвы: Филиппов (автор наказания по ука[заниям] Петра) — и [сполняющего] д[олжность] ординарного проф[ессора] по госуд[арственному] праву (вместо Дитятина); Дерюжинский²⁸ — и [сполняющего] д[олжность] экстраординарного проф[ессора] по полицейскому праву (этот еще не магистр) и Пусторослев по уголовному праву, не знаю каким чином. Что это все за гуси, покажет будущее. Москвич Карышев вполне одобряет Дерюжинского, а о других высказывается менее определенно и с меньшими похвалами. Теперешний попечитель, как видите, не скупится на чины и назначает даже ординарным проф[ессором] только что испеченного магистра. Это произошло, впрочем, как говорят, вследствие того, что Филиппов категорически отказался от экстраординатуры. Итак, с будущего семестра появятся, если оправдаются слухи, три новых члена факультета. Один новичок уже прибыл: Пассек²⁹, тоже из Москвы, вместо Гримма приват-доцентом по римскому праву. Лично мне, вероятно, придется познакомиться с большинством новых коллег уж разве в июне, во время экзаменов.

²⁷ Речь идет о брошюре: *Жданов И. Н.* Повести о Вавилоне и «Сказание о князях Владимирских». СПб., 1891. 147 с.

²⁸ Дерюжинский Владимир Федорович (1861–1920) — правовед и публицист, профессор полицейского права.

²⁹ Пассек Евгений Вячеславович (1860–1912) — юрист, профессор римского права. Ректор Юрьевского университета.

Гораздо более сенсационным является слух о твердом намерении нашего ректора Мейкова выйти в отставку. Говорят, что он даже подал уже прошение об отставке³⁰ и дольше марта не желает нести обязанности. Если эта отставка состоится, то возникает весьма важный для здешнего университета вопрос, кто будет ректором³¹. Дело в том, что среди здешних профессоров не подберешь подходящего кандидата: из иностранцев антибалтийского лагеря едва ли удобно кого-ниб[удь] назначить, т. к. они не подданные и к тому же не знают русского языка; из балтов, конечно, никого не назначат; из русских же некого назначить: здесь всего двое пока ординарных проф[ессоров] — Висковатов и Чиж, но первого не назначили даже проректором, а последнего видеть ректором было бы нежелательно по многим причинам, да вряд ли его и назначат, хотя бы потому, что он и профессором то без году неделя. По всем этим соображениям более вероятным представляется назначение кого-либо со стороны; а это и возбуждает разные опасения. Ибо Мейков, при всех его странностях и односторонности, человек, безусловно, честный, правдивый и преданный делу, как бы своеобразно он его ни понимал. С ним служить было можно. Но кто-то будет его преемником? Но о всех этих слухах пока не рассказывайте.

Прощайте. Еще раз желаем Вам и всем Вашим всего лучшего.

Ваш М. Дьяконов.

24 декабря [18]91 г.

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2858. Л. 8–9 об.

№ 50. 12 января 1892 г.

Премного благодарен Вам, дорогой Сергей Федорович, за письмо и за изданный Вами том документов. Это вышла очень почтенная штука, и тем более поздравляю Вас с окончанием такой работы. Я еще едва-едва прикасался к нему (сему тому, выражаясь слогом г. Илов[айского]), хотя там найдутся, кажется, памфлеты и по части политич[еских] идей.

Кстати, на стр. 220 натолкнулся на непонятное слово — «пирг благочестия». Что значит сия премудрость?

³⁰ Слухи не подтвердились, уволился в 1892 г., а 5 февраля 1894 г. умер.

³¹ Будилович Антон Семенович (1846–1908) — филолог, славист, публицист, популяризатор славянофильских идей, профессор и ректор Варшавского (1890–1892) и Дерптского (с 27 сентября 1892, с 1893 по 1901) университетов, член-корреспондент Петербургской академии наук.

Затем разъясните следующую загадку: вчера прочел я в Русс[ких] вед[омостях] от 9 янв[аря] письмо Кареева по поводу диспута Гилярова³². В письме говорится о какой-то корреспонденции, где Ваше сообщение в Истор[ическом] общ[естве] по поводу Иловайского приводится как главнейшее доказательство зловредности Истор[ического] общ[ества], подрывающего установленные авторитеты. Что это за корреспонденция и где она была напечатана, а также где появились разъяснения Гилярова,³³ «по-своему» объясняющие диспут и участие в нем Кареева? Все это становится пикантным.

Неужели же приемником Нила Попова³⁴ явится варшавский полотер? Он ведь, пожалуй, и разбирать документов не умеет и во всяком случае не стоит *au courant*³⁵ текущих работ в архиве. Просто даже обидно: так будто на Руси не нашлось поумнее историка. Я чуть было не заплакал, когда прочел в газетах о назначении Елпидиф[ора] Барсова³⁶. Этот бы отвадил всех желающих заниматься в архиве. Увидим, как будет теперь. А Павлова жалко³⁷. Ему бы, собственно, место в Академии, где он был бы более подходящим некоторых из наших бессмертных. А его даже не пускают в архив. Значит, его желчный нрав (судя по рецензиям) создал ему много врагов. Моя командировка разрешена с 1 февр[аля], потому что с 16 по 21 янв[аря] у нас экзамены, и я фигурирую на пяти из них, не считая своего предмета. Хорошо еще, что у нас мало студентов, а то бы хоть волком вой. Но и экзамены не единственная помеха. Мы в январе ожидаем прибыли семьи, и, значит, я буду свободным лишь при благополучном окончании ожидаемых событий. Думаю, что в СПб. мне нужно будет побывать у великих мира с благодарностями. Или это не делается?

А Вы теперь, вероятно, скоро принимаетесь за другую работу. Как она у Вас выясняется? И когда думаете Вы побывать в Москве?

Книгу Милюкова³⁸ жду с нетерпением. Пожалуй, я как раз попаду на его диспут³⁹. Это очень приятно было бы во всех отношениях.

³² Гиляров Алексей Никитич (1855–1938) — доктор философии, заслуженный профессор.

³³ Подробности см.: Академик С. Ф. Платонов. Т. 2. Кн. 1. С. 248. Примеч. 3; С. 252. Примеч. 8. В последнем примечании приведены названия газет и публикаций.

³⁴ Попов Нил Александрович (1833–1891) — историк, славист, архивист, член-корреспондент Петербургской академии наук (1883).

³⁵ В курсе (*фр.*).

³⁶ Барсов Елпидифор Васильевич (1836–1917) — историк литературы, этнограф, фольклорист, собиратель и исследователь древнерусской письменности, археограф.

³⁷ Павлов Алексей Степанович (1832–1898) — историк церкви, юрист, член-корреспондент (1873) Академии наук, профессор Московского университета (1876–1898).

³⁸ Милюков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1892. 736 с.

³⁹ Защита была назначена на 17 мая 1892 г.

Прощайте. Желаем здоровья Вам, Надежде Николаевне и Вашим деткам.

Ваш М. Дьяконов.

12 янв[аря] [18]92 г.

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2858. Л. 12–13.

№ 51. 14 марта 1892 г.

Извините ради бога, дорогой Сергей Федорович, за такую непростительную рассеянность, которая, впрочем, в подобной форме случается со мной в первый раз. В один присест я написал Вам и Сергею Корецкому⁴⁰ и перепутал конверты. Назначенное Вам письмо теперь путешествует в Тотьму Вологодской губ[ернии]. Его я начал именно с поздравления, хотя тогда еще не знал, какой новый член семьи появился у Вас⁴¹. Теперь, повторяя это же поздравление с удовольствием, присоединяю и другое по поводу благополучного окончания всех этих событий.

Суть моего письма заключалась в передаче общих впечатлений от Москвы и здешних людей. Уж извините, если мне во второй раз и не удастся передать все существенно характерное.

Прежде всего, занятия мои в архиве, обставленные с внешней стороны прекрасно, должны будут, по всем вероятностям, принять иное направление, т. к. рецензия Милюкова⁴² предвосхитила у меня тему в значительной мере. Я и начал с чтения не писцовых книг, а грамот Коллегии экономии, т. к. этих грамот 14 тыс., то я не смею заходить в 17 век, да и то покончил лишь с 5-ю уездами только. Материал любопытный, хотя довольно мелочный и отчасти уже использованный тем же Милюковым. До июня месяца не справлюсь даже с этим материалом, т[ак] ч[то] до писцовых книг, пожалуй, и не доберусь. Если до июня не будет выясняться ничего целого, то придется заняться за другую тему. Как видите, с этой стороны на первых же порах терплю фиаско.

Личные мои отношения здесь ограничились сравнительно немногими знакомствами в сфере университетской. Из юристов познако-

⁴⁰ Сведений обнаружить не удалось.

⁴¹ 17 февраля 1892 г. у Платоновых родился сын, названный Сергеем. 28 февраля Н. Н. Платонова в своем дневнике записала: «17-го в час ночи у нас родился сын Сергей; это — большая радость для нас. Все обошлось хорошо; я чувствую себя прекрасно, и мальчик здоров» (*Платонова Н. Н. Дневник (1889–1921)*. С. 71).

⁴² Речь идет о рецензии на книгу А. С. Лаппо-Данилевского.

мился с Чупровым, Янжулом⁴³ и Павловым⁴⁴, да неожиданно познакомился с Виноградовым и остался этим очень доволен. Названные юристы — народ любопытный и интересный, но самый близкий по занятиям — Павлов — в данное время все прихварывает и производит тяжкое впечатление разрушающейся силы. Он жалуется на слабость памяти, слабость вообще сил и, пожалуй, недолго протянет. Виноградов же оставляет сильное впечатление расцветающей силы. Его замечательно ясный ум и начи[та]нность просто сразу покоряют, пред ним и Милюков совершенно ступшевывается. Затем еще одна завидная особенность здешних (по крайней мере, некоторых) профессоров заключается в умелой отзывчивости на вопросы современности, чего незаметно среди петербургских. Укажу на два предприятия. Янжул издает «книгу книг», т. е. библиографию всеобщую при изучении всех видных московских специалистов. Подробности скоро прочтете в газетах. Такая книга будет встречена, конечно, с большим вниманием, т. к. ничего подобного до сих пор у нас не было. Виноградов же затевает переиздать некоторых научных классиков по дешевой цене в 30 и 50 к. том под редакц[ией] соответственных специалистов, напр[имер], Тихомирова и проч[их]. Жизнь здесь на бивуачном положении в номере несколько тосклива в общем. К этому присоединяются еще неутешительные вести из дома: девочка наша, как оказалось, родилась с пороком сердца и ненадежна, да и Надя до сих пор не может вполне справиться. В виду этого я на последней неделе проеду в Дерпт, не останавливаясь в Питере, и постараюсь⁴⁵.

14 марта 1892. Никитинские Ворота, д. Барчест, мебелиров[анная] комн[ата], № 14.

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2858. Л. 14–15 об.

⁴³ Янжул Иван Иванович (1846–1914) — один из основоположников науки финансового права, академик.

⁴⁴ Павлов Алексей Степанович (1832–1898) — юрист и историк права, член-корреспондент императорской Академии наук (1873).

⁴⁵ Далее текст: под * написан на полях л. 15 об.: «Увидеться с Вами при обратном проезде. К Вам у меня большая просьба: не можете ли Вы достать мне отпечатанные листы рецензии Милюкова? Он дал мне свое разрешение на это, и весь вопрос, как их раздобыть. Если это Вам удастся, то не вышлите ли их сюда или лучше в Дерпт. Теперь готовы 4 листа». Далее стоит знак **, а текст дописан на первой странице письма, при этом страница перевернута на 180°: «А к 7-й неделе верно и больше. Еще раз поздравляю Вас и Надежду Николаевну с рождением наследника; желаю Вам и всем деткам всего лучшего. А меня извините за рассеянность. Вас. Гр. Дружинину мой привет. Ваш М. Дьяконов».

№ 52. 5 апреля 1892 г.

Благодарю Вас очень, дорогой Сергей Федорович, за присланные листы книги Милюкова. Мне они очень пригодились и пригодятся. Жаль только, что печатание, как я еще узнал от Милюкова, подвигается очень медленно, так что книга не скоро появится в целости. То, что напечатано, очень любопытно и ценно. Спасибо еще раз Вам.

Поздравляем Вас и Надежду Николаевну с праздниками и желаем вам и вашим деткам здоровья и всего лучшего.

Дома я застал дела не в завидном положении. Жена и маленькая девочка не могут быть причтены к числу здоровых, и им, вероятно, придется побывать в Питере (т. е. собственно Наде), чтоб посоветоваться с кем-нибудь из тамошних акушеров.

В конце этой недели я предполагаю вернуться в Москву и проездом в С.-Петербурге непременно повидаюсь с Вами.

Жму Вашу руку и желаю всего лучшего.

М. Дьяконов.

5/IV [18]92.

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2858. Л. 16–16 об.

№ 53. 12 апреля 1892 г.

Дорогой Сергей Федорович!

Мой отъезд из Дерпта задерживается по болезни жены. Предполагаю выехать на ближайшей неделе, в четверг или пятницу всею фамилией, т. к. Наде нужно посоветоваться и полечиться. Теперь она не может тронуться, и придется дней пять переждать. В Питере постараюсь поскорее побывать у Вас, т. к. есть одно важное для меня дело, в котором рассчитываю на Вашу помощь. Жму Вашу руку.

Ваш М. Дьяконов.

В С.-Петербург. Угол Ивановской и Ямской 18/29, кв. 12. Сергею Федоровичу Платонову.

Петербургский почтовый штемпель: 12 апреля 92.

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2858. Л. 17–17 об.

№ 54. 28 апреля 1892 г.

Карандашная помета С. Ф. Платонова: 92

Дорогой Сергей Федорович!

Спешу сообщить Вам только что добытое мною известие относительно диспута Милюкова. 24-го Ключевский прочел в факультете

свой отзыв; читал он долго и сердито, и, судя по рассказам, отзыв вышел очень строгим. Споров никаких не было. Виноградов предложил было дать⁴⁶ Милюкову степень доктора, но Ключевский горячо протестовал, так что Павел Гаврилович остался в единственном числе. Диспут назначен на 17-ое мая. Самого Милюкова здесь нет до сих пор, хотя его ждут со дня на день.

Из новостей здешних могу сообщить о диспуте Карышева (докторском). Диспут прошел хорошо, хотя не был из интересных, но последующий обед был для меня очень любопытен. Тут собрались почти все генералы юридического факультета, среди которых встретил я одного такого психопата, каких между ординарными профессорами еще не видывал (Тарасов⁴⁷). Вообще московские нравы тут проявились свободнее, и не скажу, чтобы впечатление получилось вполне благоприятное.

Другая новость — раскрытие администраторских способностей Самоквасова. В день моего приезда мне и сотоварищу по занятиям Миклашевскому⁴⁸ Самоквасов объявил, что он лишает нас предоставленной нам льготы относительно времени занятий, ибо эта льгота была нам дана вследствие недостаточного знакомства с правилами. Теперь же должны эти правила выполняться до последней буквы, и архив будет закрываться в 3 часа не только для сторонних пользователей, но для служащих. Для выполнения всех этих новшеств издается ряд циркуляров, которые заносятся в шнуровую книгу, и проч[ее], и проч[ее]. Наш довольно длинный разговор ничуть не устранил этого административного мыла, и я думаю пропечатать подвиги этого реформатора, если он не образумится. Выгнать меня из Архива он, думаю, не посмеет, а если решится, то уж и ему не поздоровится.

Ваше письмо в Петербурге я получил. Моя просьба к Вам вследствие благоприятных указаний врачей само собой отлагается на будущее время. Я боялся, что мне не пришлось бы остаться в Петербурге на более долгий срок. Тогда я хотел просить Вашей помощи достать из Археограф[ической] комиссии ненапечатанные писцовые книги из Архива Иностр[анных] дел. Теперь я отлагаю это до Рождества, когда рассчитываю попасть в Питер специально с этой целью.

Вопрос с дачей вырешился, и я в непродолжительном времени ожидаю своих сюда.

⁴⁶ Далее зачеркнуто: ему.

⁴⁷ Тарасов Константин Прокофьевич (1865–1931) — хирург, доктор медицины, профессор. В 1920-х — 1930-х годах — первый декан стоматологического факультета и заведующий кафедрой зубного протезирования Киевского медицинского института.

⁴⁸ Миклашевский Иван Николаевич (1858–1901) — историк, экономист и статистик.

Прошу передать мой привет всем Вашим. Жму крепко Вашу руку.
М. Дьяконов.
Надеюсь здесь увидеться с Вами.
28 апреля.

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2858. Л. 18–19.

№ 55. 11 мая 1892 г.

11 мая [18]92

Дорогой Сергей Федорович!

Разве Вы не получили моего письма, посланного еще до приезда С. В. Рождественского? Очень это жаль. Я Вас извещал и о дне диспута Милюкова и сообщил кое-какие здешние вести. Там сообщался и мой временный адрес, т. к. постоянного я еще не имел. Теперь мой адрес след[ующий]: Петровская академия, квартира Ивана Николаевича Миклашевского.

Так как четверг праздник, то я постараюсь встретить Вас на вокзале, хотя тут одно затруднение: Вы не пишете, с каким поездом поедете. Если не встречу Вас на вокзале, то разыщу или в Кремле, или в Лоскутной⁴⁹, если только С. В. Рождественский останется до четверга здесь: он собирался на этой неделе удрать.

Очень благодарен Вам за брошюру. Приложенные экземпляры лучше оставлю до Вашего приезда, чтобы распределить их по Вашему указанию. Диспут, наверное, 17-го. Вчера еще говорил об этом Ключевский, которого встретил впервые у Янжула. Вторым оппонентом будет Якушкин за отказом Янжула.

Пока до свидания. Наш общий привет Вам и всем Вашим.

Ваш М. Дьяконов.

Я не был по случаю праздников 2 дня в Архиве, а сегодня занимался в Румянцевском музее, поэтому письма и оттиски привез мне Ив. Ник. Миклашевский. Из письма, приложенного к оттискам, узнал о получении Вами моего письма.

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2858. Л. 20–21.

№ 56. 14 июня 1892 г.

Карандашная помета С. Ф. Платонова: 92

Спасибо большое Вам, дорогой Сергей Федорович, за письмо, которое было для меня неожиданностью, и я сам все собирался написать

⁴⁹ «Лоскутная» — одна из наиболее известных гостиниц Москвы второй половины XIX — начала XX в.

Вам, но не успел отчасти по тем же причинам, которые являются помехой и для Вас: я разумею путешествия в Москву. Напрасно Вы шлете мне такую благодарность по поводу Вашего пребывания в Москве: повидаться с Вами и провести время вместе для меня было также приятно, и потому совершенно незаслуженной кажется Ваша благодарность, и я ее принимаю как знак, что Вам нескучно было в Москве.

После обеда у Милюкова хотя я и встречался с некоторыми из участников (впрочем, неглавных), но никаких разговоров о застольных тостах вести не приходилось, по крайней мере, относительно Вашей роли в них. Для меня несомненно, что какое-то словцо Ваше пришлось не по нутру и не столько Вашему соседу — брехунцу на славу — сколько знаменитому *vis-a-vis*⁵⁰, который позволил себе относительно Вас слишком много. Милюкова я не видел с обеда до приезда Шмурло, когда Милюков с Шмурло приехали к нам и провели у нас вечер. Тут разговоры были больше легкого свойства, и под конец только мы с Милюковым разговорились по поводу некоторых частных вопросов по рецензии. 8 июня Милюков уехал на лето в Весьегонский у[езд] Тверской губ[ернии] к кому-то в поместье, в настоящую глушь, куда и почта попадает что-то не чаще 2 раз в месяц. Так как П. Н. хотел приехать сюда в июле, то я не взял его адреса, хотя могу узнать, т. к. на его квартире остался студент.

Совсем неожиданно для себя встретился в Рум[янцевском] музее с Вас. Гр. Дружининым. Этот день мы провели в значительной мере вместе, т[ак] к[ак] вместе обедали у Тестова⁵¹. Вас. Гр. рассказал кое-что любопытное; особенно приятно было услышать, что уже печатается, если уж не кончен, сборник статей Васильевского. Это будет очень ценный подарок для историков. Приезд Вас[илия] Гр[игорьевича] как раз совпал с отъездом Шмурло, который чуть не плакал, узнав, что не может принять участие в обеде у Тестова. Милюкова Вас[илий] Гр[игорьевич] еще застал и виделся с ним.

Засим в Москве теперь не осталось никого из знакомых, все поразъезжались по разным направлениям. Приходится встречаться в Архиве только с Филипповым да с новыми лицами, о которых узнаешь только стороной. Так появился было ненадолго Буцинский⁵², но с ним так и не познакомились. В Рум[янцевском] музее видел Соболевского и знаменитого Петухова, но с этими светилами российской словесности не имею чести быть знакомым.

⁵⁰ Сидящий напротив (*фр.*).

⁵¹ Речь идет о трактире на Охотном ряду, открытого в 1868 г. московским купцом П гильдии, почетным гражданином Иваном Яковлевичем Тестовым. Заведение славилось традиционной русской кухней и замечательным обслуживанием.

⁵² Буцинский Петр Никитич (1853–1916) — историк-архивист, исследователь Сибири, ординарный профессор Харьковского университета (1893–1913).

Занятия в Архиве идут по-прежнему довольно медленно и до сих пор без особых крупных результатов, хотя понемногу некоторые детали выясняются. Зерцалов⁵³ усердно просил меня сообщать ему сведения о четах, он, очевидно, прочтя Вашу статью⁵⁴, хотел бы словить на чем-нибудь Вас, но я, конечно, достаточно знаю сего господина. Затем он очень просил написать Вам и спросить, нельзя поместить в Ж.М.Н.Пр. его заметку на статью Сторожева о четвертчиках.

Зерцалов нашел, видите ли, кормленую книгу Костромской чети⁵⁵ и оттуда понабрал несколько детальных указаний. Заметка вообще ничем не любопытна, кроме дословных выписок из этой книги. Что ему ответить? Сам он не решается обратиться к Вам вследствие имевшей место полемики, как он выразился. Затем к Вам еще уж личная моя просьба, если только, конечно, она окажется удобоисполнимой. Вы мне прислали 56 стр. отдельного оттиска статьи Милюкова о книге Лаппо. Теперь отпечатано несколько новых листов; так нельзя добыть и прислать мне продолжение? Если что окажется возможным без особых затруднений, то я буду Вам очень благодарен.

Во всем прочем мы живем по-прежнему. Надя и я просим принять и еще передать наш общий привет Надежде Николаевне. Желаем Вам и всем Вашим всего лучшего.

Ваш М. Дьяконов.

14 июня.

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2858. Л. 22–23 об.

№ 57. 1 августа 1892 г.

Карандашная помета С. Ф. Платонова: 92

Дорогой Сергей Федорович!

Во вторник мы приехали из Москвы, но поймать Вас в тот день совершенно не мог, так как вчера в первый раз вышел из дома: и сам был болен и ребята больны. Ехать к Вам на Сиверскую не смею, т[ак] к[ак] Саша привез из Москвы коклюш, который начинается и у Наташи. Тем не менее очень бы хотелось, да и нужно повидаться с Вами. Возможно ли где и когда это устроить? Мы предполагаем

⁵³ Зерцалов Александр Николаевич (1839–1897) — историк.

⁵⁴ *Платонов С. Ф.* Как возникли чети? К вопросу о происхождении московских приказов-четвертей // ЖМНП. 1892. № 5. С. 158–171.

⁵⁵ Костромская четверть (четь) — один из приказов Русского государства, ведавший управлением 17–22 городов с уездами (Кострома, Муром, Ростов, Ярославль и др.). Костромская четверть неоднократно упоминается в записных книгах с 1627 по 1680 год. Ежегодные доходы приказа составляли около 30 тысяч рублей.

пробыть здесь еще около недели, хотя тут многое зависит не от наших соображений. Черкните два слова, пожалуйста.

Всем Вашим наш привет.

Ваш М. Дьяконов.

Наш адрес: Мойка, 106 (близь Тюремного переулка), кв. 6 Порецких.

1 августа.

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2858. Л. 24.

№ 58. 9 августа 1892 г.⁵⁶

Дорогой Сергей Федорович!

Отъезд наш отсрочивается до среды, так что я надеюсь встретиться с Вами у Вас в понедельник вечером часов около 7–8.

Ваш М. Дьяконов.

Нет ли у Вас специальных курсов Ключевского, напр[имер], о Русской Правде, методологии и проч[их], и не можете ли Вы дать их мне в Дерпт?⁵⁷

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2858. Л. 25.

№ 59. 14 октября 1892 г.

Карандашная помета С. Ф. Платонова: 92

Извините, дорогой Сергей Федорович, за напрасное беспокойство, какое я причинил Вам с премией. Ее я получил и подивился любезности комитета, столь обязательно выславшего премию на собственный счет. Теперь же хочу Вас беспокоить новой просьбой в надежде, что она не потребует особых с Вашей стороны хлопот. Дело в том, что министерство предложило здешнему университету обсудить условия применения правил об испытательных комиссиях (окончательных) и выслало при этом по 1 экз. этих правил на факультет. Между тем, желательно бы иметь еще несколько экземпляров, которые, вероятно, можно достать или купить в университете, либо в министерстве. Вот мы и просим Вашего содействия: не вышлите ли Вы нам хотя по 5 экз. правил с программами для юридич[еского] и историко-филологич[еского] факультетов накладным платежом или как удобнее для Вас.

⁵⁶ Дата на штемпеле почтовой карточки.

⁵⁷ Текст на почтовой карточке. Дата определена по штемпелю: 9 августа 1892 г.

Мое дело уже в среднем пути. Совет препроводил представление университета попечителю уже несколько дней назад. Если попечитель не задержит, то на этой неделе все дело должно попасть в министерство.

Извините за краткость: тороплюсь отправить письмо. Привет наш Вам и всем Вашим.

Ваш М. Дьяконов.

Вас. Григ. Дружинину мой низжайший поклон.

14 окт[ября].

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2858. Л. 26–26 об.

№ 60. 22 октября 1892 г.

Дорогой Сергей Федорович!

Должен начать с извинения за долгое молчание. Все это время как-то так неудобно слагались жизнь и занятия, что все мои дела двигались медленно, и переписка поэтому запущена. Впредь надеюсь исправиться.

У нас в Дерпте довольно-таки новшеств, начиная с нового представителя университета, с к[ото]рым, впрочем, мы до сих пор незнакомы, т[ак] к[ак] визиты сделал пока только избранным. О нем много говорят, и пока неудовольствий не слышно, может быть, потому, что многие вообразили себе Будиловича чуть не хищным зверем и теперь убеждаются в противном. С его приездом русификация сделала тот шаг вперед, что протоколы совета и правления впредь будут вестись на русском языке. Это распоряжение вызвало протест со стороны иностранцев, которые подали заявление, что не могут подписывать документы для них непонятные. Юридически они, конечно, правы, но при этом не обошлось без комизмов: заявление подписали и такие иностранцы, которым приходилось уже неоднократно подписывать свои фамилии под русскими бумагами: напр[имер], Вальц⁵⁸ исполнял обязанности ректора с марта м[еся]ца и подписывал все исходящие бумаги, ни слова в них не понимая. Пока еще этот инцидент не исчерпан, т. к. до сих пор еще не было заседания совета.

В нашем факультете теперь довольно много новых членов: Дерюжинский (полиц[ейское] право), Филиппов ([гос]ударственное), Пусторослев⁵⁹ (уг[оловное]). С самого же начала семестра факультетские

⁵⁸ Вальц Оттон (Людвигович) (1844–1918) — профессор кафедры всеобщей истории с 1875 г., с октября 1890 г. — декан историко-филологического факультета, с 1891 г. — проректор университета, в 1892 г. несколько месяцев исполнял должность ректора Дерптского университета в период его отсутствия. С 1900 г. в отставке.

⁵⁹ Пусторослев Петр Павлович (1854–1928) — ученый-правовед, профессор, декан юридического факультета и ректор Дерптского университета.

заседания приняли очень острый характер, т. к. факультету пришлось неоднократно решать очень щепетильные вопросы, возникшие по беспечности в лице Филиппова. Прения бывали очень бурными, и факультет, по всем вопросам высказывая (конечно, кроме Филиппова) в смысле неблагоприятным для Зачинского, постановил «в ограждение собственного авторитета и для поддержания порядка и приличия в экзаменационных компаниях» довести о действиях Зачинского до сведения ректора и попечителя. Теперь мы ждем решения, а с Филипповым почти все члены факультета едва кланяются. На днях ожидается сюда попечитель, и мы говорим: вот приедет барин, барин нас рассудит.

За это время я хлопотал о высылке мне сюда нескольких рукописей из Румянц[евского] музея и Архива юстиции. Сборник Румянцевского музея мною уже получен, а Самоквасов отказал высылать что-либо, мотивируя это тем, что опыт высылки р[у]к[о]п[исей] дал очень печальные результаты по наведенным им справкам. Я, однако, отправил ходатайства министру юстиции о разрешении директору А[рхива] ю[стиции] выслать сюда рукописи, но до сих пор пока еще не имею ответа. Этот Самоквасов вообще большой чудак и в положении директора архива походит на курицу, выведшую утят. Недавно сообщили мне из м[узея] о новых его строгостях, вызванных по след[ующему] поводу. В Архиве занимался делами малороссийского пр[иказа] некий учитель Эйнгорн⁶⁰ и в прошлом году напечатал в Киевской старине статью⁶¹ и акт⁶², неприятный для графа Шереметева⁶³.

В начале нынешнего октября он вновь пересматривал этот акт в столбце. Но одновременно приехал в Архив известный Вам Барсуков [и запросил] этот столбец, к[ото]рый ему и выдали без ведома Эйнгорна, посещавшего архив не каждый день. Вообразите же себе удивление Эйнгорна, когда ему, как только он появился в архиве, Барсуков объявил, что напечатанного им в Киевской старине акта не существует. Эйнгорн бросился к Самоквасову и объявил, что подозревает похищение документа, а Самоквасов вызвал Зерцалова и

⁶⁰ Эйнгорн Виталий Осипович (1862–1947) — историк, доктор исторических наук, профессор.

⁶¹ *Эйнгорн В.* Киевский воевода П. В. Шереметев и нежинский магистрат (1666–1669) // Киевская старина. 1891. № 11. С. 246–258.

⁶² В акте речь идет о жалобе нежинского бурмистра Якова Жданова Бутенко и райца Гаврилы Темофеева Подкупкого на назначенного в 1666 г. нового киевского воеводу Петра Васильевича Шереметева с обвинением его в злоупотреблениях своим положением. Документ хранится в Московском архиве Министерства юстиции. Столбец Малороссийского приказа. № 5881 (сведения из публикации).

⁶³ Шереметев Сергей Дмитриевич (1844–1918) — русский общественный деятель, историк, коллекционер, председатель ряда научно-исторических обществ России.

потребовал объяснений, почему Барсуков занимался внизу, а не в общей зале. Зерцалов отвечал, что он боялся оставить тайного совет[ника] Барсукова без надлежащего присмотра, т. к. столбец не перенумерован и не проштампован и проч[ее]. На другой день пропавший акт появился на своем месте, а результатом этого инцидента было распоряжение: требовать документы можно только от 11 до 12 часов: перенумерованные выдаются не ранее как через два дня после требования, т. к. их предварительно будут перенумеровывать и штемпельовать. Как Вам понравится вся эта история? Комментарии, кажется, излишни.

Получили Вы новую книгу Милюкова или нет? Мне он ее не послал до сих пор, и я боюсь, что он считает у меня экземпляр, полученный из Академии отдельными листами. А между тем, экземпляр у меня не полон: кончается 160-й стр. Нельзя ли раздобыть конец? Мне очень хочется написать рецензию на эту рецензию, но пока еще не принимался за это за недосугом, отвлеченными в сторону и в ожидании разрешения Васильевского направить рецензию в Ж.М.Н. Пр. In spe⁶⁴ имею еще две небольших статьи к Вам же в журнал⁶⁵. Но теперь дело все остановилось, т. к. вожусь с Румянцевским сборником, который мне выслан всего на м[еся]ц. Сейчас буду писать *Майкову и просить о высылке в Арх[еографическую] ком[иссию] двух сборников Тр[оице]-Сер[гиевой] Лавры. При случае замолвите за меня словечко*⁶⁶.

Прощайте. Шлю Вам и Надежде Николаевне наш сердечный привет. Мой привет прошу передать и Вас. Гр. Дружинину. Как он? Почему забыл обо мне Спицын и не послал последней работы, которую я видел у Шмурло?

Еще раз желаем всего лучшего.

Ваш М. Дьяконов.

22 окт[ября] [18]92 г.

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2858. Л. 27–28 об.

№ 61. 3 ноября 1892 г.

Дорогой Сергей Федорович!

Из Вашего письма сегодня я впервые узнал о желании редакции иметь некролог Дитятин. Я готов дать небольшой очерк его лите-

⁶⁴ В надежде, в будущем (лат.).

⁶⁵ Здесь и далее подчеркнуто в ркп.

⁶⁶ Текст курсивом отмечен на полях слева карандашом несколькими вертикальными чертами.

ратурной деятельности, но быстро, т. е. в 2–3 дня сделать этого не могу, т. к. надо составить библиографический список его статей, а для этого я должен снестись с его женой, которая живет в СПб. Поэтому, если редакция желает непременно иметь некролог в январской книжке, я уж не знаю, успею ли я это сделать. До какого числа может редакция обождать присылки статьи? Если же можно отложить некролог до февральской книжки, то за это длинное время я, наверно, наберу весь материал. Будьте добры, черкните два слова в ответ на первый и второй вопросы.

В Юр[идической] лет[описи] я не помещаю ничего. Сергеевский только хочет перепечатать там речи, произнесенные на могиле, и в том числе мою. Некролог там пишет, кажется, сам Сергеевский, и что-то сочиняет Латкин.

Мы все здоровы и шлем привет Вам и всем Вашим.

Ваш М. Дьяконов.

3 ноября [18]92 г.

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2858. Л. 29–29 об.

№ 62. 5 ноября 1892 г.

Очень, очень благодарен Вам, дорогой Сергей Федорович, за письмо и за все присланные Вами книги и брошюры. Сейчас только получил Ваш отзыв о книге Середонина⁶⁷ и спешу поблагодарить Вас за все.

Сам я чувствую себя за последнее время тоже уставшим от всяких житейских волнений, хлопот и т. п. Прежде всего, нас совсем выбил из колеи приезд попечителя, что повлекло за собой ряд необычных для столичных обывателей последствий. Достаточно указать два обеда и два вечера с попечителем и новым ректором, к которому мы начинаем приглядываться и убеждаемся пока, что он вовсе не так страшен. По случаю отъезда попечителя надо было выяснить многое в нашем здешнем ненормальном положении. Кое-что успели и сделать. Так, напр[имер], Лавровский очень сочувственно отнесся к мысли об учреждении записок Дерптского университета и об основании научного общества русских доцентов. Зерно этого общества уже возникло, и на одном из заседаний выразили желание быть попечителем и ректор, и были, но только уже после доклада Вашего покорного слуги о некоторых новых соображениях по вопросу о возникновении крестьянской крепости. Я, впрочем, не успел как следует подготовиться

⁶⁷ Платонов С. Ф. Середонин С. М. Сочинение Дж. Флетчера «Of the Russe Common Wealth» как исторический источник // Отчет о 34-ом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1892. С. 1–27.

к этому докладу, т. к. за два дня перед тем умер Дитятин и мне пришлось очень много хлопотать по поводу похорон, т. к. жены его здесь не было, а по приезде она остановилась у нас. Все это вместе просто физически утомило меня, и я еще не могу прийти в себя и войти в обычную колею дела.

Вчера было первое заседание совета с новым ректором и на двух языках при двух протоколах, так как каждый вопрос сначала излагается на русском, а потом по-немецки. Дебюты же происходят на том и другом языках. Просидели мы вчера 3½ часа! Будилович ведет дело вовсе не тиранически, а напротив — очень деликатно и вежливо.

Шмурло вчера получил от совета командировку для занятий в Ватиканском и Венецианском архивах по вопросам русской истории конца XVII в. и пособие для сего в 300 р. сроком от 19 ноября по 1 февраля.

Мне же Бычков отказал в высылке сборников из Тр[оице]-Сер[гиевой] лавры, рекомендуя обратиться к Победоносцеву и обещая свое содействие, как пишет Майков. Я думаю, что вряд ли что выйдет из этого, но все же попытаю ухватиться и за соломинку.

Пока прощайте. Еще раз благодарю Вас за все. Вам и Надежде Николаевне шлем наш сердечный привет и пожелания всего лучшего.

Ваш М. Дьяконов.

5 ноября [18]92.

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2858. Л. 30–31 об.

№ 63. 14 ноября 1892 г.

Карандашная помета С. Ф. Платонова: 92

Дорогой Сергей Федорович!

В день получения Вашего письма я отправил уже письмо Л. Н. Майкову с уведомлением, что, согласно его указаниям, я через наш университет возбудил ходатайство о разрешении выслать рукописи в наш университет. Как Вам уж, вероятно, известно, А. Ф. Бычков отказал выписать рукописи в Арх[еографическую] ком[иссию] и советовал через министра просить⁶⁸ обер-прокурора о разрешении выслать их в университет, обещая свое содействие. Л. Н. Майков думает, что дело может устроиться, и просил его известить, когда я подам прошение. Я его и известил об этом. Поэтому благодарю Вас за доброе предложение, но пока я не могу им воспользоваться, чтоб не создать

⁶⁸ Далее зачеркнуто: перед.

себе же препятствия: обер-прокурор, получив одновременно два ходатайства, даст отрицательный ответ на то и другое. Поэтому надо повременить.

С находкой кабальной книги можно Вас поздравить. Кроме крепостной холопшей книги, сообщенной Лакиером⁶⁹, я не знаю другой изданной. По Вашим же указаниям, в имеющейся у Вас книге находятся ценные указания сословных группировок, а потому, на мой взгляд, не только возражать против издания нельзя, но следует очень и очень желать напечатания книги. Я не беру здесь в соображение техническую сторону дела.

Инцидент с Зачинским теперь исчерпан. Возник он вследствие того, что этот господин задумал контролировать и отменять постановления факультета: раз заявил, что не будет экзаменовывать студента, допущенного факультетом; во-вторых, вздумал распоряжаться распределением преподавания, обратившись к декану с официал[ьным] заявлением, что по воле попечителя он будет читать угол[овное] судопр[оизводство] и что декан не должен мешать студентам дописываться к нему на предмет (последнее он выразил так: прошу «препятствий не чинить»). Теперь ректор сообщил факультету, что он предложил Зачинскому подчиняться распоряжениям факультета, «сообщенным в законной форме и с надлежащей мотивировкой».

Мой приезд в СПб. стоял в зависимости от предположенных работ над р[у]к[описями] в Арх[еографической] ком[иссии]. Теперь же дело принимает такой оборот, что мне нельзя будет уехать отсюда, если р[у]к[описи] вышлют сюда. А ехать в СПб. без прямой нужды довольно неловко: много работы и мало денег.

А к Вам вот какая еще просьба: не можете ли Вы послать экземпляр «Обозрения преподавания» в текущем году в СПб. университете. Иногда бывают нужны справки для сравнения. А, кстати, если можно достать, и экземпляр программы для полукурсовых экзаменов на юридическом факультете по всем предметам. У нас теперь нек[ото]рые из программ пересматриваются, и опять интересны были бы сравнения.

Прощайте. Наш общий привет Вам и Надежде Николаевне.

Ваш М. Дьяконов.

14 ноября.

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2858. Л. 32–33.

⁶⁹ Лакиер Александр Борисович (1824–1870) — историк, первый классификатор русской геральдики. Речь идет о работе: *Лакиер А. Б.* Акты, записанные в крепостной книге XVI века // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемой Н. Калачовым. Кн. 2. 1-я половина. М., 1855. С. 9–70.

№ 64. 26 ноября 1892 г.

Карандашная помета С. Ф. Платонова: 92

Дорогой Сергей Федорович!

Благодарю Вас очень за присланные обзор преподавания и программы. Хотя мне просто становится неловким обременять Вас новыми просьбами, но нужда заставляет, и не покидает надежда, что Вы и впредь не откажитесь помочь там, где это будет для Вас не особенно затруднительно.

Первая просьба вот такая. Задумали мы несколько видоизменить порядки экзаменов на магистра с главной целью — повысить несколько ценз дерптских магистров. В прошлом семестре напекли тут без меня столько магистрантов римского права, что беда. Вот они, конечно, полезут к нам и с депутациями; да и еще, верю, явятся желающие магистривать. Мы уже начали применять более серьезные требования к диссертациям, и на днях две депутации взяты назад. На беду, это были диссертации на русском языке: «О невыдаче собственных подданных» Симсона и «Опека над малолетними» Невзорова. Это подает повод к сплетням о преследовании русских сочинений, хотя мы, конечно, не пропустили бы их и на немецком. Здесь это является событием, т. к. подобных прецедентов, кажется, не бывало. Но мы задумали поставить иначе и самые экзамены и ввести порядок, давно существующий в моск[овском] юридич[еском] факультете, а именно предложили установить программу вопросов на всякий данный случай. Желающий экзаменоваться представляет составленную им программу вопросов с указанием изученной литературы⁷⁰. Это наше невинное предложение потерпело, однако, фиаско в факультете с формальной стороны, т. к. декан усмотрел в этом (по указанию заинтересованного во всем этом деле Гуляева⁷¹, который и испекал магистров) видоизменение установленных министерством правил и

⁷⁰ Подобные программы, хранящиеся в архиве С. Ф. Платонова недавно опубликованы: Митрофанов В. В. 1) Магистерские программы в архиве С. Ф. Платонова. Ч. 1 // Наука и библиотека. Сборник научных трудов. Вып. 3. СПб., 2021. С. 110–134; 2) Магистерские программы в архиве С. Ф. Платонова // Культурный ландшафт регионов. 2022. Т. 4. № 5. С. 65–117.

⁷¹ Гуляев Алексей Михайлович (1863–1923) — правовед, профессор Киевского и Московского университетов, директор Катковского лицея, 12 августа 1890 г. был назначен приват-доцентом Дерптского университета по кафедре римского права. В ноябре 1891 г., после защиты диссертации «Предбрачный дар в римском праве и в памятниках византийского законодательства», был удостоен степени магистра римского права и утвержден сверхштатным экстраординарным профессором по той же кафедре (с ноября 1892 г. — в штате). С 1893 г. исполнял также обязанности редактора «Учехных записок Юрьевского университета».

предложил все дело направить через совет министру. Мы же этого не хотим, и если не проведем этого дела факультетно, то согласимся применять новый порядок как *usus*⁷², а не желающих ему подчиняться, будем проваливать на экзаменах. В этой, однако, борьбе очень важно знать ближе формальные порядки экзаменов на ученые степени в других университетах. Не можете ли Вы оказать нам большую услугу, прислав экземпляр таких правил?

Вторая просьба уж чисто личного характера: нельзя ли достать в редакции Журнала Мин[истерства] нар[одного] пр[освещения] одну книжку за 1868 г., именно сентябрьскую. Из дублеров этого журнала в нашей университетской библиотеке я подобрал соч[инения] Влад[имирского]-Буд[анова] — Немецкое право в Польше и Литве за исключением одного № 9, т. е. книги 68 за сентябрь. Если возможно эту книгу купить в редакции, то не откажите за мой счет сделать распоряжение о высылке ее, хотя накладным платежом.

Пока прощайте. Шлем наш привет Вам и Вашей семье.

Ваш М. Дьяконов.

26 ноября.

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2858. Л. 34–35.

№ 65. 14 декабря 1892 г.

Дорогой Сергей Федорович!

Пользуясь данным Вами разрешением прислать некролог Дитятинна даже к 20 декабря, если он не будет превышать 4-х страниц, я посылаю Вам его 15-го и полагаю, что он уместится на 4 стр. Я поместил и перечень трудов покойного, исправив погрешности указателя Юр[идической] лет[описи] и дополнив его тремя критическими статьями, т. к. некоторые из них заслуживают упоминания не менее некоторых его журнальных статей. Можно ли рассчитывать, что некролог будет напечатан в январской книжке?⁷³

Последнее время я был занят просмотром своей добычи за лето в Архиве и составлением программы на заданную тему. Нынче неожиданно подошел черед дать тему на медаль по истории русского права, и я, приспособляясь к местным условиям, поставил такой вопрос: договоры русских с немцами до конца XIV в. По сущ[еству] здесь обычаю по заданным темам разъяснительные лекции не читаются, а вывешиваются письменные программы с указанием вопро-

⁷² Как опыт (*лат.*).

⁷³ Дьяконов М. А. Иван Иванович Дитятин (некролог) // ЖМНП. 1893. № 1. С. 18–22.

ных пунктов, источников и пособий. Пришлось побольше познакомиться с существующими изданиями помимо Напиерского⁷⁴, и я сам заинтересовался темой и наметил, в крайнем случае, и для себя, если из моих теперешних крохотельств ничего цельного не выйдет. Перебирая же материалы, я отобрал все относящиеся до крестьянства в XVI в. И пришел, быть может, к смелому заключению, что по ним можно набросать журнальную статью с присоединением целиком некоторых наиболее ценных грамот, хотя их наберется не более 4–6. Вот я и хотел знать, нельзя ли небольшую заметку вместо как бы введения к документам вместе с документами напечатать в Ж.М.Н.Пр. Мне помнится, что по принципу материалов редакция не печатает, но в отдельных случаях отступает от этого принципа (Жданов, Павлов, напр[имер]). Моя статья пока еще в голове, но я бы хотел теперь знать насчет места в журнале. Так как в случае отрицательного ответа буду хлопотать о месте в имеющихся издаваться с 1893 г. Записках Дерптского университета. С рецензией на Милюкова я застрял, потому что встретился с целой кучей неясных вопросов, которые надо переработать. Так не будете ли Вы столь добры, не узнаете ли при случае у Васильевского насчет напечатания документов? Некоторые из них довольно любопытны, хотя, конечно, Америки не заключают. Все же, думается, на основании их можно отметить такую сторону в истории прикрепления, на к[ото]рую до сих пор не обращено должного внимания.

Недавно получил занятную новинку: курс истории русского права Латкина⁷⁵, изданный для правоведов. Это почтенная книга в 582 стр., но ужасно бедная духом, да и составлена наполовину безграмотно. Для курьеза сообщу пока, что литературных указаний там нет совсем. Кроме ссылок на «Мои материалы», «мое исследование» или тех сочинений, о которых появились рецензии «мои» etc. По этому случаю фигурирует Ваш покорный слуга, «на многие неверные выводы к[ото]рого указано в моей рецензии» etc. Но всего больше мне понравилась такая ссылка: «последним по времени исследованием по вопросу о земских соборах (если не считать статей проф. Ключевского⁷⁶, еще

⁷⁴ Напиерский Карл Эдуард (1793–1864) — историк и краевед. С 1843 г. член-корреспондент Петербургской академии наук по отделению исторических наук и филологии (разряд истории и древностей российских).

⁷⁵ Латкин В. Н. Лекции по истории русского права. СПб., 1892. 582 с.

⁷⁶ Ключевский В. О. Состав представительства на земских соборах древней Руси (посвящается Б. Н. Чичерину) // Русская мысль. 1890. № 1. С. 141–178; 1891. № 1. С. 132–147; 1892. № 1. С. 140–172. Следует заметить, что автор среди исследователей, рассматривавших проблему назвал «...почтенные труды Беляева и Костомарова, гг. Сергеевича, Владимирского-Буданова, Загоскина, Платонова».

незакон[че]нных печатанием) является мое исследование» etc. Недурно и заявление: в 1884 мною найдены в А[рхиве] М[инистерства] ю[стиции], благодаря указаниям Зерцалова, документы etc. Право, на сон грядущий с интересом можно почитать. Итак, прощайте. Шлем Вас и всем Вашим наш сердечный привет.

Ваш М. Дьяконов.

14 дек[абря] [18]92 г.

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2858. Л. 36–37 об.

№ 66. 16 декабря 1892 г.

Дорогой Сергей Федорович!

Спешу вдогонку посланному некрологу в перечень трудов дополнить два пропуска и покорнейше прошу Вас поместить эти две пропущенных статьи в том порядке: 1) вслед за № Загоскин История права т. I. etc. Критич[еское] обзор[ение] 1879. № 8. Вставить: 1) Сергеевич В. И. Государство и право в истории. Критическое обзор[ение] 1879. № 17. 2) перед № (Загоскин. Уложение царя и в. кн. Ал[ексея] Мих[айловича] etc. Критич[еское] обзор[ение]. 1880. № 8. Вставить: 1) Загоскин. История права Московского государства т. II. Крит[ическое] обзор[ение]. 1880. 31. Всего значит в перечне получится 22 статьи.

Простите, что беспокою Вас из-за своей неаккуратности.

Ваш М. Дьяконов.

16 декабря. [18]92 г.

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2858. Л. 38.

№ 67. 21 декабря 1892 г.

Благодарю Вас, дорогой Сергей Федорович, за все Ваши хлопоты по поводу моих просьб и за приятное сообщение о возможности поместить в ЖМНПр. документы о крестьянах и вместо предисловия некоторые замечания. Эти замечания я начал уже излагать и высказал, между прочим, пожелание, чтобы все материалы, относящиеся к вопросу о прикреплении, были по возможности скорее опубликованы. В этот момент я получил Ваше письмо и предложение сообщить две поручных к крестьянам. Я с радостью воспользовался бы этим любопытным предложением, если бы только сообщение их оказалось удобно исполнимым, т. е. если бы приписка этих документов не очень обременила Вас. А посему, если это Вас не очень затруднит, то такому подарку я был бы очень рад и с Вашего разрешения при-

ложил бы и эти два документа к своим. А у меня же, кстати, есть одна порядная конца XVI в. в вечное крестьянство. Мне остается только проверить ее хронологию.

А вот и еще к Вам просьба, хотя на этот раз не личная. Ко мне обратился кончающий курс студент нашего университета, занимающийся историей литературы, Деген⁷⁷ (он русский, вполне) с просьбой дать ему совет, как и где поместить его работу по истории французской литературы прошлого века под заглавием «Жильбер⁷⁸. Очерк из истор[ии] франц[узской] литер[атуры] XVIII ст.». Суть работы заключается в том, что автор доказывает мысль о начале романтизма в более раннюю пору, чем принято думать, и видит зарождение его в трудах Жильбера, а не Шелье⁷⁹, к[ото]рый шел за Жильбером. Размеры работы около 3–3½ печатных листов. О работе больше ничего не могу сказать, но об авторе могу прибавить, что это очень дельный, серьезный и знающий студент, стоящий головой выше обыденного студенчества.

Нельзя ли будет при случае узнать у Васильевского, не может ли Деген прислать свою статью и, в случае ее одобрения, как скоро может рассчитывать на помещение.

Побывать в Питере и побеседовать с Вами я бы и сам очень желал. Очень Вы меня заинтриговали как с кабальной книгой, так и с Кирилловским сборником⁸⁰. Но, к сожалению, нынче придется отложить мысль о поездке по многим соображениям, о которых, впрочем, я уже сообщал Вам. Если от министра юстиции и Победоносцева получу отрицательные ответы (до сих пор не получено никаких), то постараюсь приехать в СПб. на пасху или перед пасхой недельки на две,

⁷⁷ Деген Евгений Викторович (1866–1904) — историк литературы, архивист. 2 ноября 1893 г. окончил историко-филологический факультет Юрьевского (Дерптского) университета по специализации «германская филология» со званием действительного студента. Является автором воспоминаний (*Деген Е. В. Воспоминания дерптского студента (Из недавнего прошлого) // Божий мир. 1902. № 3. С. 71–105*).

⁷⁸ Жильбер Никола-Жозеф-Лоран (1751–1780) — французский поэт.

⁷⁹ Перси Бичи Шелли (1792–1822) — английский писатель, поэт и эссеист, один из классиков британского романтизма.

⁸⁰ В Публичную библиотеку поступил в 1830 г. в составе собрания известного графа Ф. А. Толстого (1758–1849), поэтому сборник обычно называют «Толстовским». Сборник может быть назван также «Кирилловским», если исходить из особенностей его состава. Сборник датируется по палеографическим признакам второй половиной XIII в. Согласно И. И. Срезневскому — до 1300 г. В совокупности кодикологические, лингвистические и культурно-исторические данные указывают на 70–80-е годы XIII в. как вероятное время создания сборника (см.: *Жолобов О. Ф. Толстовский сборник XIII в. как мегатекст // Лингвокультурологические исследования развития русского языка в условиях полиэтнической среды: опыт и перспективы (1–4 октября 2018 г.). Труды и материалы. В 2 томах. Т. 2. Казань, 2018. С. 73–77*).

чтобы кое-что поглядеть хоть в Публичной библиотеке. Еще раз спасибо Вам большое за все. Я и Надя шлем Вам и всем Вашим сердечный привет. Ребятишки наши опять прихварывают.

Ваш М. Дьяконов.

21 дек[абря] [18]92.

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2858. Л. 39–40.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААЭ	— Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук.
АЕ	— Археографический ежегодник.
АИ	— Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией Императорской Академии наук.
АМГ	— Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук.
АОЮБ	— Акты, относящиеся до юридического быта древней России.
АЮ	— Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства.
БАН	— Библиотека Академии наук.
ВАА	— Вестник «Альянс-Архео».
ВЦИ	— Вестник церковной истории.
ДАИ	— Дополнение к Актам историческим.
ДРВ	— Древняя российская вивлиофика.
ДРВМ	— Древняя Русь. Вопросы медиевистики.
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения.
ОДМШ. ПДСЛ	— Описание документов московских приказов. Приказные дела старых лет.
ОР	— Отдел рукописей.
ОРЯС	— Отделение русского языка и словесности.
ОФР	— Очерки феодальной России.
ПЛДР	— Памятники литературы Древней Руси.
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей.
РАН	— Российская Академия наук.
РГАДА	— Российский государственный архив древних актов.
РИ	— Российская история.
РИБ	— Русская историческая библиотека.
РИО	— Русское историческое общество.
РНБ	— Российская национальная библиотека.
СКЖДР	— Словарь книжников и книжности Древней Руси.
СПБНИ	— Санкт-Петербургский Институт истории.
ТКМГ	— Таможенные книги Московского государства XVII века.
ТК СДП	— Таможенные книги Сухоно-Двинского пути.
ТОДРЛ	— Труды Отдела древнерусской литературы.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Корогодина М. В., Сергеев А. Г., Сиренов А. В.</i> Послание об антихристе Феофила Дедеркина.	3
<i>Солодкин Я. Г.</i> Погодинский летописец о предыстории и начале «Ермаковой эпопеи» (Об источниках ряда уникальных известий «Повести летописной...» третьей четверти XVII века)	23
<i>Кистерев С. Н.</i> О таможенной и кабацкой администрации в Тотъме в начале 30-х годов XVII в.	48
<i>Кистерев С. Н.</i> Челобитная гостя Михаила Ерофеевича Лазарева 1658 г. . . .	62
<i>Митрофанов В. В.</i> Письма М. А. Дьяконова С. Ф. Платонову с 9 сентября 1891 г. по 21 декабря 1892 г.	76
Список сокращений	115

Научное издание

ВЕСТНИК
«Альянс-Архео»

Вып. 42

Редактор
С. Н. Кистерев

Научное издательство «Альянс-Архео»
Главный редактор издательства *О. Л. Новикова*
Художник *Ю. П. Амбросов*
Компьютерная верстка и дизайн *Р. К. Жумабаев*

Подписано в печать 23.06.2023

ИП Новикова О. Л.
ОГРНИП 319784700175460
194352, Санкт-Петербург, пр. Художников, д. 30, к. 1, пом. 437
тел./факс:
— в Москве (499) 165-31-87
— в Санкт-Петербурге (911) 254-74-40
E-mail: aarheo@mail.ru

